

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 4

15 февраля

№ 4

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

Ф. ЭНГЕЛЬС. О Фурье. 1938. 64 стр. 25 коп.

ЛЕНИН и СТАЛИН. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. I. 1937. 926 стр. 6 р. 25 к.

В. И. ЛЕНИН. По поводу так называемого вопроса о рынках (Рукопись 1893 года). 1938. 55 стр. 1 р. 75 к.

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков. Постановление Пленума ЦК ВКП(б). (Январь 1938 года). 1938. 23 стр. 10 коп.

Речи на собраниях избирателей в Верховный Совет СССР (И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, А. А. Андреев, А. И. Микоян, В. Я. Чубарь, С. В. Косиор, А. А. Жданов, Н. И. Ежов). 1938. 130 стр. 2 р. 50 к.

М. М. ЛИТВИНОВ. В борьбе за мир. 1938. 193 стр. 3 руб.

Р. ЗЙХЕ. О плане сельскохозяйственных работ на 1938 год. Доклад народного комиссара земледелия Союза ССР на Пленуме Центрального комитета ВКП(б) 8 января 1938 года. 1938. 30 стр. 15 коп.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ. Биография Ленина. 1938. 182 стр. 4 р. 25 к.

Н. РУБИНШТЕЙН. Большевики и Учредительное собрание. 1938. 125 стр. 1 р. 50 к.

В. ГАЛЪЯНОВ. Фашистские аггрессоры и их пособники. 1938. 16 стр. 10 коп.

Н. ГЛЕБОВ. Японские аггрессоры в Китае. 1938. 31 стр. 15 коп.

Фашистская Германия — очаг войны. Сборник. 1938. 177 стр. 1 р. 50 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»

А. ТОЛСТОЙ. Хлеб. (Оборона Царицына). Повесть. 1937. 218 стр. 5 руб.

Женщина в гражданской войне. (Эпизоды борьбы на Северном Кавказе в 1917—1920 годах). 1937. 192 стр. 4 р. 80 к.

ВОЕНИЗДАТ

К. Е. ВОРОШИЛОВ. Сталин и Красная Армия. (С приложением документов гражданской войны в СССР). 2-е изд. 1937. 178 стр. 3 руб.

20 лет на страже социализма. 1937. 48 стр. 20 коп.

Маршал ПЕТЭН. Оборона Вердена. Перевод с французского. 1937. 85 стр. 2 руб.

СОЦЭКГИЗ

Проф. В. КЛЮЧЕВСКИЙ. Курс русской истории. Часть IV. Переиздание. 1937. 386 стр. 6 р. 65 к.

История XIX века. Перевод с французского. 1937. Т. VI. 411 стр. 9 р. 25 к. Т. VII. 456 стр. 10 руб. Т. VIII. 332 стр. 8 р. 25 к.

А. ПИРЕНН. Средневековые города Бельгии. Перевод с французского. 1937. 548 стр. 11 р. 20 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО»

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. Об искусстве. 1937. 759 стр. 12 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-05-08

№ 4

15 ФЕВРАЛЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Двадцатилетие Красной Армии — всенародный праздник	1
И. СТАЛИН — О трех особенностях Красной Армии	9
Письмо т. ИВАНОВА и ответ т. СТАЛИНА	12
П. А. СМИРНОВ — Создадим могучий Военно-Морской Флот СССР	17
И. МИНЦ — Как зарождалась Красная Армия	28
Я. СМУШКЕВИЧ — Авиация в предстоящей войне	42
Н. ЛЕВИЦКИЙ — Творческий гений армии социалистической революции	52

Международный обзор

А. БУЗДЕС — Что происходит в Германии?	62
Т. АЛЬВАРЕС — Тыл Франко	74

Критика и библиография

Н. ПОГОДИН. — Красная Армия в современной художественной прозе	84
--	----

Двадцатилетие Красной Армии — всенародный праздник

Двадцатилетие Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота — великий, всенародный праздник. Народы Советского Союза встречают этот праздник в обстановке всемирноисторических побед социализма. Прочно и окончательно утверджен социализм в нашей стране. Он вошел в быт рабочих, колхозников и интеллигенции. Он дал трудящимся нашей великой родины радостную, счастливую, культурную жизнь и открыл перед ними еще более блистательное будущее. Он сплотил 170-миллионный многонациональный советский народ в единую братскую семью сознательных тружеников социалистического общества, не знающих иной цели, кроме борьбы за дальнейшие победы коммунизма, не признающих иного знамени, кроме непобедимого знамени Ленина — Сталина.

Советский народ знает, что этот строй пришлось завоевывать в упорной борьбе, что власть рабочих и крестьян, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции пришлось отстаивать в жестоких битвах с армиями белогвардейцев и интервентов. Поэтому народ с гордостью вспоминает славный путь своих вооруженных сил: Красной Армии и Военно-

Морского Флота,— которые отстаивали социалистическую родину рабочих и крестьян, являя беспримерные в истории мужество и героизм.

Красная Армия, организованная и выпестованная советской властью и коммунистической партией, оснащенная новейшей боевой техникой,— гордость рабочих и крестьян. Она неусыпно стоит на страже рубежей Советской страны, охраняя завоеванный в боях социализм. Только благодаря тому, что СССР обладает прекрасно оснащенной Красной Армией, беспредельно преданной делу социализма, наш народ «уже 16 лет избавлен от военных столкновений, пользуется благами мирной жизни и имеет возможность продолжать свой мирный труд» (Обращение ЦК ВКП(б) ко всем избирателям). Поэтому так беспредельна любовь советского народа к своей армии. Поэтому он так гордится ее героическим прошлым и не жалеет сил и средств для укрепления ее мощи.

* * *

Партия большевиков создала новую, революционную армию рабочих и крестьян — Красную Армию — для защиты завоеваний революции, для обеспечения «всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров...» (Ленин).

Ленин и Сталин ясно видели, что свергнутые классы эксплуататоров и вся мировая буржуазия прибегнут к самым острым средствам борьбы против страны диктатуры пролетариата с целью реставрировать власть капиталистов и помещиков в нашей стране. Уже вскоре после победы рабочего класса в октябре 1917 года русские капиталисты и помещики и их подручные — меньшевики и эсеры — изменили родине, продали ее империалистическим хищникам, чтобы с помощью их вооруженных сил сокрушить власть советов. Буржуазия всегда изменяет родине, идет на соглашение с любыми силами, лишь бы отстоять свою власть, свое право эксплуатации трудящихся.

Так поступили и русские капиталисты и помещики. Сломить вооруженное сопротивление капиталистов и помещиков и отразить любые нападения иностранных империалистов могла только новая, революционная армия. Ленин говорил, что «пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией...» Диктатура рабочего класса доказала своей военной организацией, что она обладает достаточными силами — в лице Красной Армии и Военно-Морского Флота,— чтобы защитить советскую власть от нападений всех внутренних и внешних врагов.

Красная Армия строилась и создавалась не на основе старой, царской армии: ее костяком и фундаментом явились отряды Красной Гвардии, вооруженные отряды рабочих, революционных солдат и матросов. «Вооруженные рабочие были зачатком новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя» (Ленин).

Формируя вооруженные силы революции — Красную Армию,— Ленин и Сталин громили сопротивление предателей революции — Троцкого и Бухарина,— боровшихся против создания регулярной Красной Армии и в то же время спровоцировавших в целях сокрушения советской власти вторжение германских империалистов в нашу страну.

Шаг за шагом партия большевиков ковала вооруженные силы революции. Переход от добровольческого способа формирования к всеобщей воинской повинности, привлечение военных специалистов, введение института военных комиссаров, создание политотделов, выдвижение командиров и подготовка красного командного состава из гущи преданных революции рабочих и крестьян, пополнение рядов армии коммунистами и неустанное укрепление большевистского руководства в армии вопреки яростному сопротивлению

предателя Троцкого — все это послужило нерушимой основой организационного и боевого укрепления Красной Армии.

Красная Армия родилась в огне революции, росла и закалялась на полях сражений, формировалась в суровых испытаниях и непрерывных боях.

Красная Армия под руководством Ленина и Сталина и их верных соратников победоносно отразила нападения империалистических хищников, спасла нашу родину от иностранной кабалы и порабощения империалистическими государствами, обеспечила государственную независимость, территориальную целостность Советской страны и отстояла великие завоевания Октябрьской социалистической революции.

Красная Армия покрыла себя неувядаемой славой, защитив нашу родину от вторжения иностранных держав (германская оккупация 1918 года, три похода Антанты).

Слабые, еще не окрепшие, отряды революционной армии оказали героическое сопротивление немецким интервентам, задержав полчища германского империализма под Псковом и Нарвой, и закрыли дорогу на революционный Петроград.

Под непосредственным руководством товарища Сталина и его верного боевого соратника тов. Ворошилова Красная Армия вписала героические страницы в историю гражданской войны в дни обороны Царицына, ставшего летом 1918 года решающим пунктом обороны республики, куда был направлен главный удар контрреволюции. Очистив железной рукой город от предателей и шпионов, пользовавшихся полной поддержкой и защитой предателя Троцкого, товарищ Сталин сплотил части Красной Армии, создал непобедимые полки X армии тов. Ворошилова, разгромившей белогвардейцев. Царицын остался крепостью революции. Промышленные центры получили хлеб. Революция была спасена от нависшей грозной опасности.

Красная Армия разгромила весной и летом 1919 года первый поход Антанты. Героическая Красная Армия восточного фронта, в состав которой входила легендарная дивизия Чапаева, разгромила корпуса армии Колчака. Ликвидация Колчака тормозилась предательской политикой Троцкого, пытавшегося приостановить наступление Красной Армии на Урале. Но эта преступная политика была категорически осуждена ЦК партии. Красная Армия преследовала Колчака до его полного разгрома.

Доблести Красной Армии и личному руководству товарища Сталина Советская страна обязана разгромом Юденича, атаковавшего Петроград летом 1919 года.

Красная Армия отбила, далее, второй общий поход Антанты, который империалисты хвастливо называли «походом 14 государств». Полчища Деникина, снабженные и оснащенные иностранными империалистами, подошли к Туле. Поляки заняли Минск. Юденич готовил новое наступление на Петроград.

Организовать победу над Деникиным Ленин, партия поручили товарищу Сталину. Прогнав обанкротившихся ставленников Троцкого, товарищ Сталин отверг опасный и гибельный для революции план Троцкого и выдвинул свой план разгрома Деникина, одобренный Лениным и обеспечивший нам победу. Укрепленная и вооруженная Сталиным, Красная Армия, ударные группы тов. Орджоникидзе, конница Буденного и Ворошилова разгромили Деникина.

В начале 1920 года Антанта организовала третий поход на Советскую Россию — поход польских панов. Наглые польские паны попытались осуществить пресловутый «федеративный план» Пилсудского — план отторжения Украины и Белоруссии. Но эти расчеты были разбиты Красной Армией. Красная Армия изгнала польские войска с территории Украины и подошла к стенам Варшавы и Львова. Несмотря на то что Красной Армии пришлось

отступить от Варшавы, война была проиграна Польшей, так как поляки были изгнаны Красной Армией из правобережной Украины, которую они хотели захватить.

Развязавшись с белополяками, Красная Армия устремилась против последнего очага контрреволюционных армий — против Врангеля. Под руководством тов. Фрунзе Красная Армия, показав небывалые образцы мужества и героизма, взяла штурмом Перекоп, уничтожив Врангеля, и обеспечила стране мир для осуществления великого ленинско-сталинского плана строительства социализма.

На Дальнем Востоке народно-революционная армия под руководством тов. Блюхера опрокинула в море последних белогвардейских атаманов и японских интервентов.

«...Сброшены в море последние силы белогвардейцев,— говорил Ленин после взятия Владивостока.— Я думаю, наша Красная армия надолго нас избавила от всякого возможного повторения натиска белогвардейцев на Россию или на какую бы то ни было из республик, прямо или косвенно, тесно или более менее отдаленно с нами связанных».

Все армии интервентов, все полчища белогвардейских генералов, войска помещиков и капиталистов были разбиты и выброшены за пределы нашей родины. На всей советской земле — от Балтики до Тихого океана, от Арктики до солнечной Грузии — навсегда водрузилось знамя социалистической Республики советов — знамя Ленина — Сталина.

* * *

Почему Красной Армии удалось разгромить белогвардейцев и интервентов?

Красная Армия победила потому, что, воодушевляемая идеями коммунизма, она боролась за дело всего народа. Народ беззаветно поддерживал свою армию, зная, что она защищает его свободу. Народ знал, что империалисты и белогвардейцы несут с собой не только ярмо помещиков и капиталистов, но и ярмо иностранной кабалы. Единство народа, отстаивавшего независимость своей социалистической родины, завоеванной в октябрьских боях, родило величайший героизм Красной Армии.

Красная Армия победила потому, что в ней воплощен союз рабочих и крестьян — основа диктатуры рабочего класса. «Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза... Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране» (Сталин).

Красная Армия победила потому, что она несла национальное и социальное освобождение трудящимся всех национальностей: сочувствие и поддержка ранее угнетенных народностей были на стороне Красной Армии, против белогвардейских генералов и интервентов. «...Если бы не это сочувствие, мы бы не скинули ни одного из этих генералов» (Сталин).

Красная Армия победила потому, что в своей героической борьбе она неизменно пользовалась помощью и поддержкой международного пролетариата. Массовые стачки, потрясавшие целые государства, революционные демонстрации поддержки борющихся за дело социализма народов Советской России, восстания в армиях интервентов — вот чем ответил международный пролетариат на героическую борьбу Красной Армии.

Главное, основное условие непобедимости Красной Армии — руководство большевистской партии. «...Высокая честь организатора наших побед принадлежит... великому коллективу передовых рабочих нашей страны — Российской коммунистической партии» (Сталин).

Больше половины всего тогдашнего состава партии сражалось в рядах Красной Армии. Мощный, преданный делу пролетарской революции полити-

ческий аппарат — большевистские военкомы, армейские партийные ячейки — сплачивал бойцов, поднимал их революционное самосознание, боролся с врагами революции.

С железной последовательностью и беспощадностью ломала партия предательскую политику Троцкого, который стремился оторвать армию от партии, препятствовал установлению партийного контроля над военспецами, среди которых было немало изменников и предателей, пользовавшихся поддержкой и защитой Троцкого. Партийное руководство в армии было важнейшим условием победы.

«...Только благодаря тому,— говорил Ленин на IX съезде партии в 1920 году,— что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан Ц. К., как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти» (разрядка наша.— Ред.).

За годы, прошедшие после окончания гражданской войны и изгнания из нашей родины интервентов и белогвардейцев, источники, питавшие силу Красной Армии и обеспечившие ее победу, не только не иссякли, но во сто крат увеличились.

Непоколебимо единство Армии и народа. Как никогда, крепок и нерушим союз рабочего класса и колхозного крестьянства.

Велик и могуч братский союз народов Советского Союза. Велик и нерушим в народе авторитет партии большевиков, которая ведет страну к новым победам коммунизма. Велика любовь трудящихся всех стран к стране социализма, к стране Сталинской Конституции. Пусть помнят об этом враги! Пусть они знают, что источники, питающие непобедимость Красной Армии, неиссякаемы!

* * *

Взявшись за хозяйственное и культурное строительство, укрепляя и расширяя позиции социализма внутри страны, советская власть не оставляла забот об укреплении Красной Армии.

Ленин предупреждал партию большевиков и всех трудящихся:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немислимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией...»

В первые же годы после окончания гражданской войны советская власть начала серьезную работу по повышению боеспособности, по организационному и техническому укреплению Красной Армии.

Красная Армия была перестроена, и ее организация была приведена в уровень с современными требованиями. Была установлена система комплектования Красной Армии, система мобилизации, была развернута сеть военных учебных заведений, разработаны уставы и наставления, созданные на основе опыта мировой империалистической и гражданской войн.

Но техника, вооружение Красной Армии в те годы были еще крайне недостаточными, отсталыми. Красная Армия во время гражданской войны пользовалась тем оружием, которое ей досталось от старой, царской

армии, армии отсталой и слабой в отношении техники. В первые годы после окончания гражданской войны наша промышленность еще не могла вооружить Красную Армию современным оружием. А между тем империалистические государства, располагавшие еще во время мировой войны первоклассной техникой, из году в год усовершенствовали вооружение своих армий, готовясь к новым войнам, к нападению на Советскую страну. Лишь неуклонное осуществление политики индустриализации и коллективизации вкоре изменило это положение.

В результате выполнения первого и второго пятилетних хозяйственных планов Советский Союз превратился из страны убогой и бессильной в страну могучую и обильную, в страну индустриальную, в страну механизированного социалистического сельского хозяйства. Крупная социалистическая промышленность, созданные советской властью металлургические, машиностроительные, тракторные, автомобильные, авиационные, судостроительные, химические и другие заводы, которые дают новую технику социалистическому хозяйству и в городе и в деревне, являются вместе с тем могучей базой обороны нашей родины.

«...Из страны слабой и неподготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне» (Сталин).

За годы пятилеток выросла, окрепла, усовершенствовалась и Красная Армия.

Партия большевиков и советская власть работали не покладая рук, чтобы укрепить обороноспособность Советской страны, чтобы снабдить Красную Армию в необходимом количестве самыми современными видами оружия.

В результате этой работы Красная Армия совершенно обновилась. Она стала в отношении количества и качества вооружения, организационной структуры и боевой подготовки кадров первоклассной армией, серьезную силу которой вынуждены признавать наши враги.

Современная Красная Армия является по своей технике, по своим кадрам новой, могущественной армией, которая не похожа на Красную Армию времен гражданской войны.

Красная Армия располагает теперь автоматическими винтовками, которых она не имела прежде. Красная Армия располагает многочисленными пулеметами всех видов, в то время как раньше Красная Армия имела, и то в недостаточном количестве, лишь доставшиеся от старой, царской армии пулеметы.

В годы гражданской войны Красная Армия была плохо вооружена артиллерией: в ее распоряжении были в основном лишь устарелые трехдюймовые пушки. Красная Армия вооружена теперь в достаточном количестве всеми видами артиллерии, начиная с противотанковой и танковой артиллерии, батальонных и полковых пушек, легкой полевой артиллерии, зенитной артиллерии, кончая тяжелой дальнбойной артиллерией. Социалистическая промышленность обеспечила и обеспечивает Красную Армию во все большем размере мощным артиллерийским вооружением.

Красная Армия раньше не имела танков. Долгие годы она вынуждена была довольствоваться несколькими трофейными танками, захваченными у врагов во время гражданской войны. Современная Красная Армия располагает тысячами танков разных видов и назначения, являющихся могучими боевыми машинами. И эти танки, эта стальная армия, являются советскими танками, которые построены и строятся на советских заводах.

В Красной Армии времен гражданской войны было лишь небольшое ко-

личество устарелых, изношенных самолетов, которые не имели серьезного боевого значения. Теперь Красная Армия обладает тысячами новейших самолетов: быстроходных бомбардировщиков, скоростных истребителей, разведчиков, штурмовиков,— созданных советскими инженерами и рабочими. Советская страна имеет теперь первоклассную воздушную армию, которая растет и укрепляется с каждым годом, являясь грозным предупреждением для врагов советского народа.

Советская власть и большевистская партия прилагают все усилия к тому, чтобы поднять на еще большую высоту технику и боевую организацию всех родов оружия Красной Армии.

«Мы твердо уверены, что если всю эту технику придется помножить на прекрасные кадры, которые мы имеем в рядах Красной армии, на наш большевистский, рабоче-крестьянский командный состав, на чудесных наших бойцов, на наших славных пехотинцев, кавалеристов, артиллеристов, танкистов, инженеров, летчиков, моряков, на всю мощь и большевистское упорство пролетариата и колхозников великой страны, желающей построить социализм,— то получится такая сила, против которой не устоит никакая интервенция» (В о р о ш и л о в).

Для того чтобы вооруженные силы нашей страны могли в любой момент дать сокрушительный отпор врагам на морях, как и на земле и в воздухе, партия большевиков и советское правительство приняли меры для создания большого, достойного нашей великой социалистической державы, сильного Военно-Морского Флота.

«И Балтийский, и Черноморский, и Северный, и Тихоокеанский флоты начали уже расти так, как полагается для Советской великой державы. Они усиленно пополняются новыми единицами, пока более мелкими, а вот достроим некоторые новые заводы,— которые постараемся построить поскорее! — и начнем пополнять наши флоты быстрее и притом мощными морскими единицами.

Мы должны считаться с тем, что страна наша большая, что она омывается морями на громадном протяжении, и это нам всегда напоминает о том, что флот у нас должен быть крепкий, сильный» (М о л о т о в).

Верховный Совет СССР одобрил эти мероприятия, утвердив решение советского правительства о создании Народного комиссариата Военно-Морского Флота.

Наша армия — единственная в мире армия, стоящая на страже мира. Впервые в истории человечества появилась такая армия, которая не знает захватнических целей и служит исключительно целям защиты социалистического отечества и мира между народами. Она является не только защитной броней от нападения на нашу родину, но и сильнейшим фактором, задерживающим развязывание новой империалистической бойни. Это признано всем передовым и прогрессивным человечеством. Наша политика — политика мира — продиктована отнюдь не нашей слабостью, а нашей силой. Советский Союз, обладающий достаточными силами для защиты от всевозможных врагов, проводит действительную политику мира, политику сопротивления фашистским агрессорам.

Не имея никаких захватнических целей, стоя на страже мира, Красная Армия существует не для нападения, а для обороны.

«Наша Армия,— говорил тов. Ворошилов,— существует не для нападения, но только до момента нападения врага на нашу Родину. Она

будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий, если враг ее понудит к этому».

Наша армия не позволит врагу ступить на советскую землю. Она будет громить врагов на их собственной территории. Враги уже имели случай убедиться в этом, когда Красная Армия под командованием тов. Блюхера коротким и сокрушительным ударом разгромила беломанчжурских генералов — наймитов японской военщины — на их собственной территории. Такая же участь ждет всех, кто посмеет посягнуть на завоевания социализма, на целостность нашей родины.

Противоречия империализма достигли ныне небывалой остроты. Гонка вооружений приняла невиданные размеры. Растущее недовольство масс диктатурой фашизма, неисчислимые бедствия, которым подвергает трудящихся надвигающийся экономический кризис, пример героической борьбы испанского и китайского народов, растущий единый пролетарский и единый народный фронт, мощный свет великой Сталинской Конституции — все это подрывает тыл империализма. Фашистские агрессоры ищут выхода на путях войны. Они изощряются в наглых провокациях на наших границах. Они неустанно засылают в наши тылы шпионов и диверсантов. Они сколачивают антисоветские блоки, готовясь к военному нападению на нашу родину.

Партия и правительство, советский народ и его Красная Армия и Военно-Морской Флот знают об этой опасности. Мы готовы встретить любого врага. Под руководством партии большевиков, под водительством вождя Красной Армии тов. Ворошилова наша Красная Армия и Военно-Морской Флот обрушат на врага всю мощь своей военной техники, всю силу своей организованности и сплоченности. С ними вместе отражать врага будет весь советский народ, который не знает более высокого долга чем защита социалистического отечества. «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР», — записано в Сталинской Конституции. Враг испытает на себе всю силу этого высшего закона нашей страны, если он осмелится нарушить наш мирный труд.

Гордо и радостно советский народ встречает славный юбилей своих вооруженных сил. Под их защитой он уверенно идет к дальнейшим победам коммунизма.

И. СТАЛИН

О трех особенностях Красной Армии

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ПЛЕНУМЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА,
ПОСВЯЩЕННОМ ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

(Опубликована в «Правде» 28 февраля
1928 года)

Товарищи, позвольте приветствовать от имени Центрального Комитета нашей партии бойцов нашей Красной Армии, бойцов нашего Красного флота, бойцов нашей Красной авиации, наконец, наших допризывников, вооруженных рабочих СССР.

Партия гордится, что ей удалось создать с помощью рабочих и крестьян первую в мире Красную Армию, в величайших битвах отстаивавшую и отстаившую свободу рабочих и крестьян.

Партия гордится, что Красной Армии удалось с честью пройти тяжелый путь жесточайших боев с внутренними и внешними врагами рабочего класса и крестьянства нашей страны, что ей удалось оформиться в величайшую боевую революционную силу на страх врагам рабочего класса, на радость всем угнетенным и порабощенным.

Партия гордится, что Красная Армия, пройдя долгий путь освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов, завоевала, наконец, себе право праздновать свой юбилей на десятом году своего рождения.

Товарищи, в чем сила, где источник силы нашей Красной Армии? В чем состоят те особенности, которые коренным образом отличают нашу Красную Армию от всех и всяких армий, когда-либо существовавших в мире? В чем те особенности, которые составляют источник силы и могущества нашей Красной Армии?

Первая и основная особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата. Все до сих пор существовавшие армии, какой бы они не имели состав, являются армиями утверждения власти капитала. Они были и остались армиями господства капитала. Буржуа всех стран лгут, когда говорят, что армия политически нейтральна. Неверно это. В буржуазных государствах армия лишена политических прав, она отстранена от политической арены, это верно. Но это вовсе не значит, что она нейтральна политически. Наоборот, всегда и везде, во всех капиталистических странах армия вовлекалась и вовлекается в политиче-

скую борьбу, служа орудием подавления рабочих. Разве это не верно, что армия подавляет там рабочих, что она служит там оплотом господ? В отличие от таких армий, наша Красная Армия имеет ту особенность, что она является орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов. Наша армия есть армия освобождения трудящихся.

Обратили ли вы внимание, товарищи, что в старое время, да и теперь в капиталистических странах народ боялся и продолжает бояться армии, что между народом и армией существует преграда, отгораживающая армию от народа? Ну, а у нас? У нас, наоборот, народ и армия составляют одно целое, одну семью. Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся. Почему? Потому, что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам.

Вот где источник силы нашей Красной Армии.

А что значит любовь народа к своей армии? Это значит, что такая армия будет иметь крепчайший тыл, что такая армия является непобедимой. Что такое армия без крепкого тыла? Ничто. Самые большие армии, самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения. Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом ее сила, в этом ее крепость.

Вот чем, прежде всего, наша Красная Армия отличается от всяких других армий, существовавших и существующих в мире.

Пожелания партии, ее задача состоит в том, чтобы эта особенность Красной Армии, эта ее близость, ее братская связь с рабочими и крестьянами, была сохранена и закреплена за нашей Красной Армией.

Вторая особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она, наша армия, является армией братства между народами нашей страны, армией освобождения угнетенных народов нашей страны, армией защиты свободы и независимости народов нашей страны. В старое время обычно армии воспитывались в духе шовинизма, в духе захватничества, в духе необходимости покорять чужие народы. Этим собственно и объясняется, что армии старого типа, армии капиталистические были вместе с тем армиями колониальными. В этом состояла одна из основных слабостей старых армий. Наша армия коренным образом отличается от колониальных армий. Все ее существо, весь ее строй зиждется на укреплении уз дружбы между народами нашей страны, на идее освобождения угнетенных народов, на идее защиты свободы и независимости социалистических республик, входящих в состав Советского Союза.

В этом второй и основной источник силы и могущества нашей Красной Армии. В этом залог того, что наша армия в критическую минуту найдет величайшую поддержку в миллионных массах всех и всяких национальностей, населяющих нашу необъятную страну.

Пожелания партии, ее задача состоит в том, чтобы эта особенность также была сохранена и закреплена за нашей Красной Армией.

Наконец, третья особенность Красной Армии. Состоит она в духе интернационализма, в чувствах интернационализма, проникающих всю нашу Красную Армию. В капиталистических странах армии обычно воспитываются в духе ненависти к другим народам, в духе ненависти к другим государствам, в духе ненависти к рабочим и крестьянам других стран. Для чего это делается? Для того, чтобы превратить армию в послушное стадо в случае военных столкновений между государствами, между державами, между странами. В этом источник слабости всех капиталистических армий. Наша армия построена на совершенно других основах. Сила нашей Красной Армии, товарищи, состоит в том, что она воспитывается с первого же дня своего рождения в духе интернационализма, в духе уважения к другим народам, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами. И именно потому, что наша армия воспитывается в духе интернационализма, в духе единства интересов рабочих всех стран, именно поэтому она, наша армия, является армией мировой революции, армией рабочих всех стран. И то, что это обстоятельство является источником силы и могущества нашей армии, об этом узнают когда-либо буржуа всех стран, если они решатся напасть на нашу страну, ибо они увидят тогда, что наша Красная Армия, воспитанная в духе интернационализма, имеет бесчисленное количество друзей и союзников во всех частях мира, от Шанхая до Нью-Йорка, от Лондона до Калькутты.

Вот, товарищи, третья основная особенность, проникающая дух нашей армии и создающая источник ее силы и могущества.

Пожелания партии, ее задача состоит в том, чтобы эта особенность также была сохранена и закреплена за нашей армией.

Этим трем особенностям обязана наша армия тем, что она знает, куда идет,— тем, что она состоит не из оловянных солдат, а из людей сознательных, понимающих, куда идти и за что биться.

Но армия, знающая, за что она борется, непобедима, товарищи.

Вот почему наша Красная Армия имеет все основания быть лучшей в мире армией.

Да здравствует наша Красная Армия!

Да здравствуют ее бойцы!

Да здравствуют ее руководители!

Да здравствует диктатура пролетариата, родившая Красную Армию, давшая ей победу и увенчавшая ее славой! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Письмо т. ИВАНОВА и ответ т. СТАЛИНА

Тов. СТАЛИНУ.

От штатного пропагандиста РК
ВЛКСМ Мантуровского района, Кур-
ской области—Иванова Ивана Филип-
повича.

Дорогой тов. Сталин, убедительно прошу раз'яснить мне следующий вопрос: у нас на местах, да и в обкоме комсомола имеется двойное понятие об окончательной победе социализма в нашей стране, т. е. путают первую группу противоречий со второй. В Ваших трудах — о судьбах социализма в Советском Союзе идет речь о двух группах противоречий — о внутренних и внешних.

О первой группе противоречий понятно, что мы их разрешили — социализм внутри страны победил.

Я хочу получить ответ о второй группе противоречий, т. е. между страной социализма и капитализма. Вы указываете, что окончательная победа социализма означает разрешение внешних противоречий, имеет полную гарантию от интервенции, а следовательно от реставрации капитализма. А эта группа противоречий разрешима только усилиями рабочих всех стран.

Да, и тов. Ленин учил нас — «окончательно победить можно только в мировом масштабе, только совместными усилиями рабочих всех стран».

Будучи на семинаре штатных пропагандистов в обкоме ВЛКСМ, я основываясь на Ваших трудах, сказал, что окончательная победа социализма может быть в мировом масштабе, но обкомовские работники — Уроженко (первый секретарь обкома) и Казелков (инструктор по пропаганде) мое выступление квалифицируют, как троцкистскую вылазку.

Я стал им зачитывать цитаты из Ваших трудов по этому вопросу, но Уроженко предложил мне закрыть трехтомник, высказав, что «тов. Сталин говорил в 1926 г., а мы уже имеем 1938 г., тогда мы не имели окончательную победу, а теперь имеем и нам теперь думать об интервенции и реставрации никак не следует»; дальше, он говорит — «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Итак меня посчитали пособником троцкизма, сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле.

Прошу, тов. Сталин, раз'яснить — имеем ли мы окончательную победу социализма или пока еще нет? Может быть я еще не нашел

дополнительного современного материала по этому вопросу, в связи с изменениями современности.

Я также считаю заявление Уроженко антибольшевистским, что труды тов. Сталина по этому вопросу немножко устарели. И правильно ли поступили работники обкома, посчитав меня троцкистом. Это для меня очень обидно и оскорбительно.

Прошу, тов. Сталин, не откажите в просьбе и дайте ответ по адресу — Мантуровский район, Курской обл. 1-й Засемский с/совет, ИВАНОВУ Ивану Филипповичу.

И. ИВАНОВ.

18. 1. 38 г.

Ответ т-щу ИВАНОВУ

Ивану Филипповичу

Вы, конечно, правы, т. Иванов, а Ваши идейные противники, т. е. товарищи Уроженко и Казелков — не правы.

И вот почему.

Несомненно, что вопрос о победе социализма в одной стране, в данном случае, в нашей стране — имеет две различные стороны.

Первая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений классов внутри нашей страны. Это — область **внутренних** отношений. Может ли рабочий класс нашей страны преодолеть противоречия с нашим крестьянством и наладить с ним союз, сотрудничество? Может ли рабочий класс нашей страны в союзе с нашим крестьянством разбить буржуазию нашей страны, отобрать у нее землю, заводы, шахты и т. п. и построить своими силами новое бесклассовое общество, полное социалистическое общество?

Таковы проблемы, связанные с **первой** стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы положительно. Ленин учит, что **«мы имеем все необходимое для построения полного социалистического общества»**. Стало быть, мы можем и должны собственными силами одолеть свою буржуазию и построить социалистическое общество. Троцкий, Зиновьев, Каменев и прочие господа, ставшие потом шпионами и агентами фашизма, отрицали возможность построения социализма в нашей стране без предварительной победы социалистической революции в других странах, в капиталистических странах. Эти господа по сути дела хотели повернуть нашу страну назад, на путь буржуазного развития, прикрывая свое отступничество фальшивыми ссылками на «победу революции» в других странах. Об этом именно и шел спор у нашей партии с этими господами. Дальнейший ход развития нашей страны показал, что партия была права, а Троцкий и компания были не правы. Ибо за это время мы успели уже ликвидировать свою буржуазию, наладить братское сотрудничество со своим крестьянством и построить в основном социалистическое общество, несмотря на отсутствие победы социалистической революции в других странах.

Так обстоит дело с **первой** стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Я думаю, тов. Иванов, что Ваш спор с т.т. Уроженко и Казелковым касается не этой стороны вопроса.

Вторая сторона вопроса о победе социализма в нашей стране обнимает проблему взаимоотношений нашей страны с другими странами, с капиталистическими странами, проблему взаимоотношений рабочего класса нашей страны с буржуазией других стран. Это — область **внешних, международных** отношений. Может ли победивший социализм одной страны, имеющий в окружении множество сильных капиталистических стран, считать себя вполне гарантированным от опасности военного вторжения (интервенции), и, стало быть, от попыток восстановления капитализма в нашей стране? Могут ли наш рабочий класс и наше крестьянство собственными силами, без серьезной помощи рабочего класса капиталистических стран, одолеть буржуазию других стран так же, как они одолели свою буржуазию? Иначе говоря: можно ли считать победу социализма в нашей стране окончательной, т. е. свободной от опасности военного нападения и попыток восстановления капитализма, при условии, что победа социализма имеется только в одной стране, а капиталистическое окружение продолжает существовать?

Таковы проблемы, связанные со **второй** стороной вопроса о победе социализма в нашей стране.

Ленинизм отвечает на эти проблемы отрицательно. Ленинизм учит, что «окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе» (см. известн. резолюцию XIV конференции ВКП). Это значит, что серьезная помощь международного пролетариата является той силой, без которой не может быть решена задача окончательной победы социализма в одной стране. Это, конечно, не значит, что мы сами должны сидеть, сложа руки, в ожидании помощи извне. Наоборот, помощь со стороны международного пролетариата должна быть соединена с нашей работой по усилению обороны нашей страны, по усилению Красной армии и Красного флота, по мобилизации всей страны на борьбу с военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немислимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» (т. XXIV, стр. 122).

И дальше:

«Мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске» (т. XXVII, стр. 117).

Сказано остро и крепко, но честно и правдиво, без прикрас, как умел говорить Ленин.

На основе этих предпосылок в «Вопросах ленинизма» Сталина было сказано:

«Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько ни будь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма» («Вопросы ленинизма», 1937 г., стр. 134).

В самом деле было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие усыпить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй. Разве Деникин или Колчак не возстановляли в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деникина или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ. Но можно ли считать победу социализма в одной стране окончательной, если эта страна имеет вокруг себя капиталистическое окружение и если она не гарантирована полностью от опасности интервенции и реставрации? Ясно, что нельзя.

Так обстоит дело с вопросом о победе социализма в одной стране.

Выходит, что вопрос этот содержит две различные проблемы: а) проблему **внутренних** отношений нашей страны, т. е. проблему преодоления своей буржуазии и построения полного социализма, и б) проблему **внешних** отношений нашей страны, т. е. проблему полного обеспечения нашей страны от опасностей военной интервенции и реставрации. Первая проблема уже разрешена нами, так как наша буржуазия уже ликвидирована и социализм уже построен в основном. Это называется у нас победой социализма, или точнее, победой социалистического строительства в одной стране. Мы могли бы сказать, что эта победа является окончательной, если бы наша страна находилась на острове и если бы вокруг нее не было множества других, капиталистических стран. Но так как мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной. Но из этого следует, что вторая проблема пока не разрешена и ее придется еще разрешить. Более того: вторую проблему невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему, т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны. Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа. Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных

стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран; нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим. Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...

Из Вашего письма видно, что т. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Не может быть сомнения, что т. Уроженко в корне не прав. Такое утверждение т. Уроженко может быть объяснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений ленинизма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиновника. Если мы в самом деле «имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма», то нужны ли нам после этого сильная Красная армия, Красный флот, Красная авиация, сильный Осоавиахим, усиление и укрепление интернациональных пролетарских связей? Не лучше ли будет миллиарды денег, уходящие на усиление Красной армии, обратить на другие нужды, а Красную армию сократить до минимума, или даже распустить вовсе? Такие люди, как т. Уроженко, если они субъективно даже преданы нашему делу, объективно опасны для нашего дела, ибо они своим хвастовством вольно или невольно (это все равно!) усыпляют наш народ, демобилизуют рабочих и крестьян и помогают врагам застигнуть нас врасплох в случае международных осложнений.

Что касается того, тов. Иванов, что Вас, оказывается, «сняли с пропагандистской работы и поставили вопрос о пребывании в комсомоле», то опасаться Вам этого не следует. Если люди из обкома ВЛКСМ действительно захотят уподобиться чеховскому унтер-офицеру Пришибееву, можно не сомневаться, что они проиграют на этом. В нашей стране не любят Пришибеевых.

Теперь Вы можете судить, устарело ли известное место из книги «Вопросы ленинизма» по вопросу о победе социализма в одной стране. Я бы сам очень хотел, чтобы оно устарело, чтобы не было больше на свете таких неприятных вещей, как капиталистическое окружение, опасность военного нападения, опасность реставрации капитализма и т. п. Но, к сожалению, эти неприятные вещи все еще продолжают существовать.

И. СТАЛИН.

12 февраля 1938 г.

Создадим могучий Военно-Морской Флот СССР

П. А. Смирнов

12 февраля 1918 года декретом Совета народных комиссаров РСФСР было положено начало советскому социалистическому Рабоче-Крестьянскому Красному Флоту. В декрете говорилось: «Флот, существующий на основании царских законов о всеобщей воинской повинности, объявить распущенным и организовать Социалистический Рабоче-крестьянский Красный флот...» Ядром нового Красного Флота были старые революционные моряки, беззаветно дравшиеся за диктатуру пролетариата и оберегавшие флот от разрухи и захвата его немцами после победы социалистической революции в нашей стране.

Известно, какое внимание уделяли Ленин и Сталин Балтийскому флоту и какое значение они ему придавали. Большевистская организация Балтийского флота в предоктябрьские и октябрьские дни была крепкой опорой партии Ленина—Сталина, пользовалась безраздельным влиянием в массе моряков. Достаточно привести хотя бы тот факт, что на выборах в Учредительное собрание балтийцы целиком голосовали за большевиков и представителями балтийских матросов в Учредительном собрании были только большевики, в числе которых был Ленин как депутат балтийцев. Балтийские матросы явились одним из тех вооруженных «ударных кулаков» пролетариата, которые нужны были для победоносного низвержения буржуазии и захвата у нее власти.

Балтийский флот представлял собою огромную революционную политическую силу еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции; он выступал как могучая сила в подготовке октябрьского восстания.

Необходимость отпора корниловщине в 1917 году, этому контрреволюционному выступлению буржуазии, подготовленному Керенским, определила практическое поведение масс балтийцев. Уже 19 сентября 1917 г. Центробалт принял постановление, в котором заявил, «что больше распоряжения Временного правительства не исполняет и власти его не признает». Товарищ Сталин, выступая на заседании ЦК РСДРП 16 октября 1917 года против предательски-провокационной линии Каменева и Зиновьева, сводившейся к предоставлению контрреволюционной буржуазии возможности сорганизоваться против революции, говорил: «Флот уже восстал, поскольку пошел против Керенского». Ленин и Сталин считали Балтийский флот одним из тех 3 пунктов (Питер, Москва, Флот), откуда удар по буржуазии обеспечивал победу октябрьского восстания.

Замечательные страницы вписали в историю Октябрьской революции десантные отряды моряков, пришедшие по зову партии с кораблей Балтийского флота в Петроград, и команды кораблей, занявших наиболее важные пункты, обеспечивавшие развертывание революционных сил. Команда крейсера «Аврора», вопреки приказанию контрреволюционного Временного правительства уйти из Петрограда, поставила крейсер на Неве и дала выстрел по Зимнему дворцу — резиденции министров Керенского. В великие Октябрьские дни 1917 года революционные моряки показали образцы дис-

циplinированности и организованности, мужества и героизма, величайшей преданности делу партии Ленина—Сталина, делу своего народа.

Основное ядро Балтийского флота базировалось в 1917 году в Гельсингфорсе. Империалистическая Германия считала, что после Октябрьской революции, после того как советское правительство провозгласило свое стремление к миру и после того как провокатор Троцкий вопреки директивам Ленина и Сталина не подписал мира с Германией, — что после всего этого можно будет взять Балтийский флот голыми руками.

19 февраля 1918 года на южном берегу Финского залива началось наступление германских войск. Крупные германские морские силы появились в устье Финского залива. Немецкий десант высадился в Финляндии и начал вооружать белофиннов. Балтийский флот насторожился. Матросские организации начали принимать меры к отпору империалистам и спасению для социалистической родины ее Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

10 февраля Центробалт решил привести все корабли, базировавшиеся в Гельсингфорсе, в готовность для перехода в Кронштадт. 12 марта 1918 года первый отряд судов в составе 4 линейных кораблей и 3 крейсеров в сопровождении 2 ледоколов вышел из Гельсингфорса и 17 марта прибыл в Кронштадт. 4 апреля вышел из Гельсингфорса второй отряд судов в составе 2 линкоров, 2 крейсеров и 3 подводных лодок. Он прибыл в Кронштадт 11 апреля. Наконец, с 7 по 12 апреля из Гельсингфорса в Кронштадт вышел третий отряд судов. Всего из Гельсингфорса в Кронштадт были приведены 211 судов: 6 линейных кораблей, 5 крейсеров, 54 эскадренных миноносца, 12 подводных лодок, 10 тральщиков, 5 заградителей, 15 сторожевых судов, 13 вспомогательных судов, 4 посыльных судна, 45 транспортов, 25 буксиров, 1 паром, 1 пловучий маяк, 7 ледоколов, 7 яхт, 1 вспомогательное судно для подводных лодок.

Этот поход флота социалистической республики из Гельсингфорса в Кронштадт навсегда войдет в военно-морскую историю как беспримерное по трудностям предприятие, проведенное в самоотверженной борьбе со льдами, под ударами наседающего врага. Революционные моряки, по чьей инициативе этот переход совершался, знали, что их советской родине нужна военно-морская сила, что флот должен сыграть в победоносном распространении революции значительную боевую и политическую роль. Флот был спасен. Переход основного ядра Балтийского флота в Кронштадт означал, что наша республика сохранила базу обороны социалистического отечества с моря, что для защиты Советской страны сохранялась организованная, беспредельно преданная родине и своей большевистской партии вооруженная сила революционных моряков.

Революционному Балтийскому флоту в 1918 году приходилось решать две задачи одновременно: надо было всегда быть готовыми к достойному отпору германским империалистам и держать флот против белофиннов; с другой стороны, надо было выделять боевые отряды и вооружение для всех фронтов начавшейся гражданской войны. В июле и особенно в августе шла энергичная отправка отрядов моряков на самые различные фронты гражданской войны. Одновременно приходилось снимать с кораблей и отправлять на Волгу, на формировавшиеся Онежскую, Северо-Двинскую и другие флотилии (флотилий впоследствии стало 13) мелкую и среднюю артиллерию, мины заграждения и другие предметы снабжения.

Попытки империалистической Германии захватить Балтийский флот социалистической державы потерпели крах. Ноябрьская революция в Германии в 1918 году скинула на время со счетов империалистическую Германию. Однако это не означало покоя для нашего флота. Вместо германского флота в Финском заливе в конце ноября и в начале декабря 1918 года появились английские корабли, причем один крейсер сразу же подорвался на нашем минном заграждении. Но ни эстонский «флот», ни английская эскадра

в 1918 году не добились никакого успеха: красный Балтийский флот существовал, нес разведывательную службу, охранял фланг армии и подступы к Петрограду, несмотря на нехватку топлива и людей, значительная часть которых ушла драться за свою социалистическую родину на сухопутных фронтах.

1919 год прошел в активных действиях нашего флота против главным образом английского флота. В 1919 году были проведены такие замечательные дела, как потопление нашим эскадренным миноносцем «Азард» английской подводной лодки «Л-55», подрыв 3 английских торпедных катеров при их налете на Кронштадт, потопление английского миноносца «Виттория» подводной лодкой «Пантера». Кроме этого английский флот потерял 1 легкий крейсер («Кассандра»), 1 эсминец («Верулам»), 2 тральщика, затонувших на наших минных заграждениях, и 1 английский крейсер получил серьезные повреждения.

Товарищ Сталин, оценивая этот период боевой работы красного Балтийского флота, говорил:

«Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству начальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку».

Красный флот выполнял свои боевые задачи.

В течение всей гражданской войны на всех ее участках и фронтах: на восточном и на северном, на южном и на западном — везде моряки совершали героические подвиги. Кроме Балтийского флота защищали свою родину флотилии Волжская, Северо-Двинская, Онежская, Днепровская, Азовская и другие, организованные волей большевистской партии.

Когда доблестная Красная Армия, в составе которой отважно дрались моряки, при поддержке флотов и флотилий на морях, озерах и реках разбила интервентов и банды внутренней контрреволюции и приступила к мирному строительству, флот являл собой неутешительную картину.

На Тихом океане никаких боевых кораблей не осталось. На Амуре были остатки боевых кораблей, требовавших капитального ремонта. На Севере также ничего не было. На Каспии плавали старые небольшие миноносцы, переведенные с Балтики, торгово-пассажирские суда и буксиры, приспособленные кое-как для борьбы с интервентами.

Черноморский флот не существовал. Значительная часть этого флота была уведена Врангелем при его паническом отступлении, а остальная часть лежала на дне Черного моря, потопленная нами при попытке захвата этого флота немецкими интервентами. В Севастопольской бухте стояло только несколько старых кораблей, полузатопленных, с наполювину растащенными машинами, непригодных даже для жилья.

На тех реках и озерах, на которых действовали наши флотилии, остались катера и буксиры, наскоро вооруженные для борьбы с белогвардейцами. Они, понятно, не представляли сколько-нибудь заметной боевой силы.

Балтийский флот, наиболее сохранившийся в отношении корабельного состава, был также запущен, без ремонта, а частью разоружен для различных флотилий. Старые кадры балтийских моряков, их революционное ядро развевалось. Сколько замечательных бойцов-моряков погибло в славных боях за свою советскую родину! Тысячи их сложили головы в борьбе за рабочее дело, в боях за социализм. Тысячи перешли в сухопутные части.

Это не могло не сказаться на состоянии личного состава Балтийского флота, где оставалось много «жоржиков», предпочитавших, примазавшись

к флоту, отсиживаться на кораблях вместо того, чтобы отстаивать на фронтах дело пролетариата против контрреволюции. Во флот бесконтрольно шли также отсталые, деклассированные элементы. В 1921 году эти элементы, спровоцированные и руководимые белогвардейщиной из-за границы, подняли мятеж, раздавленный пролетариатом.

Флоту нужны были новые люди, преданные до конца своему народу, своей родине, партии Ленина—Сталина, люди, способные на героические дела. Они должны были восстановить флот и привести его в порядок. Несколько тысяч комсомольцев в 1922 году по призыву партии пошли в Балтийский и Черноморский флоты для того, чтобы восстанавливать корабли, готовить кадры для возрождающегося Военно-Морского Флота Советской страны. 1922 год на Балтике был началом восстановления флота и годом настоящей учебы. Комсомольцы вдохнули новую, молодую душу в Балтийский флот. В том же, 1922 году комсомольцы начали восстанавливать крейсер «Коминтерн» — наш первый боевой корабль на Черном море. 1 мая 1923 года «Коминтерн» вышел в море. С этого дня начинается рост Черноморского флота, систематическая морская подготовка кадров для настоящего большого флота.

Восстановление Красного Военно-Морского Флота целиком связано с работой ленинско-сталинского комсомола. Годы 1922—1923 были переломными в жизни нашего флота, переломными в том смысле, что флот начал жить, стало ясно, что он будет жить, что годы разрухи пройдены и начинается действительное возрождение военно-морской мощи социалистической державы.

Капитальный ремонт сохранившихся остатков флота был проведен. Началась напряженная работа по подготовке кадров. Одновременно с подготовкой кадров шло дальнейшее восстановление флота, намечались первые программы строительства новых кораблей самого малого тоннажа, выросла вспомогательный флот.

Уже в 1925 году тов. Фрунзе в докладе III съезду советов СССР говорил о флоте:

«Главное ядро нашего балтийского флота сейчас находится под самыми стенами Кронштадта и не имеет водного пространства, в котором могло бы надлежащим образом развернуть свою учебную подготовку. Но, тем не менее, наш флот делает точно также большие успехи. Этот флот очень маленький. Мы сейчас не располагаем средствами для того, чтобы превратить его в ту величину, которая отвечала бы протяжению наших морских границ и интересам нашей морской обороны. Но мы надеемся, что улучшение нашей экономики и укрепление наших финансов эту возможность в дальнейшем нам откроют...

Наш флот и черноморский и балтийский в отношении личного состава, слаженности экипажа, тактической подготовки судовых команд сейчас уже вряд ли уступит в чем-нибудь старому царскому флоту».

В последующие годы вместе с индустриальным ростом нашей страны, вместе с ростом Красной Армии в целом укреплялся и флот. Тов. Ворошилов в день 15-й годовщины Красной Армии и Красного Флота, в 1933 году, говорил, что «мы значительно модернизировали, т. е. улучшили наш старый судовой состав, мы сделали кое-что и новое. Но задача укрепления морского флота является нашей задачей на ближайшие годы».

Партия и лично товарищ Сталин ни на один день не ослабляли заботу об укреплении морских подступов к СССР, заботу о дальнейшем строительстве Военно-Морского Флота. В 1934 году тов. Ворошилов доложил XVII съезду партии, что созданы легкие морские силы на Севере и на Дальнем Востоке.

«Заканчивая о наших морских силах,— говорил тов. Ворошилов,— я еще раз считаю нужным отметить, что т. Сталин взялся по-настоящему, по-сталински и за этот участок, и я не сомневаюсь, что окрепшая на базе побед индустриализации судостроительная промышленность поможет нам быстро сделать наши флоты настоящими могущественными рабоче-крестьянскими флотами».

Военно-Морской Флот СССР сегодня представляет собой грозную и могучую силу. Он способен с честью выполнять любые задачи по обороне морской подступов к стране социализма. Если еще несколько лет назад часть морской границы нашей родины (север, восток) была свободна для противника, то теперь все морские подступы на крепком замке. Помимо того, что созданы два новых флота — Северный и Тихоокеанский, — имеющие в своем составе корабли различных классов, на побережье проведены мероприятия, обеспечивающие надежную защиту советских берегов соответствующей мощной артиллерией, сухопутной и морской авиацией. Количество укрепленных районов, прикрывающих важнейшие политические и экономические центры и районы на побережье нашего Союза, возросло только за последние пять лет больше чем в три раза. Наши укрепленные районы оснащены дальнобойной артиллерией тяжелых калибров. Кроме того надо особо отметить тот факт, что в тяжелой артиллерии мы имеем значительно возросшую группу передвижных батарей. Общая вооруженность береговой обороны по всем калибрам артиллерии значительно выросла.

Вместе с индустриальным ростом нашей страны вырос качественно и количественно и корабельный состав флота. Особенно вырос наш подводный флот. Кроме того за все эти годы происходила дальнейшая модернизация кораблей с учетом последних достижений военно-морской техники.

Из году в год поднимается уровень боевой подготовки нашего флота. Если в 1933 году всеми кораблями Военно-Морского Флота пройдено 560 тысяч миль, то в 1937 году советские военные корабли проплавали 1050 тысяч миль, т. е. почти в два раза больше.

Все эти, далеко не исчерпывающие цифры показывают, что наш Военно-Морской Флот, береговая оборона и морская авиация в состоянии отражать любые атаки врагов с моря и выполнять любые задачи, которые будут поставлены перед ними советским правительством, по защите интересов Советской страны, чести и достоинства советского, военно-морского флага. И если 18—19 лет назад молодой Красный Флот на Балтике с успехом оборонял от эскадр германских и английских империалистов морские подступы к Петрограду, поддерживал фланг Красной Армии и при этом топил вражеские корабли, то теперь не оборона, а решительный разгром напавшего на нас врага является девизом всего личного состава Военно-Морского Флота СССР.

Говоря о техническом состоянии нашей морской обороны, особо надо сказать о людях, которые этой техникой управляют. На флотах мы имеем замечательные молодые кадры, готовые по первому зову партии и правительства громить врага, где бы и когда бы он ни вздумал напасть на нас с моря. Лучшей характеристикой кадров нашего Военно-Морского Флота является то, что написал о них товарищ Сталин после пребывания на крейсере «Червона Украина» Черноморского флота 25 июля 1929 года. Товарищ Сталин писал тогда:

«Был на крейсере «Черв. Украина». Присутствовал на вечере самодеятельности. Общее впечатление: замечательные люди, смелые, культурные товарищи, готовые на все ради нашего общего дела. Приятно иметь дело с такими товарищами. Приятно бороться с врагами в рядах таких бойцов. С такими товарищами можно победить весь мир

эксплоататоров и угнетателей. Желаю успеха, друзья из «Черв. Украины».

Эта оценка личного состава, данная товарищем Сталиным в 1929 году, еще в большей степени справедлива сегодня, ибо флот вырос, общая политическая и культурная работа укрепилась, флот очистился от неустойчивых людей.

В одном Балтийском флоте мы имеем 4 Дома Красной Армии и Флота, 4 базовых клуба, 52 более мелких клуба, 320 ленинских уголков, 130 библиотек, 3200 активистов самодеятельности, которые занимаются в драматических коллективах, хорах, оркестрах и т. д. Красная Армия и Флот являются замечательной школой социалистической культуры.

Сотни замечательных людей из уходящих в долгосрочный отпуск краснофлотцев и младших командиров идут сразу на большую работу — инженерами, техниками, на партийную и комсомольскую работу.

Флот выращивает прекрасных политических руководителей, специалистов-командиров. Мы имеем десятки командиров, выросших из краснофлотцев и теперь командующих кораблями, соединениями и флотами. Эти командиры и политработники являются нашим золотым фондом. Они будут решать победы в будущих боях.

* * *

На земном шаре уже в трех пунктах ведется настоящая война. При этом каждый пункт имеет свое особое значение в подготовке большой войны за передел мира, в частности, за счет СССР.

Несмотря на хвастливые заявления итальянского фашизма о том, что Абиссиния им покорена, факты говорят о другом. Оборона абиссинского народа продолжается, итальянский фашизм вынужден посылать в «покоренную» страну все новые и новые войска. Захват Абиссинии Италией означает усиление итальянского контроля над большой английской морской дорогой через Суэц и Красное море и продвижение итальянского империализма в сторону английских владений в Африке — к Египту, Кении, Британскому Сомали.

Итало-германская интервенция в Испании означает попытку фашистской Германии создать свою базу в тылу у Франции и стремление фашистской Италии господствовать в западной части Средиземного моря, локализовать английские укрепления в Гибралтаре, перерезать французские морские пути в африканские колонии, опираясь на Балеарские острова.

Японский империализм, ведущий захватническую войну в Китае, помимо прямой цели обосноваться в этой богатой стране, имеет также далеко идущие планы создания опорных пунктов для будущей войны против СССР, Англии, Соединенных штатов Америки, Франции, Голландии.

Все эти «малые» войны ведутся главным образом на суше. Однако военно-морские силы принимают в них активнейшее участие. Об этом свидетельствуют со всей убедительностью такие факты, как передвижка кораблей итальянского флота во время наибольшего обострения войны в Абиссинии. Об этом свидетельствует тот факт, что интервенция в Испании поддерживается германским и итальянским флотами, что флот Италии занимается прямым разбоем на Средиземном море, топя торговые пароходы различных государств. Об этом свидетельствуют десантные операции японского флота на китайском побережье.

Что все это означает? Это означает, что в будущей большой войне империалистические государства отводят военно-морскому флоту значительную роль.

Об этом же говорит возобновление открытой гонки морских вооружений ряда капиталистических стран. Эта гонка выражается все в новых и новых дополнительных ассигнованиях на строительство военно-морского флота, в дополнительной закладке огромного числа боевых кораблей, в усиленной модернизации старых кораблей, в постройке кораблей новых типов.

Примерно до 1936 года новое строительство военно-морских флотов главных капиталистических морских держав осуществлялось интенсивно, но без резких скачков. Строились главным образом корабли малого и среднего тоннажа: подводные лодки, миноносцы и крейсера. Но последние годы показывают резкий скачок в росте флотов по кораблям всех классов, в том числе и по линкорам. Уже в 1937 году в шести ведущих капиталистических странах в постройке находились 19—21 линейный корабль по 26—35 тысяч тонн водоизмещения каждый. 1938 год несет новый скачок в строительстве линейного флота. Вслед за Японией, которая, по всем данным, предполагает заложить или уже заложила линейные корабли по 40—46 тысяч тонн водоизмещения, об этом же думают и в Соединенных штатах Америки.

Однако строительство боевых кораблей большого водоизмещения не ликвидирует строительства и таких кораблей, как подводные лодки. По данным иностранной печати, в тех же шести капиталистических государствах сейчас находится в строю и постройке 490 подводных лодок. Бюджеты военно-морских министерств резко увеличиваются главным образом для нужд строительства новых кораблей, причем тех классов, которые обеспечивают возможность нападения на чужие территории со стороны моря.

В капиталистической печати нет сейчас более модной темы нежели тема о военно-морских вооружениях и военно-морских программах.

Советский Союз начиная с первых дней своего существования неуклонно проводил и проводит политику мира. Одним из первых декретов советской власти, как известно, был декрет о мире. И впоследствии советское правительство не упускало ни одной возможности последовательно и неуклонно осуществлять мирную политику.

Представители социалистической державы выступали со своими радикальными предложениями на конференциях по разоружению, на заседаниях Лиги наций. Наше правительство заключило с рядом стран пакты о ненападении и пакты о взаимной помощи против агрессора. Всегда все подлинники сторонники мира находили у представителей нашей страны горячую поддержку. Исходя из принципов своей мирной политики, мы заключили с Англией морское соглашение на основе положений Лондонского морского соглашения трех держав (Англия, Соединенные штаты Америки, Франция) от 25 марта 1936 года. И не по нашей вине это англо-советское морское соглашение не может быть распространено на наш Тихоокеанский флот, ибо Япония (так же как Италия на Западе) до сих пор не присоединилась к соглашению трех держав 1936 года и отказывается заключить с нами пакт о ненападении.

Агрессоры, для которых разжигание войны стало смыслом существования, при прямом попустительстве ряда буржуазно-демократических государств не только уже ведут войну, но и осуществляют провокации, направленные против миролюбивых стран. Всем известно тяжелое положение торгового судоходства на Средиземном море, созданное отнюдь не генералом Франко, а его фашистскими союзниками. По существу это означает вызов всему фронту мира.

И вполне понятно, что Советский Союз не может оставаться равнодушным зрителем того, как сколачиваются блоки агрессивных государств для нападения на СССР, как империалистические государства вооружаются для развязывания большой войны. Мы стоим за мир и поэтому должны быть

во всеоружий, чтобы отбить охоту у агрессоров начать войну против нас, покушаться на наши интересы.

Вот почему наша партия, правительство, товарищ Сталин неустанно заботятся об усилении средств обороны первого в мире социалистического государства, вот почему сейчас с новой силой встал вопрос о дальнейшем укреплении морских подступов к нашей родине. Вот почему встал со всей силой вопрос о создании специального наркомата, который бы занимался вопросами организации морской обороны нашей социалистической родины.

Тов. Молотов, определяя задачи нового наркомата, в своей речи 15 января на совместном заседании обеих палат Верховного Совета СССР говорил:

«Для того, чтобы организовать этот флот с его сложным техническим оснащением, с его мощной морской артиллерией, с его соответствующей достоинству советского флота морской авиацией, и для того, чтобы воспитать по-советски многочисленные кадры квалифицированных моряков и морских техников, нужен новый наркомат, нужен Наркомат Военно-Морского Флота».

В этом выступлении главы советского правительства дана программа работы нового Наркомата.

Что нужно делать для того, чтобы осуществить эту программу такими темпами и с тем размахом, которые необходимы сейчас и вызываются всей международной обстановкой? Нужно прежде всего усилить руководство строительством новых кораблей и боевой подготовкой кораблей, находящихся в строю. До последних дней с этим руководством было не все благополучно: налицо была оторванность руководства от живой жизни на судостроительных заводах и флотах. Новые задачи, поставленные партией и правительством перед Военно-Морским Флотом СССР, требуют и новых методов руководства, требуют, чтобы в основе этого руководства лежала крепкая связь с флотами, с людьми.

Строительство могучего морского и океанского флотов еще шире чем до сих пор ставит перед Наркоматом вопрос о подготовке кадров. Совершенно понятно, что Военно-Морской Флот, корабли которого представляют собой чрезвычайно сложные в техническом отношении сооружения, где сконцентрирована мощная новейшая техника, требует квалифицированных кадров. Для подготовки таких квалифицированных кадров мы открыли новые военно-морские училища в Севастополе и Владивостоке. Если нужно улучшать подготовку кадров в наших старых училищах, то вполне понятно, что особого внимания требуют училища новые, не имеющие крепкого, сложившегося коллектива командиров и преподавателей. Кроме того мы обязаны немедленно учесть в программах, в курсантской практике изменения, вытекающие из тех задач, которые поставлены перед нашим Военно-Морским Флотом на новом этапе его строительства.

В некоторой связи с нашими военно-морскими учебными заведениями стоит вопрос о направлении военно-научной мысли. Нельзя сказать, что Военно-морская академия целиком удовлетворяет тем требованиям, которые предъявлялись ей флотами. Теперь перед флотом в связи с его ростом стоят еще более сложные задачи. Совершенно очевидно, что работа Академии должна полностью удовлетворять этим новым, возросшим запросам Военно-Морского Флота СССР.

В каком направлении должна строиться дальнейшая работа Академии?

Нужно тщательно изучать историю флота. К нашему стыду, мы не имеем хоть сколько-нибудь удовлетворительно составленной истории русского Военно-Морского Флота. Нет у нас связанной истории революционной

борьбы матросов старого флота, истории Красного Флота, истории участия моряков в гражданской войне на сухопутных фронтах. Между тем операции наших красных флотилий в гражданскую войну заслуживают самого тщательного изучения. Боевая деятельность наших флотилий является собой замечательные образцы героизма, мужественного дерзания, маневренности, исключительной инициативы личного состава. Нужно кроме того изучать историю иностранных флотов. Широкая постановка изучения истории военно-морского флота, основанная на документах, а не на датах, облубованных официальными историками-борзописцами разных стран, — принесет неоценимую пользу не только нашим курсантам и молодым командирам, но и «старикам», не говоря уже о том, что без знания истории не может быть культурного моряка — командира и политработника.

За последние десятилетия техника военно-морского строительства шагнула далеко вперед. Гонка в морских вооружениях капиталистических стран, несомненно, будет толкать на новые технические усовершенствования, она требует новой технической базы для военно-морского строительства капиталистических стран. Наша Академия должна тщательно выявлять все тенденции дальнейшего строительства.

Новые технические средства борьбы (авиация, крупнокалиберная корабельная и береговая артиллерия), массирование кораблей некоторых классов (подводные лодки) вносят определенные изменения в оперативно-тактическое использование военно-морского оружия, вызывают строительство новых кораблей специального назначения. Наша военно-научная мысль должна и эти вопросы изучать и делать соответствующие выводы.

Наш Военно-Морской Флот, как и всякий другой, существует для боя, но было бы глубокой принципиальной и практической ошибкой рассматривать будущую войну, если мы будем в нее вовлечены, как обычную войну, где успех решает только количественный перевес сил на том или ином участке, в том или ином бою. Дело будет обстоять не так. Будущая война будет войной двух миров: мира капиталистического и мира социалистического. Этот характер войны имеет свои законы, которые далеко не всегда будут вытекать из количественного подсчета сил. Вот почему одной из больших задач боевого коллектива нашей Академии и штабов является осмыслить характер будущей войны, определить все плюсы, вытекающие из новой обстановки для наших военно-морских сил, ни в какой мере не сбрасывая со счетов нашей могучей военно-морской техники.

Факт создания большого морского и океанского флотов СССР несколько по-иному ставит вопрос об изучении морских театров, их сильных и слабых сторон. Одно дело — каботажное плавание малых кораблей, а другое дело — плавание большого корабля. На новые запросы надо давать новые ответы. Наши флоты ждут помощи от Академии и в этом отношении.

Наконец, немалым вопросом является тщательное изучение морской политики капиталистических стран. Особенно остро он стоит теперь, когда каждый день приносит все новые и новые факты морского соперничества, роста судостроительных программ, когда в связи с морским соперничеством меняется общая политика ряда крупнейших государств. Та политика, которая еще вчера не вызывала, казалось, никаких сомнений, сегодня уже меняется на 180 градусов. Наша Военно-морская академия должна в этом отношении чрезвычайно тщательно следить за пульсом военно-морской политики всех капиталистических государств — и малых и больших.

Таковы самые общие задачи нашего центра военно-морской мысли. И эти задачи должны разрешаться по-боевому, в тесной связи с флотами, с их практикой. Командно-инженерный состав Академии в своей работе обязан руководствоваться (как и люди, работающие на кораблях) тем, что «теория становится беспредметной, если она не связывается с революцион-

ной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией» (Сталин).

Несколько слов о характере подготовки нашего личного состава. Люди Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР имеют замечательные боевые традиции. В боях с царизмом, в боях с интервентами и внутренней контрреволюцией на фронтах гражданской войны выросли герои, до последней капли крови преданные своей родине, партии Ленина—Сталина, отважные, мужественные, сокрушавшие вдесятеро сильнее противника, лучше вооруженного, занимавшего лучшие позиции. На этих революционных боевых традициях мы должны воспитывать свой личный состав. Как самого гнусного врага, нужно презирать дух пассивности, трусливые мысли.

Дерзать, мужественно и героически дерзать при встречах с противником — вот что должно двигать сознание всего личного состава нашего флота. Мы не терпим парадности и шумихи, формального отношения к делу, ибо это не может содействовать правильному воспитанию боевых кадров, которым предстоит в сложной и трудной обстановке добиваться сокрушительной победы над врагом.

Совершенно очевидно, что создание морского и океанского флотов СССР, достойных великой социалистической державы, ставит поистине грандиозные и почетные задачи не только перед личным составом кораблей и частей флота, но и перед нашими судостроителями.

Успешное выполнение двух сталинских пятилеток создало мощную отечественную машиностроительную базу, способную справиться с задачами строительства нужных нам кораблей большого тоннажа с мощным вооружением и сложной техникой. Достраиваются новые, еще более совершенные заводы. Но не сама по себе мощная техника решает дело: решают дело люди, овладевшие этой техникой. Вот почему перед инженерами, техниками, рабочими судостроительной промышленности стоят исключительно большие задачи.

Судостроители обязаны строить боевые корабли хорошо и в срок. Мы имеем безобразные факты затяжки строительства и ремонта некоторых кораблей. С этим надо покончить. Еще острее стоит вопрос о качестве. Судостроители обязаны понять, что терпеть хоть какой-либо брак на боевом корабле нельзя. Брак, небрежность при постройке или ремонте корабля — это преступление перед родиной. Вся корабельная техника рассчитана на безотказную работу во время скоротечного морского боя. И если в такой острый момент техника «сдает» по вине строителей, это означает помощь врагу, который не преминет воспользоваться своим преимуществом, будет ли это скорость хода, или действие оружия, или бронирование, или прочность переборок, или надежность связи. Вот почему судостроители обязаны помнить в своей работе буквально о каждой заклепке.

Большие надежды мы возлагаем на комсомол. Незабываемы славные дела первых комсомольцев, пришедших во флот в 1922 году и восстанавливавших его после гражданской войны. «Коминтерн» и «Комсомолец» всегда будут яркими примерами героической работы комсомольцев. За 15 лет своего шефства над Военно-Морским Флотом ленинско-сталинский комсомол послал во флот тысячи своих членов. Сотни комсомольцев, пришедших в свое время во флот рядовыми краснофлотцами, теперь командуют кораблями и соединениями. Мы уверены, что и впредь комсомол будет выделять лучших своих людей в боевое ядро нашего флота.

Но вместе с тем нужно говорить и о повседневной связи комсомольских организаций с флотом, с отдельными кораблями. Шефство обязывает, между тем оно за последнее время чаще всего выражается только в связи руководителей комсомольских организаций с командованием и политработниками кораблей. Такой связи явно недостаточно. Комсомольские органи-

зации всей страны должны значительно усилить связь с комсомолом флота, поднять пропаганду идей большого флота; они должны показом героического прошлого революционных моряков, распространением военно-морских знаний готовить комсомольцев к славной и почетной службе во флоте, к грядущим победоносным морским боям с врагами советской родины.

Наша мужественная советская молодежь, как и весь советский народ, любит море, любит свой Военно-Морской Флот, видя в нем надежную охрану интересов своей родины на всех морях и океанах. Какой любовью дышат письма, в огромном числе поступающие к нам в связи с образованием Наркомата! Молодые люди пишут о своем непреодолимом желании поступить добровольно во флот, пионеры шлют предложения о создании «кружков друзей флота», взрослые товарищи, приветствуя создание Наркомата и видя в этом надежное обеспечение дальнейшего укрепления морской обороны СССР, вносят самые различные предложения, характеризующие великую заботу всего советского народа о скорейшем осуществлении большой задачи — создать мощный морской и океанский флоты СССР.

Этот всенародный подъем, всенародную заботу о Военно-Морском Флоте обязаны целиком использовать наши осоавиахимовские организации, которые, к сожалению, очень мало занимались и занимаются вопросами флота. Даже военно-морские учебные осоавиахимовские допризывные пункты представляют печальную картину запустения. А ведь что может быть привлекательнее военно-морского дела, водного спорта? Достаточно осоавиахимовским организациям приложить хоть небольшие усилия, как вся молодежь валом повалит к ним для того, чтобы получить навыки военно-морского дела, чтобы готовить себя для защиты родины.

* * *

Накануне знаменательной годовщины — 20-летия Красной Армии и Военно-Морского Флота — начал свою работу Наркомат Военно-Морского Флота СССР. Огромные задачи возложены на Наркомат партией и правительством. Личному составу флота оказано огромное доверие. Это доверие нужно оправдать, и мы его оправдаем. Залогом этого является прежде всего руководство сталинского Центрального комитета нашей коммунистической партии, повседневная забота лично товарища Сталина о строительстве могучего морского и океанского флота СССР и поддержка этого огромного дела всем советским народом. Мы имеем для этого строительства мощную машиностроительную базу. Мы имеем на флотах прекрасный личный состав. Изгоняя и беспощадно истребляя пробравшихся к нам троцкистско-бухаринских и всяких иных фашистских шпионов, диверсантов и вредителей, мы разрешим все поставленные перед нами задачи.

Могучий морской и океанский флот СССР будет надежно охранять морские подступы к великой социалистической державе, будет надежным защитником интересов СССР на всех морях и океанах, грозным предостережением всем фашистским агрессорам.

Как зарождалась Красная Армия

И. Минц

На VIII съезде партии, в 1919 году, Владимир Ильич в своем докладе говорил:

«Мы живём не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немислимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией...»¹.

За годы, прошедшие с тех пор, пролетариат, воспитанный и руководимый партией Ленина—Сталина, в союзе с трудящимися массами всего Советского Союза доказал как господствующий класс и своей военной организацией, что он умеет господствовать. За 20 лет великие гении человечества — Ленин и Сталин — создали, выпестовали, выковали нашу Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Военно-Морской Флот — гордость и любимое детище советского народа, надежду и опору мировой революции.

28 января 1918 года Ленин подписал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

«Старая армия,— гласил декрет,— служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти». Новая армия получила название Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Создавалась она из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

1 февраля 1918 года ленинский декрет был опубликован в печати и одновременно пролетариат и трудящиеся Петрограда читали уже приказ Петроградского военного округа о создании первого корпуса Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Ленин принялся за строительство регулярной Красной Армии вскоре после победы Великой социалистической революции. Было ясно, что старая армия — это орудие классового господства буржуазии и помещиков, с ее классово чуждым составом, преданным старому строю, — защищать революцию не способна.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 122.

Организованные и воспитанные партией Ленина—Сталина, сотни тысяч солдат старой армии, несомненно, готовы были отдать жизнь за власть советов, но в целом как организация старая армия не могла выступить в защиту советской республики. Напротив, генералы с первых же дней революции пытались противопоставить старую армию новой власти.

Главной боевой силой революции являлась Красная Гвардия. Она вынесла на своих плечах основную борьбу в дни вооруженного восстания в Петрограде и в Москве. Отряды Красной Гвардии подавили антисоветский бунт Краснова—Керенского. Красная Гвардия Петрограда и Москвы помогла украинским рабочим и крестьянам прогнать Центральную раду. Красная Гвардия раздавила сопротивление атаманов Каледина и Дутова. Отряды Красной Гвардии, созданные из рабочих промышленных центров, моряков Балтийского флота и революционных солдат старой армии, разгромили польский корпус генерала Довбор-Мусницкого. Красногвардейцы проявили в боях исключительный героизм и самоотверженность.

«На рассвете 25 января, — сообщает сводка, — два полка польских легионеров, при нескольких десятках пулеметов напали на Жлобин, отрезали заставу и взорвали станцию. Произошел ожесточенный бой... Благодаря невиданному героизму петроградских красногвардейцев и доблестному поведению Пошехонского полка, после упорного непрерывного боя на несколько фронтов одновременно, победа досталась революционным войскам и местечко Жлобин очищено от поляков»¹.

Через два дня сводка сообщала, что польской дивизии больше не существует и что только часть ее командиров успела убежать в Бобруйск.

Наряду с Красной Гвардией молодая советская республика имела в своем распоряжении и национальные формирования: татарские, латышские, башкирские части, отряды бойцов из народов Северного Кавказа. Формирование этих частей началось еще при царизме и усиленно продолжалось при Временном правительстве. Буржуазия готовила их для борьбы с революцией, но большевики отвоевали эти отряды на свою сторону.

Большое значение имели и интернациональные красногвардейские части, участие которых в революции подчеркивает интернациональный характер великой революции. Интернациональные батальоны формировались из военнопленных сербов, болгар, хорватов, венгров.

Всего Красная Гвардия насчитывала в круглых цифрах около 150 тысяч бойцов. Красная Гвардия с октября 1917 года прошла по всей стране, закрепляя всюду советскую власть. Невиданный героизм красногвардейцев поражал даже классовых врагов. Ленин на III всероссийском съезде советов 24 января 1918 года привел высказывания буржуазных офицеров, дававших оценку боевым отрядам Красной Гвардии:

«Если про Россию говорили: она не может воевать, потому что у нее не будет офицеров, то мы не должны забывать того, что говорили эти самые буржуазные офицеры, наблюдая борющихся рабочих против Керенского и Каледина: «да, эти красногвардейцы технически никуда не годятся, но если бы эти люди поучились несколько, то они имели бы непобедимую армию»².

Одной из причин триумфального шествия советской власти явилось то обстоятельство, что мировой империализм, расколотый на два враждебных

¹ ЦАОР, ф. 130, оп. 12, д. 13, 1918 г., лл. 2—4.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 211.

лагеря, был занят империалистской войной. Вцепившись друг в друга в мертвой хватке, ни Антанта, ни германский блок не могли оказать непосредственной боевой помощи контрреволюции. Советская власть триумфальным маршем шла по необъятным просторам страны. В течение каких-нибудь двух—трех месяцев контрреволюция почти по всей стране была разбита. Гражданская война в России на этом этапе кончилась полной победой рабочих и крестьянской бедноты.

Но с гениальной прозорливостью Ленин видел уже за этим триумфальным шествием неизбежное столкновение с вооруженным до зубов мировым империализмом, обладавшим миллионными армиями. Малочисленная Красная Гвардия несмотря на весь свой героизм не могла противостоять полчищам империализма. Абсолютно не годилась для этой цели и старая армия, уставшая, измученная изнурительной грабительской войной.

«Армии нет,— так оценивал Ленин старую армию после Октябрьского периода,— удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать,— это как можно скорее демобилизовать ее. Это — большая часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике... Это — большая часть русского государственного организма, которая не может выносить долее тяготы этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, чем скорее она рассосется среди частей, еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний»¹.

В течение всего ноября царские генералы не прекращали своих попыток поднять армию против советской власти. Сначала попробовали укрепить Ставку, как назывался Верховный штаб армии. В Могилев вызвали казаков, ударников. В Могилеве появились лидеры разбитых партий эсеров и меньшевиков. Руководитель эсеров В. Чернов успел даже выступить на митинге как кандидат в премьеры нового правительства. Но 3 декабря 1917 года красногвардейцы и моряки заняли Ставку, разогнав контрреволюционное гнездо. Генералы бросились на югозападный и румынский фронты, более удаленные от центров и, казалось, менее затронутые революцией. Генералитет получил здесь поддержку от буржуазной Центральной рады и румынских бояр.

Чтобы вырвать старую армию окончательно из рук контрреволюционного офицерства, Ленин подписал 29 (16) декабря 1917 года декрет о введении выборности комсостава в армии. Этот декрет очистил армию от старого офицерства и вместе с тем ускорил выдвижение новых кадров из рядовых и младшего командного состава. Десятки тысяч этих вновь выдвинутых командиров составили потом костяк командного состава Красной Армии.

В середине декабря 1917 года из Брест-Литовска, куда выехала наша делегация для заключения мирного договора с Германией, поступили первые тревожные сведения о немецком ультиматуме. Стало ясно, что немцы пойдут на борьбу с советской властью. Вопрос об армии приобрел особенно серьезное значение.

Как раз в эти дни собрался 1-й общearмейский съезд по демобилизации армии.

31 декабря по инициативе Владимира Ильича состоялось совещание в Наркомате по военным делам, на которое было вызвано по одному представителю от каждого фронта и от каждой армии. Владимир Ильич слушал

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 320—321.

сообщения с мест, задавал вопросы о состоянии боеспособности армии, а затем предложил всем присутствующим заполнить анкету из десяти вопросов. Вопросы эти имели задачей выяснить, в какой степени можно еще рассчитывать на боеспособность армии.

Уже одна формулировка вопросов говорит о том, чем был занят в это время Ленин. Вот, например, два из этих вопросов:

«4) Способна ли наша армия в боевом отношении противостоять немецкому наступлению, если оно начнется 1-го января? Если нет, через какой срок могла бы наша армия оказать сопротивление немецкому наступлению?»

5) Могла ли бы наша армия в случае быстрого немецкого наступления отступить в порядке и сохраняя артиллерию и, если да, надолго ли можно было бы при таком условии задержать продвижение немцев в глубь России?»¹.

Тут же, в кабинете, разбившись на небольшие группы, делегаты приступили к заполнению анкеты. За исключением одного все дали единодушный ответ: армия воевать неспособна, ее необходимо демобилизовать и взамен ее необходимо создать совершенно новый организм.

Всюду: и среди руководителей Красной Гвардии, и в штабах старой армии, и в партийных организациях — усиленно решался вопрос о том, как строить новую вооруженную силу. Руководящие работники Красной Гвардии настаивали на том, что основой армии должна быть признана Красная Гвардия, что должны быть сохранены существующие центральные и районные организации Красной Гвардии. Но Ленин и Сталин сразу встали на путь создания регулярной армии. Чтобы обезопасить от натиска немцев революционную столицу, по предложению Владимира Ильича, было решено бросить добровольцев на фронт. 14 января 1918 года в Михайловском манеже собрались первые сотни добровольцев. На митинге выступил Ленин:

«Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно-демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию. Эти враги — капиталисты всего мира, организующие в настоящее время поход против русской революции, которая несет избавление всем трудящимся. Нам надо показать, что мы — сила, способная победить все преграды на пути мировой революции»².

Тысячи солдат Петроградского гарнизона были посланы в районы, прикрывающие подступы к Петрограду.

Одновременно шла подготовительная работа по демобилизации армии. Ленин считал необходимым использовать опыт военных и политических работников, собравшихся на съезд по демобилизации. По указанию Ленина, съезд несколько дней занимался вопросом, на каких основах должна быть построена новая армия.

11 января съезд по демобилизации принял первый проект организации социалистической армии — проект, предложенный большевиками. В проекте говорилось:

¹ Записки Института Ленина. Т. II, стр. 42. ГИЗ. 1927.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 154.

«2. Правительство Народных комиссаров ставит на место постоянной прежней армии всеобщее вооружение народа, защищающего те формы социального и политического строя общества, которые единственно обеспечивают полноту власти Советов — полновластие народа.

3. Факт господства буржуазии в государствах западной Европы и еще не ликвидированной войны накладывает, однако, на советскую власть обязанность быть готовой в любой момент вооруженной рукой не только отстаивать принципы возмездной революцией демократического мира, но, в случае необходимости, вмешаться и активно содействовать возможному в ближайшем будущем в западной Европе восстанию пролетарских масс под лозунгом социалистической революции.

4. Исходя из этих соображений Общеармейский съезд по демобилизации армии находит необходимым немедленно приступить к организации корпусов социалистической гвардии на следующих основаниях:

1) социалистическая гвардия формируется путем добровольного вступления в ее ряды граждан по рекомендации революционно-социалистических партий и рабочих, солдатских и крестьянских организаций (советы, профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, губернские, уездные и волостные комитеты), стоящих на платформе советской власти»¹.

Проект этот был принят под аплодисменты.

Владимир Ильич следил за этой подготовительной работой и в день окончания работы съезда, 16 января, обратился к нему с письмом:

«...Я горячо приветствую уверенность, что великая задача создания социалистической армии в связи со всеми трудностями переживаемого момента и, несмотря на эти трудности, будет решена вами успешно. Мы переживаем, может быть, один из критических периодов революции, когда Советской власти грозит и внешний враг, империалистов немцев и других стран, и враг внутренний — контрреволюция, притаившаяся также за лозунгом «вся власть Учр. Собранию».

Мы победим и этот кризис. Ни тени сомнения в этом. Власть, завоеванная Советами, власть останется у Советов. Социалистическая революция начата. Она пойдет дальше к победе и в России и во всем мире. С наилучшими пожеланиями успеха и бодрости в работе.

Ваш Ленин»².

И в этом письме Владимир Ильич настойчиво подчеркивал необходимость создания армии для борьбы с внутренней контрреволюцией и — прежде всего и раньше всего — для борьбы с внешним врагом — с германским империализмом, собирающимся выступить против советской власти.

На следующий день, 17 января, в «Правде» была опубликована «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная Лениным при ближайшем участии Сталина. Пятый пункт этого исторического документа гласил:

«В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов»³.

¹ «Армия и флот рабочей и крестьянской России» № 33 от 31 декабря (13 января) 1917 года.

² «Армия и флот рабочей и крестьянской России» № 4 (37) от 6 (19) января 1918 года.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 553.

Вопрос о создании новой армии принимал уже характер закона. Еще через два—три дня в тезисах по вопросу о заключении сепаратного мира, оглашенных Лениным на совещании крупнейших работников большевистской партии 21 января, Ленин, говоря о необходимости передышки, выдвинул в качестве основного довода то, что старая армия не в состоянии успешно отразить немецкие наступления, «а на создание действительно прочной и идейно-крепкой социалистической рабоче-крестьянской армии нужны, по меньшей мере, месяцы и месяцы»¹.

Ленин говорил 24 января на III всероссийском съезде советов:

«...Старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами — отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена».

Рассказав, далее, о своей встрече в поезде со старухой, заявившей, что теперь не надо бояться «человека с ружьем», Ленин продолжал:

«Когда я это услышал, я сказал себе: пускай сотни газет, как бы они там ни назывались — социалистические, почти-социалистические и пр., пускай сотни чрезвычайно громких голосов кричат нам: «диктаторы», «наильники» и т. п. слова. Мы знаем, что в народных массах поднимается теперь другой голос; они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров... В армию вступили элементы, которые несут с собой не казенные звания, но которыми руководят идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых. И когда начатая нами работа будет окончена, Российская советская республика будет непобедима»².

Бурные аплодисменты, которыми съезд встретил это заявление Ленина, говорили о том, что страна готова дать отпор германскому империализму и одобряет мероприятия Совета народных комиссаров. Буквально на второй день после окончания съезда (он закончился 31 января) — 1 февраля — Ленин опубликовал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Вопрос о создании армии перешел из области проектов в область организации. Решения съезда были поддержаны целым рядом армейских организаций. 6-й армейский корпус дал наказ своему представителю — приветствовать III съезд и в особенности приказы «об организации революционной народно-социалистической армии». В наказе говорилось: «приступаем к осуществлению в тех частях корпуса, где это возможно».

11-я сибирская стрелковая дивизия, приветствуя Ленина и других истинных борцов за мир, требовала решительного наступления против врагов революции. 2-й пулеметный национальный полк приветствовал все законы Всероссийского съезда, обещая полную поддержку советской власти.

Одновременно с декретом об организации Красной Армии, был опубликован декрет о создании Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Задачей коллегии являлась широкая агитация за создание добровольческой Красной Армии, организация и вербовка красноармейцев и постановка военного дела в армии. Необходимо было создать аппарат на местах, развернуть широчайшую агитационную работу среди населения.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 197.

² Там же, стр. 211—212.

Одним из первых отделов коллегии являлся организационно-агитационный, комиссаром которого был назначен тов. Л. М. Каганович. Отдел начал свою работу 7 февраля. В нем сосредоточены были все управление и руководство местными органами по созданию Красной Армии, а также вся агитационно-разъяснительная работа. Отдел быстро связался — иногда по прямому проводу — с крупнейшими советами. При советах были созданы военные отделы, а при них — вербовочные пункты.

Из Петрограда в разные места России было разослано около 150 подготовленных организаторов, задачей которых было помочь местным советам поставить на должную высоту работу по вербовке в Красную Армию. В центрах были созданы курсы для подготовки агитаторов. Триста этих агитаторов в свою очередь были разосланы на места. В Петрограде открылся первый клуб Красной Армии, членами которого было несколько сот красноармейцев.

Работа по организации Красной Армии быстро двинулась вперед. В Витебске, в гарнизоне которого работал тов. Н. И. Ежов, к 7 февраля в Красную Армию записалось до 2 тысяч человек. Ежедневно записывалось от 50 до 100 человек. В Петрограде, в 1-м корпусе Рабоче-Крестьянской Красной Армии, формирование которого началось 31 января, насчитывалось к концу февраля около 15 тысяч человек. К 15 февраля в Перми записалось 1500 добровольцев. В Костроме было организовано и послано на Дон 800 человек. В Самаре число записавшихся красногвардейцев достигало 700 и красноармейцев — 200. В Донбассе к середине февраля насчитывалось около 5 тысяч добровольцев. Огромную работу в Донбассе вел К. Е. Ворошилов, выехавший из Петрограда в Донбасс для организации Красной Армии.

Красная Армия, только начав свое формирование, сразу столкнулась с германским империализмом. Используя предательство Троцкого и его сподручных — бухаринских «левых коммунистов», — немецкие войска 18 февраля перешли в наступление против Советской России. Полки старой армии, измученные многолетней империалистической войной, не выдержали удара и откатились, оставая в руках у противника территорию, пушки, пулеметы, боеприпасы. В течение нескольких дней почти беспрепятственного продвижения немцы заняли огромную территорию, захватив Псков — в 8 часах езды от Петрограда.

В эти критические дни произошло то, что потом так часто повторялось в решающие моменты гражданской войны: Ленин и Сталин взяли на себя непосредственную организацию обороны революционной столицы. 22 февраля социалистическое отечество было объявлено в опасности, 23 февраля тревожно загудели гудки фабрик и заводов. Только что сформированные отряды Красной Армии стекались к своим штабам, откуда спешно направлялись к вокзалу. Ленин и Сталин отдали приказ закрыть дорогу немцам на Петроград. Эшелоны шли под Псков и Нарву.

Беспечно двигавшиеся вслед за старой армией немцы вдруг царвались на сопротивление. Вот как говорится об этом героическом моменте в приказе командующего псковскими отрядами:

«В ночь с 23 на 24 февраля тревожные гудки петроградских заводов призвали к оружию всех сознательных граждан, всех идейных борцов за Советскую республику, всех защитников завоеваний революции. По зову советской власти, к вокзалам начали стекаться отряды бойцов, твердо решивших своей грудью прикрывать столицу. Первым на Варшавский вокзал прибыл 1-й красноармейский полк, за ним 6-й туккумский полк, 2-й пулеметный запасный полк, батарея Михайловского артиллерийского училища, красногвардейцы заводов «Розенкранц»

и «Вулкан». Все прибывающие отправились в направлении на Псков... В исключительно короткий срок сформировался и организованся отряд, небольшой по числу штыков, но сильный духом и сознательной решимостью бойцов и смело стал на пути германских полчищ.

Первые же удачные для нас столкновения с неприятельскими передовыми частями у сел Черняковицы и Яхново показали немцам, что кончилось их триумфальное шествие и в дальнейшем каждый шаг им придется продвигаться с боем, каждую версту завоевать кровью. Отпор, неожиданно встреченный немцами со стороны псковских отрядов, заставил их не только приостановить дальнейшее наступление, но после целого ряда стычек и боевых столкновений у сел Черняковицы, Углы, Яхново и др., где нашими отрядами были захвачены пленные, самокаты, оружие и амуниция, а также сбиты два неприятельских аэроплана, обнаглевшие хищники принуждены были оттянуть свои передовые части к Пскову»¹.

День отпора германским захватчикам со стороны молодой, только что сформированной армии и стал традиционным днем юбилея Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Такой же отпор получили немцы и в других районах. Главнокомандующий западным фронтом сообщал в Петербург 25 февраля:

«24 февраля весь день под Малинковичами шел бой с германо-украинскими бандами. Советские войска в 8 часов утра выбили неприятеля из Калинкович, но в 12 часов вынуждены были отступить, бой продолжается. Численность Красной Армии ежедневно растет, вооружаются крестьяне, которые героически сражаются. В Гомеле снова установлена советская власть и приняты беспощадные меры по борьбе с контрреволюцией, создана коллегия по вооружению народа»².

Ленин и Сталин быстро создавали отряды Красной Армии.

Всюду открывались краткосрочные курсы для неумеющих пользоваться оружием.

2 марта в манеже Михайловского артиллерийского училища открылись экстренные курсы подготовки артиллеристов для Красной Армии. Такие же курсы были открыты 4 марта. 6 марта были созданы экстренные курсы пехоты, экстренные курсы пулеметчиков. По всему городу были открыты тиры для обучения рабочих стрельбе. Обучение шло круглые сутки.

По распоряжению Сталина, Петроградский мусульманский сводно-гвардейский полк был распущен, а из революционных элементов полка был составлен Петроградский батальон мусульманской социалистической армии³.

24 февраля в Петрограде был создан первый революционный интернациональный отряд Красной Армии из иностранцев.

В 1-м корпусе Рабоче-Крестьянской Красной Армии, начавшем формироваться в Петрограде, из 15 тысяч человек на фронт было послано к 7 марта 8500 человек.

Такие же меры против германского империализма были приняты и в Москве, 23 февраля президиум Московского совета постановил:

«Ввиду разбойного нападения германского империализма и связанного с ним усиления контрреволюции ввести с 24 февраля сего года,

¹ ЦАКА, д. 6—083, 1918 г., л. 130.

² ЦАОР, ф. 130, оп. 12, д. № 13, 1918 г., л. 32.

³ «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» № 34 от 10 марта 1918 года.

впредь до отмены, в Москве и пригородах военное положение и предоставить чрезвычайному штабу Московского военного округа принимать все необходимые для осуществления этого положения меры...»¹.

Чрезвычайный штаб Московского военного округа обратился ко всем трудящимся с призывом:

«К оружию! Враг у ворот. Нельзя медлить ни дня, ни часу. Передовые отряды германских захватчиков заняли Псков. Угрожают Петрограду. Петроград мобилизован»².

Всем районным штабам Красной Гвардии Москвы было разослано требование усилить набор в Красную Армию и непрерывно высылать в распоряжение центрального штаба красногвардейцев небольшими партиями.

Районные советы обложили буржуазию специальной контрибуцией для выплаты заработка семействам товарищей, уехавших на фронт.

«Согласно постановлению Совета народных комиссаров об обложении налогами капиталистов, — так гласит приказ районного совета, — исполнительный комитет совета Суцесово-Марьинского района приказывает всем владельцам фабрик и заводов регулярно платить средний заработок семействам тех товарищей, которые встали в ряды Красной Армии и уехали на фронт защищать революцию от германских контрреволюционеров».

Фабрично-заводским комитетам вменялось в обязанность следить за исполнением этого приказа, за тем, чтобы жены, дети, отцы и матери ушедших на фронт регулярно получали заработную плату наравне с работающими.

Получив отпор под Псковом, под Нарвой, немцы поняли, что наскоком Петроград не взять, и согласились на продолжение переговоров о мире, не прекращая, однако, своего наступления. 24 февраля советская делегация выехала в Брест-Литовск для подписания мирного договора с державами четверного союза. 3 марта между Советской Россией и державами четверного союза в Брест-Литовске был подписан мирный договор.

Германские империалисты получили отпор не только на подступах к Петрограду. Оккупанты направили на Украину более 300 тысяч войск. Украинские рабочие и крестьяне подняли против оккупантов освободительную войну. Шахтеры Донбасса двинули на фронт отряд под руководством тов. Ворошилова. В непрерывных боях тов. Ворошилов объединил отдельные отряды в Украинскую 5-ю армию, нанес несколько крепких ударов наступающим оккупантам, но под натиском всеятеро превосходящих сил противника стал уходить на соединение с Красной Армией под Царицыном на Волге, увозя с собой ценности, лучшие машины, семьи шахтеров.

Почти два месяца пробивалась к Царицыну ворошиловская колонна, отражая немцев, отбивая атаки белых казаков и восставшего кулачества с флангов.

Захватив Украину, немецкие оккупанты снабдили белое казачество на Дону оружием, захваченным у старой русской армии в результате предательства Троцкого. Снабженные этим оружием, казаки Краснова пытались не допустить соединения армии Ворошилова с Красной Армией под Царицыном.

Наступление немцев ускорило формирование Красной Армии. Остатки старой армии, окончательно еще не демобилизованной, мешали обороне

¹ «Известия Московской области» № 32 от 24 (11) февраля 1918 года.

² Там же, № 33 от 26 (13) февраля 1918 года.

страны. Работа по созданию Красной Армии крайне затруднялась массовым наплывом солдат, покинувших фронт; они забивали поезда и тем расстраивали и без того расстроенный транспорт. Было отдано распоряжение закончить демобилизацию всех армий, оставив временно только четыре призывных возраста для охраны имущества и узловых станций. Все внимание советской власти было обращено на создание Красной Армии.

Вот как оценивал Ленин эту работу:

«Революционный подъем, вызванный предательским набегом германских белогвардейцев на русскую революцию, налицо. Отовсюду идут телеграммы о готовности стать на защиту Советской власти и сражаться до последнего человека. Иного отношения к своей рабоче-крестьянской власти и нельзя было ожидать.

Но одного энтузиазма недостаточно для ведения войны с таким противником, как германский империализм... Старой армии, знакомой с условиями ведения войны при современных условиях, нет. Вконец измученная предшествующей войной, смертельно уставшая от трех с половиной лет годичного сидения в окопах, она в боевом отношении представляет нулевую величину. Красная армия — безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный. Для того, чтобы ее не сделать пушечным мясом для германских орудий, ее необходимо обучить, дисциплинировать»¹.

Партия отдала все силы формированию Красной Армии. VII съезд партии, утвердивший линию Ленина и Сталина по заключению мира, принял резолюцию, один из пунктов которой гласил:

«...Съезд заявляет, что первейшей и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти Съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное действие как в будничные, так и особенно в критические моменты жизни народа, — наконец, для всестороннего систематического всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям»².

Резолюция эта была написана Лениным. Она была положена в основу работы IV чрезвычайного съезда советов. 16 марта на заседании съезда советов, утвердившего мирный договор с немцами, была принята резолюция, предложенная большевиками:

«Съезд признает поэтому безусловным долгом трудящихся масс напирать все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоюбого пола военным знаниям и военному делу»³.

Запись в Красную Армию пошла бурными темпами. К 22 марта по одному Василеостровскому району, в Петрограде, в армию записалось 2400 человек. Из них на фронт было отправлено 830 человек.

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XXII, стр. 304—305.

² Там же, стр. 339.

³ Стенографический отчет IV чрезвычайного съезда советов, стр. 56. Гиз. 1920.

В Москве, в одном только Городском районе, до 28 марта записалось около 2 тысяч человек, кроме воинских частей, вступивших в Красную Армию целиком¹. В Нижнем Новгороде красноармейцев было 1200 человек, из которых 70% обученных; ежедневно записывалось 30—40 человек; принимались по строгой рекомендации. В Воронежской губернии за две недели записалось около тысячи человек. Ежедневная запись в Воронеже доходила до 30—40 человек. В городе Владимире также ежедневно записывалось человек около 40, но принимались по строгой рекомендации.

В формировании Красной Армии приняла участие и деревня. На местах создавались вербовочные бюро, где записывалась крестьянская беднота. Вот постановление одного из волостных советов Московской области:

«а) Настоящий штаб и товарищей красногвардейцев распустить, предложив послужить кто желает записаться в советскую армию.

б) Избрать из состава исполкома военного комиссара, которому и поручить ведение всеми вооруженными силами Дурыкинского волостного районного совета.

г) Всем товарищам красногвардейцам, не желающим записаться в советскую армию, сдать оружие в совет и обратиться к своим мирным трудовым занятиям».

8 апреля Совет народных комиссаров опубликовал декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам. На обязанности комиссариатов лежала организация вербовочного дела и ведение агитационной работы среди населения. Организация военкоматов ставила формирование Красной Армии на твердые рельсы. Армия получила твердые нормы и штаты, крепкие основы.

Усилилась агитационно-вербовочная кампания за вступление добровольцев в Красную Армию. Добровольческий принцип на данном этапе был неизбежен. Ленин подчеркивал, что до окончательной демобилизации старой армии, до того как солдаты разойдутся по домам, чтобы лично принять участие в разделе помещичьей земли, до того как они убедятся, что советская власть защищает кровные интересы трудящихся, нельзя вводить обязательную воинскую повинность.

22 апреля ЦИК издал декрет о введении всеобщего военного обучения. Обязательному обучению подлежали граждане от 18 до 40 лет. Женщины, с их согласия, обучались на общих основаниях. К обучению привлекались только рабочие и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда.

23 апреля был опубликован декрет о сроке службы в армии: вступившие в армию обязаны были служить 6 месяцев.

Все эти мероприятия ускорили формирование Красной Армии. Число записавшихся стало быстро расти. В Витебске к 17 апреля насчитывалось уже около 4 тысяч красноармейцев. В Орле к середине апреля было 1300 и в уезде — 1000 человек. В Москве к 14 мая записалось 15 тысяч, а в округе — почти 19 тысяч человек.

В Московском военном округе к июню 1918 года записалось больше 60 тысяч человек. В Астрахани записалось к 14 мая больше 3 тысяч добровольцев, в Ямбурге, Петроградской губернии, — 2800 человек, в Торжке — городе и уезде — 1100 человек. В Пензе организовано было 3 тысячи добровольцев, в Царицыне — около 1000 красноармейцев, организованных в отдельную боевую единицу.

¹ «Известия ВЦИК» № 59 от 30 (17) марта 1918 года.

По всей стране бурным темпом шло строительство Красной Армии. Записалось много больше 300 тысяч добровольцев. Повсюду шло военное обучение. Создавались краткосрочные инструкторские курсы. В частях армии шла широкая политико-просветительная работа. В полках были организованы большевистские ячейки, приступившие к политической работе. Кадры командиров составлялись из младшего командного состава старой армии. Немало военных специалистов перешло в Красную Армию, большей частью перейдя в нее с полками старой армии.

В полках укреплялся институт военных комиссаров — уполномоченных советской власти и большевистской партии. Для руководства работой военных комиссаров было создано (декретом от 8 апреля) Всероссийское бюро военных комиссаров. Бюро было создано «в целях согласования и объединения деятельности военных комиссаров и установления контроля над ними во всероссийском масштабе».

Военные комиссары проделали исключительную работу в армии. Личным примером, беззаветным мужеством они вдохновляли части армии в боях. Они руководили партийно-политической и культурно-просветительной работой. Военные комиссары помогали целесообразно использовать старых военных специалистов, неослабно контролируя их деятельность, проверяя и помогая им.

Организатор и вождь Красной Армии тов. К. Е. Ворошилов дал такую оценку военным комиссарам: «...Обстановка упорных боев и тяжелых испытаний, создавшая тип комиссара, с другой стороны, дала нам возможность получить целую когорту истинных бойцов-коммунаров, представляющих собою лучших проводников воли партии в рядах Красной армии»¹.

Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии была ликвидирована, ибо вся работа была возложена на военкоматы.

Выступление чехословаков коренным образом изменило характер формирования армии. В ночь с 25 на 26 мая чехословацкий корпус в составе около 60 тысяч прекрасно вооруженных солдат, по приказу Антанты, поднял восстание, захватив в последующие дни Мариинск, Пензу, Челябинск и ряд других городов. Чехословацкое восстание, навстречу которому эсеры пытались организовать бунт в 23 городах Поволжья, а англо-французский флот высадил в Мурманске десант, слило в единую всероссийскую контрреволюцию отдельные местные кулацкие выступления. Страна, отрезанная от украинского хлеба и донецкого топлива германским империализмом, была отрезана сейчас и от сибирского хлеба. Японские империалисты захватили Владивосток, снабдили, вооружили и двинули против советской власти банды атамана Семенова. Началась интервенция антантовского империализма.

Добровольческий принцип, на основе которого строилась Красная Армия, был явно недостаточен. На молодую Советскую страну надвинулись огромные полчища врагов.

29 мая 1918 года в ответ на выступление мирового империализма ВЦИК принял постановление:

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов считает, что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контр-революции, как внутренней, так и внешней.

¹ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. стр. 236. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Необходимо безотлагательно перейти к принудительному набору одного или нескольких возрастов. В виду сложности дела и трудности его одновременного проведения на всю территорию страны, представляется необходимым начать, с одной стороны, с наиболее угрожаемых областей, с другой стороны, с главных центров рабочего движения».

12 июня Совет народных комиссаров постановил призвать в армию всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, родившихся в 1893—1897 годах в 51 уезде Приволжского, Уральского и Западносибирского военных округов.

Дальнейшее усиление интервенции потребовало напряжения всех сил Советской республики. Интервенты поставили под угрозу существование советской власти. Огромным полчищам белых и интервентов нужно было противопоставить миллионные армии. Одного миллиона бойцов, как предполагал Ленин иметь к весне 1919 года, было уже недостаточно. 10 июля V всероссийский съезд советов постановил перейти ко всеобщему набору в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию по всей стране. Съезд утвердил следующее постановление:

«1. Российская Советская Республика подобна крепости, которую со всех сторон осаждают империалистские войска. Внутри Советской крепости поднимает голову контр-революция, нашедшая временную опору в чехословацких наемниках англо-французской буржуазии. Советской Республике необходима крепкая революционная армия, способная сокрушить буржуазно-помещичью контр-революцию и дать отпор натиску империалистских хищников...

14. Приветствуя призыв рабочих двух возрастов в Москве и Петрограде, а также приступ к мобилизации на Волге и на Урале и принимая во внимание стремление мировых хищников снова вовлечь Россию в империалистическую бойню, Съезд считает необходимым в самый короткий срок произвести мобилизацию нескольких возрастов рабочих и трудового крестьянства всей страны»¹.

В резолюции съезд указал на необходимость широкого использования опыта и знаний военных специалистов из числа офицеров старой армии. Съезд рекомендовал взять их всех на учет, призывая их добросовестно и честно работать над развитием военной мощи Советской республики. В то же время съезд предупреждал, что специалисты, которые попытаются вероломно использовать свой ответственный пост для контрреволюционного заговора или предательства в пользу иностранных империалистов, будут караться смертью.

Использование десятков тысяч военных специалистов требовало усиления института военных комиссаров. В той же резолюции съезд подчеркнул, что «военные комиссары являются блюстителями тесной и ненарушимой внутренней связи красной армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым поручается судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты»².

В развитие этого постановления съезда Совет народных комиссаров принял ряд декретов о всеобщем призыве в армию.

¹ V всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет, стр. 211—212, 214. Изд. 1918 года.

² Там же, стр. 213.

Так складывалась организация Красной Армии.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия вступила в период ожесточенной гражданской войны, период напряженных боев с мировым империализмом.

Под непрерывным огнем началось, под огнем и шло формирование Красной Армии. Русская и международная буржуазия сорвала «передышку». Организация Красной Армии шла в борьбе с троцкистско-бухаринскими изменниками, провоцировавшими войну с немцами, но в то же самое время выступавшими против создания регулярной армии. Троцкистско-бухаринские провокаторы навязывали стране войну, зная, что война с германским империализмом на этом этапе принесет смерть молодой, еще не окрепшей Советской республике.

Презренные предатели, не верившие в победу социализма в одной, отдельно взятой стране, в России, не верили и в возможность создания рабочими и крестьянами мощной Красной Армии. Бухаринцы выступали против наборов в армию, против использования военных специалистов. Они были против создания политических органов и институтов военных комиссаров. Взбесившиеся мелкие буржуа, доказывая, что революционная война есть «международная полевая революция», выступали против организации регулярной Красной Армии, и в союзе с левыми эсерами собирались свергнуть Совет народных комиссаров, возглавляемый Лениным.

Ломая сопротивление бухаринских изменников и предателя Троцкого, насаждавшего в армии контрреволюционное офицерство, пытавшегося оторвать армию от руководства партии, Ленин и Сталин ковали Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Военно-Морской Флот.

В огне и буре гражданской войны, в ожесточенных боях за советскую родину, беспощадно расправляясь с троцкистско-бухаринскими, якиро-тухачевскими выродками, подлыми изменниками и презренными предателями, партия большевиков создала непобедимую Красную Армию и Военно-Морской Флот.

Авиация в предстоящей войне

Я. Смушкевич

Тенденции в развитии военно-воздушных сил

Военные действия в Испании и Китае убедительно и бесспорно показали, что военно-воздушные силы имеют исключительное значение не только для исхода каждой операции, но что в предстоящей войне авиация окажет, очевидно, огромное влияние на исход всей войны. Войны в Испании и Китае показали также, что недостаточно иметь большой воздушный флот: наряду с численностью самолетов решающими являются такие элементы, как скорость, вооружение, потолок, живучесть, нагрузка и маневренность самолетов.

Огромное значение для успеха воздушных сражений будет также иметь подготовка летного состава. Хороший современный самолет с отлично подготовленным экипажем непобедим в воздушном бою: он всегда уверенно, успешно выполнит любую поставленную боевую задачу.

Воздушный флот будет в состоянии успешно и длительное время выполнять свои функции только в том случае, если в воюющей стране будет достаточно развитая авиационная промышленность, обеспеченная сырьем в виде алюминия, высококачественных сталей, каучуковой продукции, и обладающая достаточной базой горюче-смазочных материалов и боеприпасов.

Большую роль играет организация тыла и, в частности, нормальная работа транспорта, весь комплекс элементов, обеспечивающих нормальную боевую деятельность военно-воздушных сил. Все это потребует огромнейшего напряжения материальных, людских сил и организаторской деятельности во время войны, а также исключительно большой подготовки еще в мирное время.

Под этим углом зрения нам необходимо строить боевую мощь наших воздушных сил с таким расчетом, чтобы суметь в кратчайший срок разбить любого агрессора на его территории.

Мы должны внимательно следить за развитием воздушных сил капиталистических стран. Военно-воздушный флот в капиталистических странах к настоящему времени достиг большой и весьма напряженной цифры. Особенно выросла за последние 3—4 года военная авиация в фашистских государствах — Германии, Италии, Японии. Этот тройственный фашистский блок без своих вассалов сможет выставить до 12 тысяч самолетов в первые же дни войны. Одна Германия имеет в строю 3 тысячи боевых самолетов и свыше 3 тысяч самолетов в гражданском флоте, которые могут быть переделаны в боевые. Кроме имеющихся в наличии военных самолетов Германия, Италия и Япония обеспечили себя для войны большими производственными возможностями. Мощность авиационных заводов этих стран позволяет при начале войны увеличить выпуск продукции в три—четыре раза.

Лихорадочная гонка вооружений, особенно авиации в Германии, Японии, Италии, весьма встревожила и другие крупные капиталистические страны — Англию, Францию, Соединенные штаты Америки. Эти страны также имеют мощные воздушные флоты и обладают большими производственными возможностями для усиления авиации в военное время. Франция, хотя ее авиация в количественном и в качественном отношениях отстает от Германии, все же имеет довольно большой воздушный флот, насчитывающий свыше 3000 самолетов. Воздушный флот Англии насчитывает свыше 2000 первоклассных машин. Соединенные штаты Америки, обладающие самой высоко развитой авиационной промышленностью, имеют свыше 2 тысяч самолетов. При использовании всех производственных мощностей Соединенные штаты Америки могут выпускать 10 тысяч самолетов в месяц и свыше 100 тысяч самолетов в год.

Наиболее ярко выраженной чертой в развитии всех воздушных флотов иностранных армий является рост удельного веса бомбардировщиков и истребителей. Эти два вида боевой авиации занимают преобладающее место во всех воздушных флотах, вытесняя до минимума все виды вспомогательной авиации: разведчиков, корректировщиков, самолеты связи, самолеты командования, самолеты поля боя и т. п.

Известно, что за последние годы в составе военно-воздушных сил капиталистических стран все больший удельный вес приобретает бомбардировочная авиация.

В настоящее время в составе воздушных сил крупнейших капиталистических стран бомбардировочная авиация занимает около половины. Особо большое место бомбардировочная авиация имеет в военно-воздушных силах Германии.

Бесспорно, что значительная часть разведывательной авиации Соединенных штатов Америки, Японии, Франции также может быть использована в качестве бомбардировщиков.

Надо полагать, что в самом недалеком будущем крупные воздушные флоты капиталистических стран будут состоять на 55—60% из бомбардировщиков, на 30—35% из истребителей и на 10—15% из вспомогательной авиации. Эти цифры наглядно характеризуют резко выраженный наступательный характер всех воздушных сил капиталистических стран.

Разберем главнейшие боевые свойства самолетов и тенденции их развития.

1. Потолок — основное и решающее преимущество боевого самолета в предстоящей войне. Наличие высококачественных истребителей и большого количества скорострельной, с автоматическим управлением огня зенитной артиллерии будет вызывать большие потери для бомбардировочной авиации, а к некоторым объектам бомбардировщики не сумеют подойти.

Выход из этого положения — в большой высоте, порядка 10—12 тысяч метров. На этой высоте истребитель становится мало маневренным, встреча с бомбардировщиком будет затруднительной, поражаемость зенитного огня незначительна. Но боевая работа на этих высотах пред'являет ряд новых требований к самолету, к его оборудованию, к вооружению, прицелам и т. п.

Герметичность кабины самолета, т. е. изолирование ее от внешнего воздуха, скафандры — особые непроницаемые костюмы по типу водолазных костюмов, — кислородные маски, обеспечивающие непрерывное питание экипажа кислородом на высотах, особая смазка оружия, специальные прицелы, обогреваемые кабины, высотные моторы со специальными нагнетателями

воздуха в мотор, турбокомпрессоры и целый ряд других усовершенствований самолета, мотора и приборов для стратосферных полетов являются большими проблемами, над которыми работает теперь весь авиационный мир. Можно безошибочно сказать, что хозяином воздуха в предстоящей войне будет тот, кто сумеет выполнять боевую работу на больших высотах, порядка 10—12 тысяч метров.

В Соединенных штатах Америки, во Франции, в Германии работают над постройкой специальных стратосферных боевых самолетов.

2. Скорость — одна из важнейших данных, определяющих боевую мощь авиации. Современный истребитель со скоростью ниже 500 километров, бомбардировщик со скоростью ниже 450 километров в час не сумеют успешно решать боевые задачи. Соединенные штаты Америки, Англия, Германия, Италия, Франция уже имеют на вооружении истребителей, обладающих скоростью свыше 500 километров в час, и бомбардировщиков со скоростью свыше 450 километров. В опытных экземплярах уже известны самолеты-истребители со скоростью свыше 600 километров в час, бомбардировщики — свыше 500.

Надо полагать, что на ближайшие 2—3 года эти скорости будут предельными, и та страна, которая сумеет их перескочить, особенно в бомбардировочной авиации, получит большое преимущество в войне.

3. Вооружение. Характерными в области вооружения являются четыре фактора:

а) появление на самолетах всех типов пушечного вооружения с калибром от 20—23 и до 37 миллиметров. Как правило, современный истребитель вооружен, кроме 1—2 пулеметов, еще 1—2 пушками или крупнокалиберными пулеметами. Бомбардировщики имеют от 2 до 3 пушек. Наиболее общепризнанной пушкой становится 23-миллиметровая пушка систем «Орликон», «Мадсен», «Испано-Сюиза». Появляются в массовом количестве самолеты с пушкой, стреляющей через втулку винта.

б) Бомбовое вооружение прячется в касетах, внутри фюзеляжа самолета. Наружные замки ликвидируются. Этим устраняется воздушное торможение и увеличивается скорость самолета.

в) Появление пикирующих бомбардировщиков со специальным бомбардировочным оборудованием для действия по мостам, морским кораблям, материальной части на аэродромах. Такой бомбардировщик, пикируя под углом от 45° до 90°, на большой скорости дает меткие попадания.

г) Применение зажигательных, разрывных бронебойных и трассирующих (светящихся) патронов, дающих большой эффект в воздушном бою. Идет процесс полного вытеснения обыкновенных пуль этими патронами.

4. Живучесть, нагрузка, маневренность — весьма положительные свойства современного боевого самолета; проводится огромная, напряженная работа по разрешению этих задач. Живучесть самолета достигается заменой водяного охлаждения мотора воздушным охлаждением, протектированием бензиновых баков от пуль, устройством сбрасывающихся баков и т. д.

Нагрузка и маневренность самолета находятся в прямой зависимости от скорости: чем больше нагрузка на самолет, тем меньшую скорость он дает. В свою очередь скоростные машины не являются маневренными. Поэтому создаются специальные скоростные, специально маневренные самолеты, а для ночных действий — более грузоподъемные, но менее скоростные.

Появляется более резкая специализация самолетов в зависимости от боевого назначения данного типа самолета.

Если проанализировать, в каком направлении развивается военная авиация капиталистических стран, какие новые типы самолетов сооружаются и вводятся в строй, то окажется, что основным типом бомбардировщика становится скоростной двухмоторный самолет и все стремления сводятся к тому, чтобы этот бомбардировщик имел большую скорость чем истребители. Тяжелых четырехмоторных и обладающих большим числом моторов бомбардировщиков и легких одномоторных бомбардировщиков становится все меньше и меньше.

В группе истребителей наряду с одномоторными, маневренными самолетами все больше и больше появляются двухмоторные самолеты, вооруженные большим количеством пушек. Видимо, этот тип самолета предназначается для ведения воздушного боя на больших высотах, порядка 8—10 тысяч метров, для замены маневра самолета маневром огня и для боя против бомбардировщиков в глубоком тылу.

Очевидно, эти многоместные истребители, обладающие большой скоростью и дальностью, будут использованы и в качестве разведчиков.

Во всех передовых капиталистических странах ведется большая работа по конструированию специальных самолетов с герметизацией всего вооружения и экипажа. Такие самолеты уже имеются в Соединенных штатах Америки и во Франции.

Самолеты без летчиков, управляемые посредством радио, испытаны и имеются в ряде стран. По данным печати, всему миру известно, что такие самолеты, под названием «Глайгер-Моти», «Куин-Уосп», «Куин-Би», показали блестящие результаты в Англии на учениях морского флота. Радиоуправляемые самолеты выполняли в воздухе все эволюции, выдерживали заданные курсы и высоты. После выполнения задания эти самолеты возвращались и благополучно проводили посадку. Бесспорно, что радиоуправляемые самолеты будут использованы как бомбардировщики, самолеты-тараны и, очевидно, как летающие торпедные бомбы.

Много работают за рубежом над достижением бесшумного полета. В отдельных странах в этом отношении достигнуты успехи. Однако больших практических результатов в разрешении этой проблемы, повидимому, достигнуть еще не удалось.

Нам очень мало известно, на какой ступени развития находятся в капиталистических странах химические и бактериологические средства войны, но, без сомнения, над развитием химии и бактериологии и над способами их применения в войне проводится большая опытно-исследовательская работа. В применении химических и бактериологических средств войны авиация отводится решающее место. Нам известно о наличии химических бомб разных калибров, специальных больших баллонов, подвешиваемых под самолетом для разбрызгивания отравляющих веществ, особых ампул, начиненных химическими веществами. По сведениям, которые проникли в иностранную печать, германские фашисты усиленно «работают» над изобретением всякого рода средств и приемов использования авиации в целях химической и бактериологической войны.

Фашистские мракобесы не будут брезговать никакими средствами в предстоящей войне, и нам необходимо подготовиться к этому, быть во всеоружии.

Некоторые особенности боевого применения военно-воздушных сил в будущей войне

Нет особой необходимости еще и еще раз подробно разбираться в существующих направлениях военной мысли по вопросам о роли, значении, характере применения и ожидаемом эффекте от использования авиации в будущей войне.

Для всех теперь стало совершенно ясным, что как бы ни была сильна и могущественна авиация воюющей стороны, сама авиация не в состоянии решить исход войны. Очевидным стало и другое положение, что без сильного в качественном и количественном отношении воздушного флота вести победную войну будет совершенно невозможно.

В настоящее время вряд ли имеет серьезных сторонников известная теория Дуэ, изложенная им в трудах «Господство в воздухе» и «Война 19... года». Эта теория гласит, что самостоятельная воздушная армия бомбардировщиков, состоящая из мощных однородных воздушных кораблей, усиленная самолетами воздушного боя, при оборонительном положении сухопутных войск и морского флота в состоянии при хорошей организации в несколько дней или даже в 24 часа подавить воздушный флот противника, разрушить и стереть с лица земли основные экономические и политические центры вражеской страны, завоевать господство в воздухе и этим заставить противника просить мира.

Военные специалисты, государственные деятели любой страны отлично понимают, что война в целом и каждая серьезная операция в отдельности будут решаться в совокупности и во взаимодействии всех родов войск, включая авиацию. Однако Дуэ, который полностью отражает идеологию капитализма и его наиболее реакционной силы — фашизма, — говорит, что воздушный флот будет выполнять широкие воздушные операции различного характера, в том числе операции по разрушению экономических и политических центров вражеской страны; что для успешного выполнения этих операций нужна прежде всего мощная бомбардировочная авиация; что успешное ведение военных действий на суше и на море крайне затрудняется без завоевания господства в воздухе и что достижение этого господства является основной задачей воздушных сил.

Эти взгляды Дуэ частично нашли свое отражение в организации, структуре воздушных флотов и доктринах об использовании авиации в будущих войнах. В ряде стран — Англии, Соединенных штатах Америки — ныне существуют самостоятельные воздушные армии, имеющие своей задачей выполнение самостоятельных операций на всю глубину тыла противника и действия по важнейшим военно-политическим и экономическим объектам. В несколько замаскированном виде существуют самостоятельные воздушные силы в Германии и Италии.

Все настойчивее появляются требования единого, централизованного руководства всеми вооруженными силами страны. Действия всех родов войск во всех случаях должны быть координированы и преследовать одну общую цель, а это может быть достигнуто только единым командованием. Однако мнения ряда иностранных специалистов, опубликованные в заграничной печати, сводятся к тому, что самостоятельные воздушные армии вряд ли могут и будут фактически существовать.

Авиация в большом масштабе будет выполнять бомбардировочные действия по глубоким тылам, по различным объектам. Но нельзя себе представить, что такие действия будут проводиться совершенно изолированно и вне всякой связи с боевыми действиями сухопутных и морских сил.

Опыт боевых действий в Испании и Китае показывает, что успешное проведение наземных операций во всех случаях основывалось на взаимодействии всех родов войск, на организации и проведении единого плана общевойскового боя. Об этом говорят бои под Гвадалахарой, Теруэлем, Бильбао и ряд других операций. Даже тогда, когда авиация не участвовала непосредственно в тактическом или оперативном взаимодействии с войсками, все вылеты и действия авиации по тыловым объектам вытекали, судя по пе-

чати и по данным некоторых иностранных корреспондентов, из общего плана командования.

Исходя из этого общего положения, можно составить представление о боевом применении авиации капиталистическими странами.

Особо стоит вопрос о начальном периоде войны. Товарищ Сталин говорил: «Ныне войны не об'являются. Они просто начинаются»; это, видимо, прежде всего выразится в том, что воздушная армия нападающей стороны внезапно перейдет государственную границу с целью разрушения и уничтожения наиболее важных военных объектов противника.

Буквально все военные писатели, официальные и неофициальные, генералы настоящие и генералы в прошлом в один голос заявляют, что первые объекты, которые подвергнутся бомбардировке в начале войны, — это авиационные базы: аэродромы, авиазаводы, заводы, производящие алюминий, авиационные стали, источники взрывчатых веществ и все, что обеспечивает и питает авиацию.

Страна, начинающая войну, постарается до первого вылета скрытно сосредоточить свою авиацию в определенных пунктах. Наиболее вероятно, что воздушная армия, построенная в самостоятельные боевые колонны, одновременно или почти одновременно перейдет на больших высотах государственные границы, направляясь на заранее намеченные и расписанные объекты.

В общем боевом порядке таких колонн будет участвовать, кроме бомбардировочной, истребительная и разведывательная авиация по целям, рассчитанным на радиус действия своего самолета. Возможен и несколько иной боевой порядок, состоящий из колонн, эшелонированных в глубину по времени и по направлению.

Но во всех случаях нападающая сторона примет все меры, чтобы воспользоваться внезапностью, инициативой, и введет в действие свои воздушные силы с тем, чтобы получить наибольший эффект от первого налета.

Чтобы расстроить и даже сорвать первый массовый налет нападающего агрессора, требуется исключительная мобильность и боевая готовность истребительной авиации и зенитной артиллерии.

Не исключается и такой оборот событий, что своевременно поднятая в воздух истребительная авиация и своевременно подготовленная зенитная артиллерия могут уничтожить большую часть бомбардировщиков противника и затем ответным ударом своей авиации докончить разгром противника на его собственных аэродромах.

Однако полагают маловероятным, чтобы во всех случаях первый день войны, который хотя и будет носить характер больших воздушных сражений, мог основательно подорвать авиационную мощь одной из стран. Надо полагать, что первые дни с начала войны будут носить характер особо напряженных, особо упорных и решительных воздушных боев. Каждая страна вводом в действие своих воздушных средств постарается завоевать господство в воздухе в целях обеспечения развертывания и успешного начала действий сухопутных армий. В дальнейшем авиация будет выполнять другие задачи, но в конечном счете борьба будет идти за господство в воздухе.

Разнообразие и сложность военной обстановки потребуют большого искусства, основанного на тактической подготовке, хитрости в сочетании

с технической возможностью при выполнении тех или иных боевых задач. Особое искусство и умение потребуются от бомбардировочной авиации, выполняющей свои задачи в глубоком тылу. Как правило, без прикрытия истребителей в условиях сильного противодействия зенитного огня бомбардировщики вынуждены будут держать большие высоты. Боевые порядки придется строить так, чтобы избежать внезапного столкновения с противником: для этого потребуется выделение специальных воздушных групп дозоров и разведчиков. Наилучшим временем полета, с точки зрения безопасности, будут ночь, облака и полеты над облаками.

Несмотря на все эти меры предосторожности, встречи бомбардировщиков с истребителями наверняка будут иметь место; поэтому должен быть отлично отработан оборонительный огонь как экипажа бомбардировщика, так и всего подразделения в целом на основе взаимодействия огня отдельных самолетов и групп общего боевого порядка.

Мы не будем разбирать ряд особенностей применения бомбардировщиков по тем или иным объектам: железнодорожным узлам, аэродромам, предприятиям. Необходимо только подчеркнуть, что, повидимому, эти объекты будут находиться под непрерывным воздействием бомбардировочной авиации как днем, так и ночью.

При обороне от авиации потребуются колоссальные усилия, чтобы помочь сухопутным войскам разгромить наступающего противника и самим перейти в наступление. Прикрытие от воздушного противника своих войск, разгром резервов, уничтожение баз снабжения являются главными задачами и основными формами боевой деятельности авиации в обороне.

В заключение кратко разберем особенности воздушного боя на опыте войн, введущихся в Испании и Китае. В этих войнах выявилась исключительная роль истребителя в авиации как основного оружия воздушного боя. Современный истребитель — грозный и опасный враг для бомбардировщиков, штурмовиков и разведчиков. Обладая отличной маневренностью, большой скоростью, мощным огнем, маленький одноместный истребитель может в несколько секунд сбить и уничтожить большой многоместный бомбардировщик. Не случайно поэтому, что во всех странах так высок процент истребительных самолетов в составе военно-воздушных сил. Мы не будем разбирать подробно различные виды воздушных боев — истребителей с бомбардировщиками, разведчиками, штурмовиками.

Остановимся кратко на бое между истребителями. Исключительной выучки, смелости и инициативы требует от летного состава особенно этот вид боя. Очевидцы таких боев в Испании рассказывают, что воздушные сражения истребителей имеют некоторое сходство с пчелиным роем в полете: беспорядочное кувыркание небольших групп и одиночек, стремительное падение, крутые подъемы, разнообразные карусели создают впечатление большого беспорядка и хаоса. В действительности же воздушный бой между истребителями основывается на особо четкой организации, на точных расчетах, на определенных боевых порядках. Несмотря на то, что бой состоит из одиночек, двоек, троек, он победно заканчивается только при взаимодействии этих маленьких групп, при взаимной поддержке, исключительной спаянности и организованности всего борющегося с противником коллектива.

Война, тыл и воздушный флот

Всеобщий характер будущей войны, где стираются грани и различие между фронтом и тылом, ясен для каждого на опыте Испании и Китая. Систематические налеты бомбардировочной авиации на города, массовое убийство фашистскими воздушными пиратами мирного населения, женщин, детей

в Мадриде, Барселоне, Валенсии, Нанкине, Ханькоу служат, видимо, прологом к аналогичному «боевому применению» авиации в будущих больших войнах.

Что авиация агрессоров будет беспощадно громить мирные города и населенные пункты, никогда ни у кого и раньше не вызывало сомнения.

В нашей стране проведена огромная работа по защите населения и промышленности от воздушного противника. Мы имеем мощную истребительную авиацию, зенитную артиллерию и другие активные средства для борьбы и уничтожения самолетов противника. Чтобы еще надежней, еще лучше защитить нашу родину и наш народ от всех и всяческих воздушных пиратов, необходимо еще больше, еще лучше поставить дело ПВО и ПВХО.

Весь народ должен быть организован и подготовлен к активной встрече воздушного врага. Очень полезно организовать рабочих на предприятиях, служащих в учреждениях, колхозников в колхозах в определенные расчеты в виде полков, батальонов. Надо по линии Осоавиахима, комсомола и других организаций обучать трудящихся элементарной тактике воздушного флота и противодействия ему.

Не все еще знают, что одно из надежных средств защиты своего населенного пункта — наличие рядом с пунктом хорошего аэродрома для базирования авиации.

Известны случаи в Испании, когда население превращало свои лучшие виноградники в аэродромы, чтобы иметь возле себя защиту истребителей. Насколько любовно испанские крестьяне-республиканцы относятся к самолетам, доказывает то, что нередко они употребляли свои последние одеяла, чтобы закрыть самолеты от дождя.

Все должны знать, как важно маскировать все, что возможно, под цвет окружающей местности.

Весьма надежным средством, предохраняющим от бомбометания, является наличие убежищ, хотя бы в виде ям и канав. Все обязаны знать, что самое опасное во время бомбардировки — прятаться в дома. Немало мадридцев погибло под развалинами домов во время бомбардировок. Как правило, фугасные бомбы разваливают каменные дома и вызывают пожар деревянных строений.

Очень важно, чтобы часть населения — люди, обладающие отличным зрением, — хорошо изучив самолеты противника и свои, были заранее подготовлены для наблюдения и своевременно сообщали о появлении самолетов противника.

Ночью особо важна светомаскировка. К сожалению, не все еще ясно представляют себе, что огни ночью являются лучшей приманкой для самолетов, и во всех случаях противник по огневым точкам будет разыскивать, распознавать цели и бомбить их.

Борьба с пожарами, дегазация зараженных отравляющими веществами участков, способы и правила оказания первой помощи и целый ряд других вопросов — такова большая программа подготовки населения к защите от воздушного противника.

Мы изучаем воздушные флоты капиталистических стран, для того чтобы лучше подготовиться и знать, как их разбить, если они решатся напасть на СССР.

Если в годы гражданской войны наша армия располагала ничтожным количеством самолетов, не имевших сколько-нибудь серьезного боевого значения, то сейчас наш Красный Воздушный Флот имеет на вооружении такое количество современных, отличных боевых самолетов, такие кадры прекрасного подготовленных летчиков и техников, тактически и технически грамот-

ных молодых, смелых, инициативных командиров, что очень туго придется любому воздушному флоту или любым воздушным флотам, вкуче взятым, если они попытаются напасть на нашу страну.

* * *

К 20-й годовщине Красной Армии советский Воздушный Флот рапортует стране об огромных достижениях. Блестящим показателем этих достижений является тот факт, что наши славные летчики держат основные мировые рекорды в области авиации. Рекорды не добудешь голыми руками: для этого прежде всего необходима высококачественная материальная часть, и такая материальная часть имеется сейчас в нашем распоряжении. Но это — не главное. Главным являются кадры.

Товарищ Сталин говорил:

«Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, — мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой».

Гордые соколы советской авиации, сталинские питомцы, кадры, овладевшие сложной техникой лётного дела, — это доподлинно алмазный фонд наших вооруженных сил.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин поставил новую задачу — задачу овладения большевизмом. Это обязывает кадры нашего Воздушного Флота овладеть большевизмом. Партийные организации Красного Воздушного Флота призваны обеспечить выполнение этого сталинского наказа.

Товарищ Сталин говорил:

«Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач».

Характерными особенностями советского летчика являются мужество, отвага, умение преодолеть все и всякие трудности на пути к намеченной цели, беззаветная преданность родине и готовность отдать на ее благо всю свою кровь, каплю за каплей.

Славные дела наших летчиков, их имена известны не только всей нашей стране: они известны всему миру. Кто не слышал имен летчиков, участвовавших в спасении челюскинцев? Кто не знает имен участников перелета Москва—Северный полюс и Москва—Северная Америка через полюс? Такие легендарные летчики-герои, как Громов, Чкалов, Молоков, Водопьянов и многие другие, известны народу так же, как самые выдающиеся люди науки, искусства, литературы.

Летчики нашей страны окружены любовью и заботой великого Сталина, любовью и заботой коммунистической партии и всего советского народа.

Из толчи народной выдвигается все больше и больше героев-летчиков. Советский патриотизм вдохновляет миллионы людей на борьбу за укрепление мощи социалистической родины, вызывает к жизни творческие силы народа. Тысячи талантов, которые капитализм беспощадно давил и душил, раскрепощены социалистической революцией.

Статья 133-я Сталинской Конституции победившего социализма гласит:

«Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Новый, советский народ создан коммунистической партией. Такого народа и такой армии, какой является наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия, еще не знал мир. Наша армия и народ едины, и об это единство разобьются любые агрессивные силы капиталистического мира. Наша страна становится с каждым днем все сильнее и сильнее. Но мы все время помним и будем помнить о капиталистическом окружении, пока таковое существует. Только слепые бахвалы и скрытые враги могут убаюкивать народ разговорами об отсутствии опасности капиталистического окружения.

Товарищ Сталин в своем ответном письме тов. Иванову указал:

«Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»

Социализм превратил труд из зазорного, тяжкого бремени, каким он был при капитализме, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма. Это марксистско-ленинское положение целиком определяет деятельность доблестных кадров нашей Красной Армии, Военно-Морского и Воздушного Флотов. Как на фронте труда, так и на фронте обороны нашей прекрасной социалистической родины этот принцип вдохновляет на подвиги сынов советской земли.

Партия и правительство высоко ценят и отмечают проявления героизма и отваги наших людей. Среди многих сынов народа, отмеченных правительством в последнее время за особые заслуги перед родиной, находятся летчики: тт. Рычагов, Черных, Денисов, Еременко, Пумпур, Хользунов, Копец, Проскуров, Лакеев и другие.

Подвиги этих людей служат примером для каждого гражданина нашей страны. Этими подвигами воодушевляются все новые и новые кадры нашего Воздушного Флота.

Правительство, партия, лично товарищ Сталин уделяют огромное внимание укреплению и развитию наших воздушных сил. Прекрасные результаты этой работы известны не только нам: и враги хорошо знают, что представляют собой наша славная Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Воздушный Флот ко дню своего 20-летия.

Мы, летчики, всегда помним и знаем, что к нам с особой любовью относятся товарищи Сталин и Ворошилов. Это доверие и внимание мы оправдаем полностью и до конца.

Творческий гений армии социалистической революции

Н. Левичкий

Гигантский размах строительства Красной Армии на протяжении двух десятков лет, несомненно, представляет исключительное явление, не имеющее прецедента в мировой истории. Прошлое человечества не знает примера создания в короткий исторический срок армии, которая достигла бы такого могущества, как Красная Армия ко дню своего двадцатилетия.

Единственная массовая армия, в прошлом достигшая сравнительно больших успехов в своем строительстве, армия, рожденная якобинской диктатурой в 1793 году, уже через шесть лет после своего создания оказалась в руках Наполеона. Превращенная крупной французской буржуазией в орудие захватнической политики, наполеоновская армия, победоносная на определенном этапе своего развития, «праздновала» свой юбилей в 1812 году на полях России под уничтожающими ударами русского народа и его героической армии, отстаивавших независимость своей родины.

Только творческий гений рабочего класса, руководимого Лениным и Сталиным, мог создать армию, которая за два десятилетия достигла несокрушимой мощи и обладает широкими перспективами дальнейшего укрепления на базе растущей экономики, на базе тесного содружества нашего многонационального народа, на базе растущей любви нашего народа к своей социалистической родине. Ко дню своего 20-летия Красная Армия выросла в могучий организм, способный устоять против всякого натиска со стороны врагов пролетарской революции.

Ни одна армия не может быть сравнима с Красной Армией, с ее особенностями, единственно свойственными армии победившего пролетариата.

«Первая и основная особенность нашей Красной Армии состоит в том, что она есть армия освобожденных рабочих и крестьян, она есть армия Октябрьской революции, армия диктатуры пролетариата. Все до сих пор существовавшие армии, какой бы они не имели состав, являются армиями утверждения власти капитала»¹.

Созданная освобожденными Октябрьской революцией рабочими и крестьянами, Красная Армия закалялась в борьбе с контрреволюцией, в борьбе за свободу и независимость отечества, в борьбе за освобождение своего народа от капиталистического гнета. Творческий гений Ленина и Сталина обеспечил победы Красной Армии на фронтах гражданской войны, а победа социализма в нашей стране обеспечивает дальнейший рост ее боевой мощи.

Политическое и моральное единство нашего многонационального народа находит свое яркое отражение в Красной Армии. Боец знает, что народ всегда с армией. Народ и его армия крепко сцементированы единым стремлением к построению коммунизма, единым стремлением к защите социалистического общества. Единство интересов советского народа, его прави-

¹ И. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 4. Воениздат. 1938.

тельства и его армии служит верным залогом могущества нашей родины. «...Народ и армия составляют одно целое, одну семью. Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас» (С т а л и н).

В этом заключается верная гарантия непобедимости нашей армии, комплектуемой из трудящихся, за которыми стоит многомиллионный резерв, готовый с огромным энтузиазмом вступить в ряды бойцов, когда родина окажется в опасности. Беззаветно преданный партии Ленина — Сталина, комсомол является неисчерпаемым источником боевой энергии армии рабочих и крестьян.

Совершенно иное положение наблюдается в буржуазных странах: «В буржуазных государствах армия лишена политических прав, она отстранена от политической арены...» (С т а л и н). Эта бесправная армия не заинтересована в захватнических войнах своих правящих классов. Трудящиеся фашистских стран сознают, что победы буржуазных правительств усилят гнет и эксплуатацию. Пропасть между правительством и народом в фашистских странах все углубляется. Фашистская диктатура в Германии держит рабочий класс под жестоким, кровавым прессом. Положение рабочих с каждым днем становится все более тяжелым. Жизненный уровень германских рабочих непрерывно снижается, без перспектив на повышение заработной платы, что, по словам Гитлера, «было бы безумием». Острый недостаток в продовольствии волнует население Германии. Твердые цены, установленные правительством на закупаемые продукты сельского хозяйства, вызывают крайнее недовольство крестьянства. Бешеные темпы вооружений и подготовки к войне истощают страну и прежде всего ложатся бременем на плечи трудящихся масс. Общее возмущение трудящихся Германии против фашистского режима все возрастает, активизируя антифашистские силы и ставя на очередь вопрос о народном фронте. Трудящиеся Германии понимают, что фашизм — это террористическая политика капиталистов и помещиков против рабочих и крестьян.

То же самое происходит в Японии. Репрессии против демократических организаций вызывают враждебное отношение трудящихся Японии к фашизму. Захватническая война в Китае наносит прежде всего удар жизненным интересам трудящихся Японии. Обнищание народных масс и обострение классовых противоречий создают крайне неблагоприятную обстановку, в которой японский империализм ведет войну в Китае и одновременно готовится к последующей «большой войне». Тыл японского империализма становится все менее надежным.

Тяжелым гнетом ложится на плечи трудящихся масс Италии стремление Муссолини «возродить мировое могущество древнего Рима». Народ фашистской Италии стонет под налоговым гнетом на нужды вооружений, на поддержание мятежной армии Франко.

Если для нас война мыслится только как обеспечение социалистического строительства в нашей стране от нападения международной контрреволюции, то война для фашизма — это захватническая война в целях расширения своего господства и закабаления новых масс трудящихся.

Еще до мировой империалистической войны один из идеологов германской военщины, Фридрих фон Бернгарди, пропагандировал войну для разрешения «основной задачи Германии» — достижения мирового могущества для того, чтобы «обеспечить германскому гению подобающее в мире положение». При этом исключительное внимание Бернгарди уделял борьбе со славянством — «нашим историческим врагом». С особой силой Бернгарди призывал «энергично и без всяких колебаний и сантиментальностей уничтожать польский дух в пределах нашей страны, заселяя польские земли немецким народом».

В наши дни Гитлер высказывается в тех же тонах. «Когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, — пишет он в своей книге «Моя борьба», — то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства».

Заигрывания германского фашизма с Польшей в целях создания единого фронта против СССР, безусловно, носят лишь преходящий характер. Германский империализм не отказался навсегда от идеи «уничтожения польского духа и заселения польских земель немецким народом».

Вполне понятно, что захватнические цели войны, которую готовит фашизм, и тяжелое положение народных масс в капиталистических странах ни в какой степени не могут создать стимула для укрепления фашистских армий, служащих орудием утверждения власти капитала. Не может быть и речи о единстве между народом и фашистским правительством; не может быть и речи о единстве между народом и армией.

Опасность захватнических войн для господствующих классов капиталистических стран всегда сознавалась наиболее дальновидными представителями буржуазной военной мысли. В эпоху, предшествовавшую мировой империалистической войне, еще не додумались до фуллеризма, предусматривающего войну без вовлечения в ряды армии широких народных масс, ибо вооруженные массы опасны для капиталистического строя.

Выразитель чаяний крупной буржуазии Блюх в начале XX столетия искал спасения для капиталистического строя в пацифизме. Блюх предвидел политические и экономические последствия будущей войны; он предвидел возможность экономического истощения вплоть до полного банкротства; он предвидел также возможность пролетарской революции в результате войны. Блюх писал об огромной численности армий, которые примут участие в будущей войне, разумея между строк угрозу пролетарской революции. Сознание гибельности войны для капитализма привело Блюха к пацифизму, причем разоружение мыслилось им только при помощи «мудрых усилий правителей».

Даже самый фальшивый пацифизм ни в какой степени не является приемлемым для современного фашизма. Военный теоретик и глашатай антисоветской войны Фуллер отдает себе ясный отчет в перспективах будущей войны. «В настоящее время в войне принимает участие весь народ, и сила армии основана на воле и борьбе гражданского населения». Он видит в этом серьезную угрозу капиталистическому строю, потому что народная армия может «в любое время привести к революции».

Иначе говоря, буржуазия не верит в свой народ и не без оснований опасается за свой тыл. «Что такое армия без крепкого тыла? Ничто. Самые большие армии, самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения». Эти слова товарища Сталина целиком и полностью подтверждаются историческим прошлым.

Прусская армия в 1806 году под ударами Наполеона катастрофически развалилась в несколько дней и превратилась в прах, не имея сочувствия в народных массах, враждебно настроенных к режиму феодально-крепостнической монархии. Наполеоновская армия, вторгшаяся в пределы России и встретившая мощный отпор со стороны русского народа и его армии, развалилась и превратилась в прах. Наполеоновская армия не имела поддержки со стороны ближайшего тыла в лице народов Средней Европы, она не имела сочувствия со стороны французского народа; Наполеон не имел возможности усилить действующую в России армию в связи с отвлечением крупных сил для борьбы с героическим испанским народом, которую он вел еще с 1807 года.

Точно так же развалилась и превратилась в прах армия Второй империи в 1870 году. Армия прогнившего режима Наполеона III не опиралась

на сочувствие народных масс Франции. Такая же в сущности судьба постигла итальянскую армию, вторгшуюся в 1895—1896 годах в пределы Абиссинии.

Особенно ярко подтверждаются слова товарища Сталина на примере мировой империалистической войны: царская армия в 1917 году и германская армия в 1918 году полностью развалились и превратились в прах, оставшись без поддержки народных масс, поднявших знамя революционной борьбы.

Цели войны, подготовляемой фашизмом, не порождают в народной массе волю к победе. Это обстоятельство, безусловно, учитывается фашизмом, пытающимся искусственными мероприятиями разжечь патриотизм в народе.

Попытки представить интересы верхушечных классов как интересы всего народа, а также попытки искусственного разжигания патриотизма не являются чем-то новым для буржуазии. Эта особенность была свойственна даже феодализму. В 1806 году прусский король и его генералы — крупные крепостники — грозно потрясали оружием, тщетно пытаясь в феодально-монархической Пруссии создать искусственный подъем перед войной с Наполеоном. Однако переломить пораженческие настроения среди трудящихся масс Пруссии им не удалось: разгром Пруссии обещал трудящимся избавление от гнета феодальной аристократии.

Японцы перед войной с Россией создали специальный аппарат для внедрения патриотических чувств в народные массы. Призыв новобранцев в армию объявлен был праздником для семьи призываемого, а над отправляемым на войну солдатом совершали инсценировку похорон. Это должно было означать, что солдат готов был умереть «в интересах Японии». Однако японские дивизии, укомплектованные в рабочих районах, не проявляли особого рвения в боях, а после мукденского сражения, когда начали вырисовываться неблагоприятные перспективы дальнейшей войны в условиях подавляющего численного превосходства русских, искусственно созданный японскими казенными «пропагандистами» патриотический пыл совершенно угас. Японцы вынуждены были пойти на мир.

Точно так же французская буржуазия перед мировой войной в попытке влить в солдатские массы «волю к победе» вынуждена была прибегнуть к помощи модной в то время мистико-идеалистической философии Бергсона. Учение Бергсона, направленное против материалистического мировоззрения, звало к мистицизму, отвергая разум как орган познания и заменяя его «интуицией». На военной мысли Франции философия Бергсона отразилась в смысле признания за полководцем особых откровений, несвойственных другим людям. По мысли последователей Бергсона, полководец настолько проникается волей к победе, что ощущает ее в себе как инстинкт. Этот инстинкт победы полководец внушает своим войскам. В понятии бергсо尼亚нства воля к наступлению приобретает мистическую силу, способную сокрушать.

Гитлер, Муссолини и японская военщина всемерно раздувают искусственный патриотизм, выдавая интересы фашистских мракобесов за интересы всего народа.

Совершенно иное положение наблюдается у нас. Общность интересов многонационального народа, его армии и его правительства, любовь к социалистической родине порождают подлинный патриотизм, действительно способный сокрушать. Наша армия — это армия народа. «Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом ее сила, в этом ее крепость» (Сталин). Это коренное отличие Красной Армии, определяющее ее высокое политикоморальное состояние, чреватое грозными последствиями для врагов пролетарского государства.

Если фашистская армия держится силой принуждения, то молодежь нашего народа с огромным подъемом ожидает призыва в армию. Представители советской молодежи, не принятые в войска по состоянию здоровья, пишут многочисленные заявления в различные инстанции — вплоть до народного комиссара обороны, добиваясь почетной обязанности состоять в рядах Красной Армии. Юные пионеры мечтают о скорейшем достижении призывного возраста. Героические традиции гражданской войны, войны за свободу и независимость отечества, пустили глубокие корни в Красной Армии и имеют огромную притягательную силу для советской молодежи. Слова Сталинской Конституции: «Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР» — это голос всего нашего многомиллионного народа.

* * *

Исключительную особенность Красной Армии, как показал опыт гражданской войны, составляет способность ее вождей к гениальному оперативно-стратегическому мышлению и новаторству на основе творческой энергии народных масс, охваченных энтузиазмом в борьбе за освобождение молодой социалистической родины. Полководческая деятельность товарищей Сталина, Ворошилова, Буденного и их новаторство, определившие решающие победы Красной Армии, создали поворотный этап в развитии военного искусства. Сталинский план разгрома Деникина является классическим образцом военного мышления, основанного на глубоком анализе всей суммы стратегических и политических данных.

Полководцы исторического прошлого, как общее правило, не умели сочетать политических и стратегических данных для достижения целей войны или операции. Как общее правило, они не понимали, а в лучшем случае, недооценивали значение политических факторов при разрешении стратегических проблем. Даже Наполеон, признанный буржуазными историками «крупнейшим полководцем всех времен и народов», действовал в период 1812—1815 годов без достаточной увязки с общей политической обстановкой в Европе и, понадеявшись на свой военный талант, привел к гибели Первую империю.

Только сбросивший с себя оковы капитализма пролетариат, борющийся за построение коммунистического общества, мог выдвинуть из своей среды гениального пролетарского стратега — Сталина, сумевшего подвергнуть жесткой критике оперативный план «специалистов» и разработать свой план разгрома Деникина.

План этих «специалистов» предусматривал наступление войск южного фронта осенью 1919 года с нанесением главного удара со стороны Царицына на Новороссийск через донские степи. Это связано было с необходимостью движения Красной Армии в бездорожной местности, заселенной к тому же враждебным советской власти казачеством.

«Нетрудно понять, что этот поход на казачьи станицы, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот, — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж—Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих Добровольческую оставляем на с'едение Махно, а казачьи армии ставим

под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность посорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля». Так писал товарищ Сталин в записке Владимиру Ильичу Ленину¹.

План товарища Сталина был принят Лениным и ЦК.

Выполнение этого плана, основанного на строгом и точном учете экономических, политических и военных обстоятельств, являющегося великолепным образцом сочетания политики и стратегии, обеспечило полную победу Красной Армии над Деникиным.

* * *

Совершенно новым в развитии военного искусства является создание конной армии, что также явилось плодом организационного творчества товарища Сталина. Эту конницу талантливейшие пролетарские полководцы Ворошилов и Буденный ведут от победы к победе, покрыв армию пролетариата неувядаемой славой.

Буржуазные военные мыслители и, в частности, немецкий патриот кавалерии генерал Бернгарди приписали в свое время преувеличенную роль коннице. Не сумевший понять материального размаха мировой войны 1914—1918 годов и не предусмотревший возможности возникновения позиционных операций, Бернгарди оказался несостоятельным в своих предположениях об использовании конницы в будущей войне. Позиционная война свела почти к нулю оперативную деятельность конницы. Кавалерийские полки спешиваются и превращаются в пехоту.

На основе опыта мировой войны некоторые буржуазные военные теоретики похоронили конницу, признав, что этот род оружия при новых средствах войны становится достойным истории. Полной неожиданностью для буржуазных военных мыслителей явилось возрождение конницы в результате революционно-классовой борьбы в России. Товарищ Сталин создал конную армию, которая действительно приобрела самостоятельное значение и оказалась способной к выполнению широких оперативных задач, сыгравших в гражданской войне решающую роль.

Вспоминается историческое прошлое конницы. Деятельность конницы Зейдлица в войнах Фридриха II Прусского была чрезмерно раздута немцами, пытавшимися создать «славные» боевые традиции в своей вербованной армии. Измышления немецких историков ввели в заблуждение даже Наполеона, который перед иенским разгромом пруссаков в 1806 году предупредил свои войска, что «славное прошлое» конницы Зейдлица будет вдохновлять прусскую конницу на подвиги. Однако предупреждения Наполеона были напрасны: «славное прошлое, освященное традициями Фридриха», было забыто перед лицом энергичного противника. Уже в первом столкновении под Иеной с передовыми частями наполеоновской пехоты, 14 октября, прусская конница Гогенлоэ бросилась в позорное бегство, опережая свою пехоту и оставляя ее без поддержки.

В этот же день под Ауэрштедтом бежала от пехоты французского маршала Даву прусская конница генерала Блюхера, при котором находился король Фридрих Вильгельм III, один из величайших глупцов, который когда-либо служил украшением престола. Даже свита короля бросилась в дикое бегство, покинув своего монарха, сбитого с лошади обезумевшими от страха беглецами.

Наполеоновская конница, руководимая Мюратом — этим победоносным всадником, но всюду разбитым полководцем — не выполнила, в сущности, ни

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная Армия», стр. 24—25. Воениздат, 1937.

одной самостоятельной оперативной задачи на всем протяжении своей многолетней деятельности. Наполеон не понял значения конных масс как единого организма и не создал организационно спаянной конной армии. Зачастую его конница действовала разрозненно, и только в некоторых случаях боевой обстановки она объединялась для выполнения определенной задачи. Однако даже в этих случаях Мюрат не сумел обеспечить руководство конными массами в бою. Действия отдельных кавалерийских соединений не были координированы и не были направляемы к достижению единой боевой цели.

В 1812 году конница Мюрата перестала существовать под ударами русской конницы и партизан, а в последующие годы Наполеон уже не мог создать хорошо обученной конницы. В октябре 1813 года в кавалерийском бою под Лейпцигом, крупнейшем для той эпохи бою по участию в нем конных масс, Мюрат не сумел нанести коннице коалиции мощного удара сосредоточенными силами. Атаки велась только одним или двумя полками, в то время как остальная масса конницы Мюрата ограничилась топтанием на месте. В конечном результате никакого успеха под Лейпцигом конница Мюрата не достигла, понеся большие потери под ударами главным образом русской конницы.

Во время гражданской войны в Соединенных штатах Америки в 1861—1865 годах конница Шеридана, созданная северянами, несомненно, сыграла решающую роль в завершающей операции на реке Апоматоксе; эта операция закончилась капитуляцией армии рабовладельческого Юга. Но северяне также не оценили значения самостоятельной конной армии, способной к выполнению крупных оперативных задач.

Немцы абсолютно не сумели использовать свою конницу в войнах за воссоединение Германии в самостоятельное государство. Тщательно подготавливая войну против Австрии и Франции, Мольтке-старший оставался глухим к опыту широкого применения конницы в Северной Америке. Во время австро-прусской войны в 1866 году немецкая конница, которая могла бы сыграть решающую роль в сражении под Кениггрецом охватом фланга австрийской позиции и выходом в тыл, не была объединена и разрозненными соединениями пряталась за своей пехотой, оставаясь праздным зрителем происходивших боевых событий. Только во время франко-прусской войны в 1870—1871 годах немецкая конница появилась впереди пехоты, но она использовалась не как ударная сила, а только для разведки. Впрочем, это новое в применении немецкой конницы, приписанное немецкими шовинистическими историками творчеству Мольтке, в действительности было продиктовано немецкому командованию 39-летним энергичным американским генералом Шериданом, опытным кавалерийским начальником, раз'езжавшим во время франко-прусской войны от одной прусской армии к другой, инструктируя бездарных немецких генералов, ничему не научившихся на опыте только что минувшей войны в Северной Америке. Об этом факте немцы хранят стыдливое молчание.

Только творческий гений товарища Сталина мог подсказать столь смелое решение — создание конной армии, способной к широкому победоносному маневру. «Это был первый опыт сведения кавалерийских дивизий в такое крупное соединение, как армия. Товарищ Сталин видел могущество конных масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сокрушительного маневра. Но в прошлом ни у кого не было такого своеобразного опыта, как действие конных армий. Не было об этом написано и в ученых трудах, и поэтому такое мероприятие вызывало или недоумение или прямое сопротивление. Но не таков товарищ Сталин: раз он был уверен в полезности и правильности своих планов, он всегда шел напролом в их осуществлении», — так пишет маршал Советского Союза тов. Ворошилов в своей замечательной книге «Сталин и Красная Армия».

Могучий полководческий талант Ворошилова и Буденного, их мужество, решительность и самоотверженность определили блестящую деятельность конной армии. Нанося противнику удар за ударом, конная армия оказалась мощным фактором победы в гражданской войне. Под водительством Ворошилова и Буденного на новой основе возрождены были славные боевые традиции русской конницы, громившей врагов своего народа под победными знаменами Суворова и Кутузова.

Самый факт создания конной армии точно так же, как и победоносная деятельность этой армии, является глубоким этапом в развитии военного искусства, этапом, определившим новую форму применения конницы после мировой империалистической войны.

Буржуазные военные теоретики, поторопившиеся похоронить конницу после неудачного опыта применения ее в мировой войне, усиленно задумываются над ролью конницы в будущей войне.

* * *

Не подлежит никакому сомнению, что военное искусство Красной Армии стоит на высоком уровне. Искусство пролетарских полководцев, черпавших творческие силы в глубокой вере в могущество пролетариата и в его несокрушимую энергию, давало во время гражданской войны блестящие образцы военного творчества, заслуживающие весьма тщательного исследования.

Активная оборона Царицына, завершившаяся контрнаступлением и разгромом белых, представляет редкий образец в истории военного искусства. Военноисторическое прошлое показывает исключительную трудность удержания оборонительного района, ограниченного с тыла широкой рекой или другой какой-либо непроходимой преградой. Еще Жомини, первый исследователь наполеоновского военного искусства, в своих трудах доказывал крайнюю выгодность такого наступательного маневра, который привел бы к прижатию армии противника к непреодолимой преграде — к морю, к большой реке без переправ или к нейтральной границе, что должно привести к интернированию противника и разоружению его.

В кампании 1806 года пруссаки отказались от своего первоначального плана, намечавшего фланговый удар по наполеоновской армии на ее марше в направлении Геры, только потому, что в этом случае они имели бы в своем тылу реку Заалу. Перспектива перехода к обороне в этих условиях представлялась прусскому командованию весьма опасной. Пруссаки предпочли пассивную оборону, спрятавшись за водную преграду, но, как известно, это не спасло их от катастрофического разгрома на другом берегу Заалы.

Когда Наполеон 14 июня 1807 года под Фридландом перешел в наступление против русской армии, возглавляемой генералом Беннигсеном, последняя занимала позицию, в тылу которой протекала труднопроходимая вброд река Алле. Стремление Наполеона к захвату мостов, которые по оплошности Беннигсена примыкали к одному левому флангу расположения русских, побудило растерявшегося Беннигсена уничтожить все мосты. Броды своевременно обрекогносцированы не были, и только в ходе боя найдены были броды, неудобные для переправы под натиском неприятеля. Поэтому поражение, которое потерпела русская армия, едва не превратилось в полную катастрофу, ибо русским войскам пришлось терпеть огромные потери при отступлении за реку Алле. Успеху Наполеона, несомненно, содействовали неспособность, нерешительность и непредусмотрительность Беннигсена, не сумевшего правильно организовать оборону и не сумевшего использовать свойственные русскому солдату стойкость и мужество.

Крайнюю опасность оборонительного расположения при наличии реки

непосредственно в тылу армии очень хорошо понимал Барклай в 1812 году. Как известно, по плану немецкого эмигранта Пфуля, армия Барклая, отходившая к востоку, должна была расположиться для обороны в Дрисском лагере, построенном по плану того же Пфуля и примыкавшем своим тыльным краем к реке Западной Двине. Несмотря на то что гибельный для русских пфулевский план был утвержден Александром I, Барклай не остался в Дрисском лагере для обороны, что могло катастрофически закончиться для русских, имевших против себя подавляющее численное превосходство наполеоновской армии. Он принял целесообразное решение — об отходе к Смоленску.

Во время гражданской войны в Северной Америке 35-тысячный гарнизон южан, занимавший под командованием Пембертона Висксбургский укрепленный район, примыкавший к реке Миссисипи и охваченный с суши войсками северян под командованием Гранта, вынужден был капитулировать.

Мольтке-старший, твердо запомнивший схему Жюмьи, сделал в конце августа 1870 года огромное напряжение для прижатия армии Мак-Магона к бельгийской границе. Впрочем, сам Мак-Магон помог немцам, дав окружить себя под Седаном, около бельгийской границы.

Даже стойкая защита русскими солдатами Севастополя и Порт-Артура, охваченных морем с одной стороны и противником — с другой, при слабом и нестойком командовании, закончилась успехом русских.

Нечто совершенно новое мы наблюдаем в обороне Царицына в 1918 году. Войска царицынского фронта в составе около 37 тысяч человек под командованием товарища Ворошилова занимали на подступах к Царицыну обширный оборонительный район, ограниченный с тыла Волгой. Общее руководство обороной принадлежало товарищу Сталину. Огромная, напряженная работа была проделана товарищами Сталиным и Ворошиловым по организации обороны.

В конце июля белогвардейские войска Краснова численностью до 80 тысяч человек начали решительное наступление, охватывая защитников Царицына с обоих флангов и отрезая им пути отступления.

«...Красновские казачьи части, — пишет тов. Ворошилов, — ведут наступление на Царицын, пытаясь концентрическим ударом сбросить красные полки на Волгу... Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону».

Яростные атаки белых не привели к успеху. Непреклонная воля революционной армии к победе, полководческий талант, мужество и неутомимость ее вождей — товарищей Сталина и Ворошилова — преодолели все трудности обороны против превосходящего по численности врага в весьма тяжелых условиях, усугубленных предательством Троцкого в деле снабжения царицынского фронта боевыми припасами и продовольствием.

Товарищи Сталин и Ворошилов не ограничивались только отражением неприятельских атак: действуя по внутренним операционным направлениям, производя переброску войск в целях создания превосходства в силах на важнейших направлениях, выезжая для непосредственного руководства на решающие участки фронта, товарищи Сталин и Ворошилов, проявляя огромное личное мужество и храбрость, не только отстояли Царицын, но достигли полного разгрома врага.

Белое командование не отказалось от новой попытки овладеть Царицыном. Оправившись несколько от первого удара и пополнившись свежими силами, белогвардейцы в октябре 1918 года вновь перешли в наступление на Царицын. Опять белые охватывают фланги защитников Царицына. Вновь создается тяжелое положение для красных. В тылу широкая и глубокая река, но это не смущает революционных бойцов, горящих желанием разгромить ненавистного врага. Товарищ Ворошилов отдает даже приказание перебросить все переправочные средства, имевшиеся у Царицына, вверх по течению реки, подчеркнув этим самым бесповоротную решимость отстаивать Царицын.

В результате вторая попытка белогвардейцев овладеть Царицыном оказалась столь же несостоятельной: бешеные атаки их были отбиты, а последующей энергичной контратакой красных бойцов белогвардейцы вторично были разгромлены.

* * *

Героические традиции гражданской войны прочно держатся в Красной Армии и служат стимулом для воспитания молодых бойцов.

С каждым днем крепнет морально и технически Красная Армия, являясь могущественным фактором мирной политики нашего правительства. Очищаясь от троцкистско-бухаринских шпионов, этих презренных агентов фашистского мракобесия, наша армия к 20-й годовщине своего существования представляет несокрушимый организм, а творческий гений рабочего класса обеспечит уничтожающий разгром агрессоров, если они посмеют посягнуть на нашу социалистическую родину.

Что происходит в Германии?

5 февраля 1938 года фашистские газеты оповестили население Германии и весь мир о «радостном событии»: Гитлер сосредоточил всю политическую, военную и хозяйственную власть в своих руках.

Гитлер принял на себя руководство всеми вооруженными силами Германии. Геринг получил чин генерал-фельдмаршала. Военное министерство реорганизовано: генерал-фельдмаршал Бломберг, бывший военным министром Германии со дня прихода Гитлера к власти, и генерал-полковник Фрич, главнокомандующий армией, сняты со своих постов.

Разумеется, гитлеровскому правительству было «нежелательно» расставаться с этими генералами. Но их преклонный возраст да и плохое состояние здоровья* продиктовали Гитлеру необходимость освободить их от занимаемых должностей. Так пытались объяснить это фашистские газеты.

Гитлер обратился со специальными письмами к этим двум генералам, «сожалев», что приходится их освобождать от работы. В обращении к Бломбергу Гитлер пишет: «Со времени совершенного в 1936 году восстановления полного суверенитета Германии в военном и территориальном отношении, вы несколько раз просили меня освободить вас от занимаемой вами должности, которая ставит тяжелейшие требования вашему здоровью. Теперь, по окончании пятого года восстановления нашего народа и его вооруженных сил, я хочу удовлетворить вашу вновь повторенную просьбу».

Особенно характерно обращение Гитлера к бывшему главнокомандующему Фричу, которое мы приводим полностью:

«Ввиду плохого состояния вашего здоровья вы были вынуждены просить меня освободить вас от занимаемой вами должности. Поскольку недавнее пребывание ваше на юге не дало ожидаемых результатов, я решил исполнить вашу просьбу.

Пользуюсь случаем вашего ухода с действительной службы в армии для того, чтобы с глубокой благодарностью отметить ваши выдающиеся заслуги в области восстановления армии, ибо ваше имя будет исторически навеки связано с этим обновлением и восстановлением мощи германской армии в период с марта 1935 года по февраль 1938 года».

Судя по этим обращениям, ничего необычного произведенные перемещения не представляют и в фашистской Германии все в порядке. Нужно было найти замену этим генералам; об этом также позаботился «фюрер».

Злые языки распространили еще одну, столь же «достоверную» версию о причинах отставки военного министра Бломберга. Кроме преклонного возраста (60 лет) и плохого состояния здоровья роковую роль в этом деле сыграла будто бы его свадьба. Что же это за свадьба, которой тоже много места уделила печать?

По старым традициям прусского дворянства, фельдмаршал должен выбирать себе жену только из среды своего сословия. Но Бломберг женился на своей 29-летней секретарше Грюн, дочери ремесленника. Это противоречит традициям старой прусской военной касты. В германской армии не допускались подобные браки офицеров, в особенности занимающих высокое положение. Воспользовавшись этим поводом, рейхсвер потребовал отставки Бломберга. Генералы рейхсвера выразили протест по поводу того, что Гитлер и Геринг присутствовали на свадьбе Бломберга. Но теперь, по распоряжению Гитлера, Бломберг уволен в отставку. Тем самым рейхсвер получил удовлетворение и честь мундира германской армии и прусского дворянства сохранена.

Так выглядят события в Германии в освещении фашистской печати. Однако происшедшие перемещения в руководстве германского рейхсвера и на других руководящих постах в фашистской Германии совершенно иначе оцениваются в мировой прессе: мировая пресса рассматривает их как серьезные политические события. В действительности так называемые перемещения в руководстве фашистской Германии носили далеко не такой невинный характер, как это старалась представить фашистская печать.

Что же в действительности произошло в фашистской Германии? Постараемся разобраться в этих событиях на основе того освещения, которое они нашли в печати основных европейских стран. Распоряжения Гитлера обо всех этих перемещениях, опубликованные 5 февраля, вовсе не означают, что все эти события произошли накануне и что дело этим кончилось.

События эти имеют свою предисторию и будут иметь еще много последствий. Борьба в фашистских верхах началась задолго до 5 февраля. В частности, антагонизм между кадровым офицерством рейхсвера и фашистским руководством развивался с момента прихода Гитлера к власти. Эта борьба приобрела особую остроту в последних числах января 1938 года. Но фашистская «свободная печать» всеми силами старается скрывать имеющиеся противоречия, и приходится обо всех таких вещах лишь догадываться, а впоследствии узнавать о совершившихся фактах.

«В сегодняшней Германии политические драмы совершаются за кулисами. И только когда игра окончена, мы узнаем, что произошло и каковы результаты происшедшего», — отмечает консервативная английская газета «Ивнинг стандарт» от 5 февраля 1938 года.

30 января, день прихода фашистов к власти, отмечается в «третьей империи» как праздник. В этот день обычно собирается рейхстаг и Гитлер произносит свою традиционную речь. Очередная годовщина фашистской власти была отпразднована в Германии значительно менее торжественно чем в прошлые годы. Даже сам «фюрер» воздержался от выступления. Уже все было приготовлено к традиционному заседанию рейхстага 30 января, уже были установлены громкоговорители у здания рейхстага и мачты для знамен, — но неожиданно заседание рейхстага было отменено. Так же неожиданно был отменен банкет представителей тяжелой индустрии, на котором Гитлер должен был выступить с речью об экономической политике фашистского правительства.

Этот факт столь «бесшумного» ознаменования пятилетия фашистской власти насторожил людей, наблюдающих за политическим положением в Германии: если Гитлер, любящий по всякому поводу и без повода выступать с трескучими речами, вдруг отказался от выступлений в день пятилетия, то, по видимому, здесь кроется какая-то серьезная причина. И причина эта очень быстро раскрылась. По обыкновению, в январе, накануне годовщины, Гитлер устраивал у себя, на вилле в Берхтесгадене, ряд официальных приемов и совещаний. На этих совещаниях Гитлер, — как пишет французская газета «Тан», — прощупывает мнение различных групп, осведомляется

об их требованиях и тенденциях и в соответствии с этим устанавливает свою линию действия. В текущем году эти приемы и совещания проходили особенно бурно. Множество заявлений рейхсвера и высказанных другими кругами претензий свидетельствовали о наличии серьезных разногласий по основным вопросам политики среди отдельных правящих групп.

Прежде всего Гитлеру пришлось услышать на этих приемах недовольство результатами интервенции в Испании, недовольство союзником Германии в этой кровавой авантюре — Италией. Затянувшаяся война в Испании, героическое сопротивление интервентам со стороны республиканских войск, последние победы республиканских войск под Теруэлем вызвали резкое недовольство фашистской политикой в широких кругах Германии. Эти настроения встретили значительное сочувствие в армии. В кругах рейхсвера высказывали явное недовольство несвоевременно начатой и недостаточно подготовленной интервенцией. Явное неодобрение высказывалось также по поводу союза Германии с Японией. Авантюристическая политика, проводимая Японией, начатая ею война в Китае, затруднила для ее союзников отношения с основными европейскими капиталистическими странами — Англией и Францией.

Таким образом, представители рейхсвера высказались против «оси Рим — Берлин — Токио», которая стала основой внешней политики Германии. Французская газета «Тан» сообщает:

«Руководители рейхсвера во время интервью с фюрером раскритиковали ориентировку государства в вопросах внешней политики. Они высказывались против слишком тесного сотрудничества с Италией, против интервенции в Испании и против сотрудничества с Японией. Они провозгласили необходимость сближения с Лондоном, ослабления напряжения в отношениях с Парижем».

Большие претензии предъявили, по словам этой же газеты, и представители промышленных кругов и аграрии. Промышленники выразили недовольство политикой автаркии, проводимой фашистским правительством в Германии. Представители аграриев заявили, что «четырёхлетний план» разрушает германское сельское хозяйство.

На этих совещаниях, предшествовавших празднованию пятилетия фашистской диктатуры, в правящих кругах выявились серьезные разногласия по основным вопросам внешней и внутренней политики.

Английская лейбористская газета «Дейли геральд» от 7 февраля 1938 года так определяет сущность той борьбы в правящих кругах Германии, которая явилась действительной причиной январско-февральских событий 1938 года:

«Вот она, внутренняя история кризиса, который угрожал раз'единить Германию... Кризис был обусловлен тремя видами великой борьбы: 1) между армией и фашистской партией; 2) между организацией «четырёхлетнего плана» Геринга и крупными промышленниками и 3) между самими руководящими фашистами».

Таким образом, совещания и приемы, предшествовавшие празднованию пятилетия фашистского режима в Германии, выявили глубокие противоречия в правящем лагере и показали всю непрочность этого режима. Эти обстоятельства значительно сократили поток красноречия Гитлера. Он вынужден был отказаться от своих традиционных торжественных речей о прочности и непоколебимости фашистского господства.

«Нейе цорихер цейтунг» от 6 февраля сообщает:

«Слух о том, что Гитлер намеревался произнести в рейхстаге агрессивную политическую речь и что генерал Фрич, поддержанный

многими генералами, наложил на нее свое вето, представляется все более правдоподобным».

В этой борьбе правящих кругов кроется причина событий, разыгравшихся в январе—феврале 1938 года в Германии.

* * *

Как же происходили эти события?

Недовольство в кругах рейхсвера выражалось не только в форме отдельных заявлений, но принимало значительно более активные формы. Вот что сообщает об этом газета «Тан»:

«Генерал фон Фрич созвал у себя других генералов для того, чтобы вместе с ними наметить планы сопротивления наступлению Гестапо. 28 января утром рота рейхсвера заняла помещение дворца, под № 64, на Вильгельмштрассе, поблизости от канцелярии Гитлера. Этим генерал Фрич хотел показать Гиммлеру, что он готов оказать сопротивление, готов ответить на силу силой. Одновременно были приняты меры к тому, чтобы некоторые стратегические пункты в столице не были захвачены Гестапо. Дни 28 и 29 января протекали в Берлине в обстановке террора. Значительное число видных лиц, более или менее замешанных в заговоре генералов, поспешно покинуло столицу. Вечером 29 января стало известно, что Гитлер подписал отставку Бломберга, которой требовал рейхсвер, но одновременно подписал приказ об отставке генерала Фрича. Фрич 30 января, когда ему объявили об его отставке, дал понять, что он и не думает подчиняться этому приказу. 31 января напряженность обстановки усилилась. Именно в этот момент на сцене появляется в качестве посредника между рейхсвером и Гитлером генерал Кейтель. Кейтель, выдвинулся в германских военных кругах с того момента, когда ему было поручено командование маневрами вместо Фрича. 31 января генерал Кейтель начал переговоры с Гитлером. Отправным пунктом этих переговоров было согласие на уход генерала Фрича и других лиц, замешанных в заговоре. 1 февраля Гиммлер лично явился к Фричу и объявил ему приказ Гитлера об его аресте».

Так описывает эти события французская газета «Тан».

А 5 февраля фашистская печать опубликовала сообщение о том, что Гитлер дал согласие на отставку Фрича и Бломберга в связи с плохим состоянием их здоровья. В тот же день в печати появилось цитированное выше лицемерное обращение Гитлера к Фричу. Оно было опубликовано через несколько дней после того, как Фрич был арестован по распоряжению Гитлера.

В стране создалось очень напряженное положение. События эти вызвали сильное волнение в рядах рейхсвера. Еще до 4 февраля в Баварии, по сообщению чехословацкой газеты «Галло новины», было арестовано до 300 офицеров. Мнѳжество офицеров бежало за границу, боясь репрессий. В Берлине и во многих городах Пруссии, Баварии и других областей были произведены массовые обыски и аресты среди офицеров.

Та же газета «Галло новины» сообщает, что 31 января и 1 февраля в Восточной Пруссии все бывшие члены организации «Стального шлема» (боевая организация националистов, существовавшая до прихода фашистов к власти) были разоружены и взяты под строгое наблюдение. Одна из групп штабельгельмовцев забаррикадировалась в казармах и категорически отка-

залась сдать оружие. Дело дошло до перестрелки, в результате которой 3 человека было убито и 11 ранено. На место происшествия были отправлены на 16 грузовиках отряды хорошо вооруженных фашистских охранников («СС»).

Агентство «Централь ньюс» сообщает из Варшавы, что в Глейзевце и в других городах Восточной Германии вспыхнули антифашистские волнения; в Восточной Пруссии и Силезии широко распространяются антифашистские листовки с лозунгом «Долой гитлеровский режим!»

По тем же сообщениям, в гарнизоне в Алленштейн, в Восточной Пруссии, офицерский корпус не допустил проверки политической благонадежности командного состава. Старшие офицеры гарнизона отказались принять проверочную комиссию и отвечать на ее вопросы. Местные органы Гестапо в Восточной Пруссии обратились за полицейскими подкреплениями в Берлин. Были произведены массовые аресты.

По свидетельству польской газеты «Иллюстрированы курьер подпольный», внутренний кризис в Германии нельзя считать ликвидированным. По словам этой газеты, сведения о бунтах в германских военных гарнизонах Поморья подтверждаются полностью. Газета печатает также сообщения о расстрелах и расправах Гестапо над германскими офицерами, о массовых арестах среди промышленников, заподозренных в участии в заговоре против Гитлера.

Недовольство политикой «третьей империи» вызвало в определенных кругах рейхсвера возрождение тенденции возврата к прежней монархии.

Как сообщает берлинский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост», в фашистских кругах боятся дальнейшего распространения недовольства в армии. В связи с этим были созданы смешанные комиссии для чистки рейхсвера и государственного аппарата. Страна фактически находится на военном положении. В германской армии прекращены все отпуски. Английские и французские газеты не допускаются в страну: их задерживают на границе.

Такова фактическая картина событий, скрывавшихся под невинными сообщениями фашистской печати о перемещениях в составе германского правительства, об отставке нескольких престарелых генералов и происшедшем будто бы укреплении фашистского режима.

* * *

Какие же персональные перемещения произошли в составе германского правительства, и что скрывается за каждым из этих персональных изменений?

Как мы уже отмечали, эти перемещения больше всего коснулись военного ведомства. Ушел в отставку военный министр Бломберг; руководителем «верховного командования вооруженными силами» (должность, соответствующая военному министру) назначен генерал Кейтель. Место ушедшего в отставку главнокомандующего армией генерала Фрича занял генерал от артиллерии фон Браухич, получивший одновременно чин генерал-полковника. Назначен новый начальник военно-воздушных сил — Рудель. Вместо Браухича верховным начальником IV военной группы назначен фашистский генерал Рейхенау. Военным начальником II военной группы назначен генерал от артиллерии Лист.

Ушедший в отставку генерал Бломберг возглавлял военное министерство с первых дней фашистской диктатуры. Пять лет подряд Бломберг выполнял миссию посредника между генералитетом рейхсвера и фашистской партией. То обстоятельство, что Гитлер тотчас после прихода к власти взял курс на максимальное вооружение Германии, облегчало Бломбергу

роль посредника. Непоследнюю роль сыграл Бломберг в подавлении недовольства в штурмовых отрядах, имевшего место летом 1934 года. Не кто иной, как Бломберг, в помещенной им тогда в «Фелькишер беобахтер» статье призывал к расправе над руководством штурмовых отрядов.

Кровавая расправа над Ремом и другими представителями штурмовых отрядов удовлетворила рейхсвер, и казалось, что контакт между рейхсвером и фашистской партией установлен. Однако события последних дней в Германии свидетельствуют о том, что этот контакт, который и раньше был непрочен, ныне основательно нарушен. При создавшихся условиях Бломберг не сумел дальше выполнять миссию посредника и примирителя между армейскими кругами и фашистской партией. Его роль была исчерпана, и Бломберга отправили в отставку. Не преклонный возраст или слабое здоровье Бломберга, не женитьба его на женщине недостаточно высокого происхождения вызвали эту отставку. Ее вызвали обострившиеся противоречия в фашистском лагере, в частности противоречия между армейскими кругами и фашистской партией.

Кто такой генерал от артиллерии Кейтель, сменивший генерала Бломберга? Генерал Кейтель получил свой первый офицерский чин в 1901 году; в начале империалистической войны он был на фронте командиром батареи. Продвижение Кейтеля по служебной лестнице началось только после установления фашистского режима. В апреле 1934 года Кейтель был произведен в генерал-майоры и назначен командующим военным округом; в это время Гитлер посетил его и провел несколько дней в руководимых им военных частях. После реорганизации армии Кейтель получил дальнейшее продвижение и был назначен начальником военно-политического управления военного министерства.

Этот малоизвестный до фашистской диктатуры генерал назначен сейчас руководителем «верховного командования вооруженных сил». Связи с Гитлером, очевидно, являются основной заслугой, способствовавшей его продвижению вплоть до поста военного министра.

Более активную роль в развернувшихся событиях сыграл, как мы видели, бывший главнокомандующий генерал Фрич. Фрич являлся наиболее видной фигурой в рядах командования рейхсвера. Он считается одним из наиболее способных учеников умершего в декабре 1934 года генерала Секта, организатора современной германской армии.

Между Фричем и Гитлером уже давно наметились серьезные разногласия по вопросу о реорганизации германской армии. Фрич выступил против чрезмерного форсирования ее развития. Он неоднократно выступал против излишней спешки в развертывании войсковых соединений, которая неблагоприятно отражается на качественном составе сформированных частей.

В 1935—1936 годах между Гитлером и Фричем часто происходили столкновения на почве недостаточно быстрого, по мнению Гитлера, формирования новой армии. Гитлер требовал еще к 1 января 1937 года полного формирования 50 дивизий, т. е. хотел, чтобы численность армии была доведена почти до уровня военного времени. Между тем с огромным напряжением удалось сформировать в течение 1936 года лишь 36 дивизий. Фрич недвусмысленно высказал недовольство внешней политикой Германии, толкающей на путь чрезмерного форсирования развития армии без должного учета имеющихся возможностей.

Германский генералитет не мог также оставаться совершенно безучастным к тем настроениям в казармах, среди солдатских масс, которые представляют серьезную угрозу крепости армии. Неудачи германских и

итальянских войск в Испании еще больше усилили недовольство существующим порядком. «Мы считаем существующий курс пагубным. Мы требуем его пересмотра», — в такой резкой форме выразил Фрич это недовольство.

Фрич высказал трезвую оценку авантюристической политики Гитлера в вопросах внешней политики, авантюристических методов гонки вооружений. Поэтому Фрич был отстранен от руководства армией и арестован.

Генерала Фрича сменил на посту главнокомандующего генерал фон Браухич. Фон Браухич происходит из генеральской семьи. Свой первый офицерский чин он получил в 1900 году. Во время мировой войны фон Браухич находился на западном фронте. До последнего назначения фон Браухич в чине генерал-лейтенанта был командующим IV войсковой группой.

Вместо фон Браухича на пост командующего IV войсковой группой назначен генерал Рейхенау. Назначение это не является простым повышением в чине: оно свидетельствует о победе определенной стратегической ориентировки, представляемой этим генералом. Генерал Рейхенау известен как приверженец теории молниеносного удара. Эту теорию Рейхенау развивал, главным образом, применительно к Чехословакии. Поэтому понятно, что назначение Рейхенау на пост командующего германскими войсками, расположенными на границе Чехословакии, вызвало тревогу в чехословацкой печати. Большинство чехословацких газет перепечатало статью из «Лидовых новостей», принадлежащую перу военного специалиста Станислава Фестера, в которой говорится:

«Назначение генерала Рейхенау командующим IV военным округом означает его повышение по службе, а для нас (т. е. для Чехословакии.— А. Б.) означает тот факт, что командующим у нашей северо-западной границы является национал-социалистский генерал, для которого воля партии легко может одержать верх над трезвыми стратегическими соображениями».

Как бы в подтверждение этого вступление Рейхенау на новый пост было ознаменовано демонстративным полетом германского военного самолета над чехословацкой территорией. Полет происходил на небольшой высоте и не мог быть вызван ошибкой, ибо совершался при исключительно ясной погоде.

Так выглядят основные перемещения по линии военного ведомства. Как мы видим, они связаны с устранением тех, кто высказывал недовольство авантюристической внешней политикой Гитлера. Перемещения эти преследуют цель — устранить всех, кто мешает форсированию подготовки и началу большой захватнической войны, стоящей в порядке дня фашистской политики.

Не доверяя полностью командованию армией и после устранения надежных, Гитлер объявил себя командующим всеми вооруженными силами Германии.

Наряду с перемещениями по линии военного ведомства, происходили крупные изменения в министерстве иностранных дел. Вместо ушедшего в отставку министра иностранных дел Нейрата, на этот пост назначен бывший посол в Англии Риббентроп. Имя Риббентропа хорошо известно читающей публике. Все помнят его активную роль в заключении германо-японского военного союза, так называемого антикоминтерновского пакта. Это он, Риббентроп, от имени Германии подписался под договором о присоединении Италии к этому военному союзу. Это он, участвуя в Комитете по невмешательству, всемерно срывал работу этого комитета, чтобы облегчить агрессивные действия интервентов в Испании.

Оппозиционная английская печать, сообщая о назначении Риббентропа, отмечает, что это должно привести к усилению агрессивности германской внешней политики.

Дипломатический корреспондент «Манчестер гардиен» 7 февраля 1938 года сообщал:

«События в Берлине произвели здесь (в Лондоне) очень неприятное впечатление. Точка зрения, что эти события означают «победу экстремистов», разделяется всеми компетентными обозревателями.

Назначение фон Риббентропа министром иностранных дел рассматривается наиболее нежелательным. Фон Риббентроп лучше известен в Лондоне, чем кто-либо другой из гитлеровских соратников, учитывая, что он был здесь послом. Он показал себя обуюанным «антикоммунизмом» в такой степени, что вся его точка зрения на международное положение искажена. Не «антикоммунизм» сам по себе вызывает неудовольствие, а то, что «антикоммунизм» стал некоторого рода общим знаменателем политики, которая является антибританской в первую очередь, и антикоммунистической — во вторую».

Австрийский официоз «Рейхспост» от 6 февраля 1938 года, комментируя назначение Риббентропа на пост министра иностранных дел, отмечает также его роль инициатора и участника подписания «антикоминтерновского соглашения».

Трудящиеся Советского Союза учтут, конечно, все последствия, которыми может сопровождаться это изменение руководства германского министерства иностранных дел.

Знаменательным фактом является также отозвание германских послов из трех стран: Италии, Японии и Австрии, — с которыми Германия находится в активных дипломатических отношениях. Их отозвание также связывают с тем, что они проявили недостаточную активность в осуществлении наиболее агрессивной линии во внешней политике.

Газета «Прагер прессе» от 8 февраля 1938 года пишет:

«...фон Гассель оставляет Рим, потому что ему не удалось завоевать расположения Муссолини в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы представлять «ось Рим — Берлин» на месте ее возникновения».

А «Паризер тагесцейтунг» в еще более резких тонах расценивает это изменение в составе министерства иностранных дел. Газета пишет:

«...фон Риббентроп в первые же часы после прихода к власти показал свои карты: послы в Риме, Токио и Вене сняты с постов. Это означает укрепление «оси Рим—Берлин», которое, под флагом антикоминтерновского пакта, несет с собой международное беспокойство, активизацию борьбы с Австрией, где Папен развил, как считали, слишком вялую деятельность...»

Газета так заканчивает свою статью: «Паролем стало слово: авантюра. Осторожно, Европа! Берегись неожиданностей!»

Одновременно с персональными перемещениями в министерстве иностранных дел установлено еще одно нововведение в руководстве внешней политикой Германии. При Гитлере образован «тайный совет» по вопросам внешней политики. В состав этого «тайного совета» наряду с должностными

лицами министерства иностранных дел включены руководители фашистской партии: Гесс, Геринг, Геббельс—и три представителя военного командования: Кейтель, Браухич, Редер.

Факт включения в «тайный совет» по внешнеполитическим делам трех представителей военного командования особо подчеркивает смысл происходящих в Германии событий. Включение этих трех генералов в совет не является простой попыткой компромисса и установления нарушенного контакта между рейхсвером и Гитлером, как это пытаются объяснить некоторые иностранные газеты. Оно, прежде всего, свидетельствует, что внешняя политика Германии становится все более агрессивной, все более подчиненной делу подготовки войны. Это отмечают и представители иностранной буржуазной печати.

Так, орган правых аграриев Чехословакии «Венков» в корреспонденции из Берлина пишет:

«Назначение трех руководящих генералов в «тайный совет», где будет осуществляться сотрудничество внешней политики с вооруженными силами, а также передача Риббентропу руководства министерством иностранных дел устраняют двойственность линии внешней политики и означают увеличение и укрепление политических сил, что, несомненно, приведет к повышению активности внешней политики Германии».

Эту же цель подчинения всей хозяйственно-политической жизни страны делу подготовки войны преследуют и перемещения и реорганизации, проведенные в министерстве хозяйства. Как известно, в 1937 году, после отставки Шахта, министром хозяйства был назначен Функ, который до этого являлся статс-секретарем министерства пропаганды. В области экономической политики он зарекомендовал себя сторонником автаркии. По утверждению осведомленного журнала «Ди нейе Вельтбюне» от 10 февраля 1938 года, промышленные круги Германии очень недоброжелательно встретили назначение Функа министром хозяйства и протестовали против этого назначения. Функ должен был приступить к исполнению своих обязанностей 15 января 1938 года, а на деле приступил лишь 4 февраля 1938 года. С момента смещения Шахта до 5 февраля министерством хозяйства ведал Геринг. По мнению некоторых иностранных газет, Функу и в дальнейшем предназначена роль «заместителя диктатора Геринга». В промежутке после смещения Шахта до 4 февраля Геринг «наводил порядок» в министерстве хозяйства. Большому количеству прежних чиновников этого министерства, работавших при Шахте, было предложено подать в отставку. Вместо них во главе отделов и подразделов министерства поставлены главным образом военные специалисты. Вот некоторые из новых назначений:

Промышленный отдел (сырьевые и промысловые продукты). Начальник — генерал-майор авиации — Леб.

Отдел горной промышленности, железа, энергетики. Начальник — генерал-майор фон Ганнекен.

Отдел внешней торговли, девизов, экспорта. Министериальный директор — майор в отставке фон Ягвиц.

Имперское бюро хозяйственного строительства (исследование, планирование, выполнение «четырёхлетнего плана»). Во главе — майор генерального штаба инженер Циматис.

Отдел этого бюро (планирование и проведение планов). Во главе — майор инженер Гейст.

Эти назначения явно показывают цель реорганизации — приспособление хозяйства к потребностям подготовляющейся войны. Самый характер ре-

организации министерства хозяйства говорит о том, что все хозяйство Германии ставится на службу войне.

Эта авантюристическая политика гонки вооружений, подчинение всего хозяйства целям войны в ущерб экономическому развитию, вызывают все большее недовольство даже в правящих кругах Германии. Гитлер старается отделаться от этого недовольства смещениями и арестами недовольных. В этом основной смысл этих перемещений.

Международная печать, весьма активно реагировала на события 4 февраля 1938 года в Германии. Но в разных кругах буржуазной печати эти события нашли различную оценку. Так, английские консервативные газеты, выражая характерное для английской политики последних лет поощрение всех агрессивных тенденций, весьма сдержанно отзываются об этих событиях. «Таймс» заявляет:

«Общественность в Англии не склоняется к паникерскому пониманию положения. Она будет следить с подозрением за различными тенденциозными откликами в британской и иностранной прессе. Есть мнение, что мы должны теперь посвятить нашу энергию созданию коалиции против Германии, что другого выхода для нас не остается... Это было бы признанием того, что вся политика примирения в Европе основывалась на иллюзии и что отчаяние является единственным смыслом государственной деятельности сегодня. Этому выводу будут противостоять мудрость и инстинкт британского народа».

Передовая «Таймс» высказывает также некоторую надежду, что кабинет Гитлера будет шагом вперед к определению политики, базирующейся на стремлении к миру и стабильности. Но эти надежды нереальны и необоснованны. Это понимают и в среде самой английской буржуазии. Так, «Дейли экспресс» в статье от 7 февраля пишет:

«Германия спокойна подобно заряженной пушке. Чистка еще не закончена.

Не следует верить тому мнению, что фашистская партия одержала победу над армией и впредь будет диктовать ей свою волю».

А лейбористская «Дейли геральд» в номере от 7 февраля 1938 года, делает такие, еще более трезвые выводы из событий в Германии:

«...Гитлер может уволить тринадцать генералов. Но он не может распустить половину армии, не может уволить полковников, лейтенантов, даже рядовых, которые мыслят так же, как мыслили генералы.

Потребуется долгие месяцы для того, чтобы «фашизировать» армию или даже залечить раны, нанесенные ее гордости таким резким увольнением ее лидеров...»

Германия изолирована. Единство страны является фашистской фикцией. Оно лопается в результате разногласий и улетучивается в результате личного соперничества».

Французская правая и близкая к правительству печать, подобно английской консервативной печати, стремится преуменьшить значение событий в Германии. Передовая статья «Тан» пытается изобразить события в Германии как компромисс, приведший к усилению позиции рейхсвера.

«Тан» от 6 февраля 1938 года пишет:

«Гитлер остановился на примирительной формуле, которая свидетельствует о реалистическом направлении, которое, повидимому, оставляет для себя на будущее открытыми все возможности — как возможность проведения политики, направленной к консолидации мира, так и возможность эвентуального вступления на более авантюристический путь».

Так же, как и английским консервативным кругам, им предстоит в ближайшее время убедиться в призрачности этих надежд. Они убедятся в том, что правительство Гитлера направляет свою политику для реализации только одной возможности — «возможности вступления на более авантюристический путь».

Более реальную оценку германским событиям дает известный обозреватель Пертинакс в «Эко де Пари»:

«...Реформа означает стремление к унификации государства, партии, армии и хозяйства для... приготовления к войне».

Известный журналист Жюль Зауэрвейн в «Пари суар», говоря о перемещениях в германском правительстве, приходит к выводу, что в общем ни национал-социалистская партия, ни рейхсвер не одержали окончательной победы при разрешении конфликта. Он не уверен в том, удастся ли Гитлеру сгладить эти противоречия.

Даже буржуазные наблюдатели признают, что события в Германии являются показателем обостряющихся в ней противоречий. «Германия спойна подобно заряженной пушке», — отмечают они.

* * *

События, разыгравшиеся в Германии в январе — феврале 1938 года, являются неизбежным следствием пятилетнего существования фашистской диктатуры в Германии. Баланс пятилетия фашистской диктатуры показывает резкий рост вооружений и столь же резкое понижение уровня жизни широких трудящихся масс. Если раньше фашистские правители выдвинули лозунг «Пушки вместо масла!», то в последнее время они начинают все больше говорить о необходимости сократить потребление хлеба. Гитлер в своей речи на «празднике урожая» в 1937 году подчеркнул задачу — сократить потребление хлеба. В результате политики аэтаркии и полного подчинения хозяйства задачам вооружения фашистское правительство вынуждено было перейти к жесткому регулированию важнейших продуктов питания. Все это вызывает растущее сопротивление фашистскому режиму в широких массах германского народа. Все усиливается массовое недовольство фашистским режимом.

Фашистская диктатура выполняет волю наиболее реакционных кругов крупной буржуазии. Но и среди отдельных слоев буржуазии растет тревога по поводу итогов пяти лет фашистского господства и тех трудностей, к которым оно привело. Борьба между отдельными правящими группами в фашистской Германии отражает тревогу буржуазии по поводу этих затруднений и поиски выхода из них.

Так называемое умеренное течение в правящем лагере фашизма, которое сейчас разгромлено Гитлером: Шахты, Фричи и другие, — выражало опасения за последствия, к которым может привести авантюристическая политика Германии. Так как фокусом, в котором сконцентрировалась вся фашистская политика, является резко выраженная политика военных авантюр, то против этого пункта, в первую очередь, и было направлено недовольство «умеренного течения».

Сейчас, с устранением от власти представителей этого течения, Гитлер на ближайшее время облегчил дальнейшее усиление политики военных авантюр. Это неизбежно должно привести к дальнейшему росту противоречий в фашистской Германии.

Поэтому расправа с недовольными в среде самой правящей верхушки и вызванные этим значительные перемещения в германском правительстве никоим образом не являются показателем изживания этих трудностей. Тот метод расправы с недовольными, к которому прибегнул Гитлер, не ликвидирует причины этого недовольства. Наоборот, совершенно неизбежно создаются условия для роста недовольства в дальнейшем. База фашистской диктатуры все более суживается.

Таков основной вывод из январско-февральских событий в Германии.

Второй вывод из этих событий заключается в том, что, выполняя волю наиболее агрессивной части германской буржуазии, фашистское правительство, разделавшись с «умеренным течением» в своей среде, с еще большей энергией примется сейчас за подготовку «тотальной войны». На этом пути германские фашисты ищут и все больше будут искать выхода из растущих затруднений внутри страны. Все проведенные реорганизации: военного министерства, министерства иностранных дел и министерства хозяйства, — все эти личные перемещения преследуют одну цель — ускорение подготовки войны.

Все, кому дороги интересы мира, должны помнить об этом смысле событий, разыгрывающихся за последнее время в Германии.

Советская общественность в своей оценке этих событий трезво учитывает растущую угрозу войны, которую они несут с собой. Политика СССР неизменно являлась и будет являться политикой мира, политикой активной поддержки всех тех, кто на деле борется против растущей опасности войны. Вместе с тем мы и дальше будем укреплять обороноспособность Советского Союза, чтобы никакая угроза войны не была нам опасна.

А. БУЗДЕС

Тыл Франко

Открытая фашистская интервенция Германии и Италии, поставившая под угрозу национальную независимость и территориальную целостность Испании, усилила разложение в тылу Франко несмотря на жесточайший террор.

После 19 месяцев гражданской войны испанскому фашизму не удалось по сей день создать серьезной политической базы. К началу мятежа имелись четыре фашистские партии: «Фаланга эспаньола» («Испанская фаланга»), играющая важную роль в лагере мятежников; традиционалисты или бывшие карлисты, сторонники восстановления монархии; «Аксьон популар агрария», возглавляемая саламанкским помещиком, трусливым ханжой Хиль Роблесом, и, наконец, «Реновасьон эспаньола» («Испанское возрождение»), возглавляемая монархистами Гойкочеа и Кальво Сотело, тесно связанным с итальянским фашизмом и убитым накануне мятежа.

«Реновасьон эспаньола» и «Аксьон популар» — одна вследствие своей малочисленности и малой влиятельности, вторая вследствие неясной, колеблющейся позиции ее руководителей, репутация которых оказалась подмоченной с точки зрения мятежников, — заняли второстепенную роль. Опорой Франко стали фалангисты и традиционалисты, располагавшие к тому времени боевыми отрядами и дружинами, влившимися в армию.

В первые дни фашистского мятежа так называемое правительство бурgeoisкой хунты, опирающееся на церковь и армию и состоящее на службе у крупных капиталистов и помещиков, опубликовало политическую программу, основные пункты которой заключались в следующем:

- 1) роспуск парламента и восстановление военной диктатуры;
- 2) запрещение стачек;
- 3) возвращение конфискованного имущества прежним владельцам;
- 4) отмена аграрной реформы;
- 5) плебисцит по вопросу о восстановлении монархии;
- 6) восстановление привилегий духовенства.

Эта программа удушения народных прав стала проводиться в жизнь. Одним из первых мероприятий бурgeoisкой хунты была отмена законов, принятых в первые годы республики и несколько облегчавших положение крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Были упразднены законы, регламентировавшие рабочий день на полевых работах и защищавшие сельскохозяйственных рабочих и их организации. В промышленности были восстановлены рабочий день от зари до зари и голодная заработная плата.

Упорное сопротивление широких народных масс, волнения в горнопромышленном районе Рио-Тинто, действия партизанских отрядов в Галисии, крестьянское движение в ряде южных провинций, занятых мятежниками, достаточно наглядно показали, что испанские фашисты встретят серьезные затруднения при проведении своей программы в жизнь. Это вынуждена была признать даже германская фашистская печать. Орган рейхсвера «Дейче вер»

писал: «Положение таково, что армия при наступлении должна обезвреживать каждый очаг сопротивления, совсем как во враждебной стране...»

Получив советников из геббельсовского министерства пропаганды, Франко изменил свои методы политической обработки масс, прибегнув к испытанному средству обмана и фашистской демагогии. Уже в октябре 1936 года фашистское радио оповестило о видоизмененной правительственной декларации. В этой декларации провозглашались: справедливое вознаграждение рабочих и участие их в прибылях при условии лояльного сотрудничества рабочих с представителями буржуазии; охрана труда против злоупотреблений капиталистов; льготы по эксплуатации земель и справедливые цены на продукты.

Программа генерала Франко представляет смесь карлистских и фалангистских доктрин. Но наличие серьезных разногласий между этими организациями, приводящих не только к внутренней грызне, но и к вооруженным столкновениям, участившимся в последнее время в связи с усиливающейся германо-итальянской интервенцией, обуславливает неустойчивость положения, принуждает к лавированию и приспособлению.

Как традиционалисты, так и фалангисты стоят за «тоталитарную систему», связанную с ликвидацией всего того, что хотя бы в отдаленной степени напоминает о парламентском режиме. Они против всеобщего избирательного права, против представительства борющихся групп, против парламентской системы. Руководитель традиционалистов Фаль Конде заявил, что если и не удастся установить монархию, то республика, тем не менее, навсегда исчезла. А секретарь национального комитета фалангистов Франциско Браво, касаясь вопроса восстановления монархии (вопроса, по которому избегают дискутировать, чтобы не вызвать излишних разногласий), заявил: «Я должен сказать, что наша система больше сближается с гитлеровской нежели с системой Муссолини, которая, впрочем, признала монархию только для того, чтобы избегнуть конфликта с армией».

Традиционалисты и фалангисты единодушны в вопросе о федерализме. Браво заявляет: «Всякий сепаратизм есть преступление». Фаль Конде вторит ему: «Сепаратистский национализм является заблуждением, достойным в тысячу раз большего осуждения чем марксизм». Но этим, по существу, ограничивается круг вопросов, в которых между ними отсутствуют разногласия.

Традиционалисты выступают за «католическое федеративное антидемократическое и антилиберальное государство», за безоговорочное признание частной и церковной собственности, за регионализм и восстановление религиозного воспитания. Последнего они уже добились: в ряде северных провинций в школах введено религиозное воспитание, восстановлены в правах иезуиты. Фалангисты же выступают за корпоративное государство, за централизм; они против реставрации монархии.

Традиционалисты не испытывают ни малейшей враждебности по отношению к Германии, но проявляют заметное желание не подпасть под экономическую опеку немцев и симпатизируют итальянцам. Фалангисты же являются прямой гитлеровской агентурой.

С целью задержать распад в рядах мятежников и примирить враждующие лагеря генерал Франко в середине апреля 1937 года издал декрет об объединении фалангистов и традиционалистов, о создании единой фашистской партии. Но декрет вызвал обратную реакцию — огромное недовольство со стороны традиционалистов, усматривающих в этом конец самостоятельному существованию своей организации.

Объединение было осуществлено лишь на бумаге; на деле каждая из партий сохранила свою самостоятельность. О внутренних распрях в лагере

Франко довольно ясное представление дает помещенная в середине января 1938 года статья вернувшегося из Испании корреспондента английской газеты «Таймс». По мнению автора, традиционалисты при поддержке духовенства и аристократии превратились в серьезную политическую силу, защищающую «традиции, что означает в действительности не что иное, как возврат к феодальной системе».

«Я слышал, — пишет корреспондент «Таймс», — как рекете говорили, что крестьянин должен оставаться на том клочке земли, на котором он родился, что его счастье заключается не в образовании, а в том обеспечении, какое ему может дать крупный помещик. Фалангисты пытаются укрепить свою власть против рекете, и помощь в этом им оказывают немцы, представленные во всех провинциях в административных органах. Они содействуют фалангистам в получении мест в органах управления, вызывая сильное возмущение среди рекете... Церковная бюрократия снова начала поднимать голову, после того как в течение шести лет ее власть была незначительной. Доказательство этому налицо в Сан-Себастьяне, где женщины, приходящие на пляж без чулок... немедленно арестовываются».

О явной неудаче в деле создания единой фашистской партии свидетельствует и статья, помещенная в германской газете «Франкфуртер цейтунг» 19 декабря 1937 года, т. е. спустя 8 месяцев после декрета Франко об объединении фашистских партий. Газета писала:

«С тех пор как в апреле, пожалуй, с чрезмерной поспешностью, распорядились о слиянии обеих национальных групп — фаланги и традиционалистов, — чтобы отстранить выпирающие на поверхность радикальные и гегемонические тенденции значительной части фаланги, вышел ряд новых декретов, способствующих постепенному построению новой единой партии. Основная проблема — перевес фаланги, или перевес рекете, или же в несколько более общей форме социальная революция, или христианско-социальный традиционализм, — противоречие, которое чувствуется под поверхностью еще сейчас, несмотря на предписанное сверху слияние, — эта проблема, конечно, не разрешается декретами, но и руководство не может совершенно не обращать на нее внимания. Поэтому Франко и его окружение пытаются как можно больше расширить центр этой единой партии — там, где сближаются борющиеся за преобладание группы; это делается, во-первых, для того, чтобы, пока еще длится война, избежать ненужного мелочного соперничества, и, во-вторых, с тем, чтобы обеспечить на будущее надежный блок последователей, способных мало-помалу нейтрализовать фланги».

* * *

На всей территории, захваченной мятежниками, царит режим дикого террора, разрушения, голода и нищеты. Об ужасах этого варварского режима свидетельствуют многочисленные факты, опубликованные во всей мировой прессе.

Каталонская газета «Эль дилувио» в номере от 12 января 1938 года приводит данные о количестве антифашистов, расстрелянных в тылу у Франко. Вот некоторые цифры: в Пальма де Майорка расстреляно 5 тысяч человек; в Рио-Тинто — 7 тысяч; в Наварре — 14 тысяч; в Бадахосе — 13 тысяч; в Севилье — 25 тысяч; в Галисии — 50 тысяч, из коих в одном Фероле — 15 тысяч. Среди убитых — 417 врачей, 640 преподавателей, 182 юриста, 32 инженера и т. д.

Еще в первые дни фашистского мятежа, при взятии Севильи, Кейпо де Льяно заявил: «Мы добьемся своего, даже если для этого придется истребить»

300 тысяч испанцев». Уже на первом этапе гражданской войны эта цифра была превзойдена. Несколько позже тот же Кейпо де Льяно в беседе с корреспондентом одной иностранной газеты заявил: «Мола, Франко, Кабанельяс и я считаем варварством желание спасти жизнь 300—400 тысяч человек в Мадриде. Если бы в Мадриде умерло такое количество людей, то всему был бы конец и в Испании господствовал бы мир. Если попытаются в каком-либо другом пункте задержать наше продвижение, то мы не остановимся перед убийством женщин, детей и стариков. Для нашей окончательной победы должны умереть 3—4 миллиона испанцев. Если они не падут на поле битвы, то уверяю вас честью, что они будут застрелены нашими легионерами и нашими марокканскими войсками».

При взятии Бадахоса генерал Ягуэ запретил въезд в город иностранным журналистам до тех пор, пока озверелые фашистские войска не закончили резню на арене для боя быков, где было убито полторы тысячи беззащитных жителей. Такую же кровавую резню намеревался учинить Франко после вступления в Мадрид. Корреспондент французской газеты «Тан», находившийся в то время в лагере мятежников, телеграфировал из Авилы:

«Приказы ставки мятежников строги: ни один журналист не смеет следовать за войсками, проникающими в столицу. 120 представителей мировой прессы, находящиеся в Авиле, Талавере и Толедо, не смогут попасть в Мадрид, пока им не будет дано специальное разрешение... Вступление в Мадрид произойдет без других свидетелей, кроме самих мадридцев и победоносных солдат».

Бежавший из лагеря Франко в Танжер преподаватель французского языка Луи Фабрегон писал о зверствах фашистов в Гренаде, где, по его словам, было убито около 23 тысяч человек, причем лишь одна четверть расстреляна по приговору военного трибунала. Среди убитых многие хорошо известны всей Испании. Вот некоторые имена: Хозе Поланко — профессор истории, Сальвадор Вик — ректор университета, Фахардо — мэр Гренады и журналист, Вольпи — профессор университета, Дуарте — доктор медицины, Гизман — писатель и преподаватель нормальной школы, Федерико Гарсиа Лорка — поэт и т. д.

В конце 1937 года во Франции была издана книга бывшего судейского чиновника Антонио Руис Вилаплана «Я свидетельствую». Опубликованные в ней материалы явились обвинительным актом против кровавого фашистского режима, свидетелем которого был автор. Руис Вилаплана писал:

«Простого наговора или подозрения офицера достаточно, чтобы человека расстреляли без суда. Вооруженные люди являются к заподозренному и невзирая на протесты и слезы домашних отрывают его от семьи. Его отвозят в какое-нибудь отдаленное место за городом... На другое утро мы или другие представители судебных властей находим тела. Они неизбежно отмечены одной и той же печатью: шесть—семь ран от пуль маузера, причем обязательно две—три пули попадают в глаза или в висок».

«Людей преследуют за то, что они либералы, — даже не социалисты и не коммунисты», — пишет Вилаплана.

В Астурии и Бискайе фашисты установили такой же режим террора, как и в других занятых ими провинциях. Почти ежедневно фашистская печать публикует списки приговоренных к смертной казни, причем не щадят даже священников, оставшихся верными республиканскому правительству. Так, «Газета дель ворт» (Бильбао) поместила списки священников, осужденных военным трибуналом.

«Отец Арангурен за проведение проповеди в пользу республиканских войск присужден к смертной казни...»

Испанские фашисты переняли гитлеровские методы истязания заключенных. Заключенных заставляют пить касторку и после этого стоять без движения в течение нескольких часов, в результате чего человек заболевает на несколько недель. К заключенным привязывают мешок с песком весом в центнер и в таком виде заставляют таскать камни или тяжелые корзины с 7 утра до полудня и с полудня до 3 часов. Одного заключенного заставляют избивать другого резиновой дубинкой. Если он бьет недостаточно сильно, его избивают самого. В виде наказания заключенных оставляют без пищи до шести дней.

Английская газета «Дейли уоркер» поместила статью добровольца Интернациональной бригады, который, попав в плен к Франко, очутился в тюрьме Талаверы де ла Рейна и в течение восьми месяцев был свидетелем расстрела 4 тысяч человек. В статье говорится:

«Два раза в день — в 11 часов утра и в 4 часа дня — к тюрьме подъезжал большой крытый грузовик. Это «фургон смерти» увозил тех, кого должны были казнить, на кладбище в Талаверу. Иногда, работая на дороге, шедшей мимо кладбища, мы видели, как казнят и хоронят.

Пленников ссаживали с «фургона смерти» у ворот кладбища, читали им приговор, и священник тащил их в часовню для причастия. Потом их вели через кладбище. Дойдя до конца, приговоренные поворачивали направо и проходили мимо адской ямы, куда скоро должны были бросить их мертвые тела.

Это была глубокая яма, и над ней всегда роились мухи. Заглянув в нее, можно было увидеть очертания нагроможденных друг на друга трупов под тонким слоем песка и земли. Мертвецы лежали в несколько слоев. Как только наполнялась одна яма, рыли другую. После этой мерзкой пытки осужденных пропускали в небольшую калитку. Они поворачивали налево и видели солдат, выстроившихся у стены кладбища. Потом приговоренных привязывали к большим железным столбам. Солдаты стреляли на близком расстоянии».

Испанские фашисты переняли у германского и итальянского фашизма методы шпионажа, систематической слежки за населением. Достаточно оброненного случайно слова — и человек исчезает, возвращаясь через несколько дней избитым, а то и вовсе не возвращается. Даже фашистская печать сообщает о суровой каре за разговоры на тему о взятии республиканцами Теруэля, о штрафах за «недостойные высказывания».

Корреспондент французской газеты «Попюлер», побывавший в лагере Франко, сообщает:

«Каждый гражданин живет, как под стеклянным колпаком... Ловят каждое ваше слово... Письма надо сдавать на почту незапечатанными. Вся корреспонденция, прибывающая из-за границы, вскрывается. Цензура даже не пропускает некоторые сообщения в газетах, хотя все это официальные органы... Вследствие самостоятельности каждой из четырех властей, часто выполняющих одни и те же функции, каждый текст проходит три цензуры».

Трудящиеся испытывают на себе все ужасы фашистского произвола, голода и нищеты. Тысячи вдов расстрелянных антифашистов вынуждены работать по сбору олива, получая по 3 сантима за кило, в то время как в нормальное время самая низкая оплата разнялась 8—10 сантимами. В Леоне, у армейских казарм, стоят длинные очереди женщин и детей, ожидающих отбросов от солдатской пищи. Рабочие, служащие, мелкие торговцы и ремесленники разорены непрерывным ростом цен на продовольствие. Кило

риса, стоившее 80 сантимов, сейчас стоит 3 пезеты, что составляет дневной заработок рабочего. Кило растительного масла раньше стоило 2 пезеты, теперь — 5 пезет. Цена на литр молока выросла с 50 сантимов до 2 пезет, на фунт кофе — с 12 пезет до 25 пезет, цена фунта соли поднялась с 25 сантимов до 75 сантимов и т. д.

Франко испытывает огромную нужду в людях как для фронта, так и для работы в промышленности. Анализируя причины того, почему Франко не удалось в первые месяцы наступления на Мадрид захватить столицу, корреспондент английской газеты «Ньюс кроникл» Джефри Кокс писал:

«Почему же Франко не концентрировал под Мадридом большого количества людей? Потому что у него их не было. Растянувшиеся от Толедо до Талаверы коммуникации были под постоянной угрозой. Это заставило Франко держать тысячи солдат в деревнях вдоль этих коммуникаций в качестве резервов на случай республиканского наступления... Тысячи людей за линией фронта вынуждены были поддерживать порядок на уже захваченной мятежниками территории. Ничто не является более ярким доказательством лживости заверений Франко о том, что его поддерживает весь испанский народ, чем трудности, которые он встретил под Мадридом. Ибо если бы народ был действительно на стороне Франко, то последний имел бы достаточно солдат для своей армии».

Об этом же говорят и многочисленные другие факты: взятие заложников из членов семей мобилизованных, усиление контроля над границами против перебежчиков и т. д.

Промышленность и сельское хозяйство на территории, захваченной Франко, также испытывают огромный недостаток в рабочей силе. Для иллюстрации можно привести один пример. Между провинциями Галисия, Астурия и Леон расположена горняцкая зона Фаберо. До войны маленький городок Понферрада был промышленным центром этой зоны; теперь он стал резиденцией германских «специалистов», прибывших для организации и эксплуатации шахт в Фаберо, Тильбино, Тромалега и других. Почти все горняки разбежались, а жены, дети и старики последовали за ними в горы. Германские «специалисты» требуют «пойти на поиски исчезнувших в горах» рабочих. Местные фашистские власти непрерывно получают приказы найти людей для добычи угля, ибо немцы требуют быстрых поставок. Организуются экспедиционные отряды, насильно мобилизующие на работу в шахтах молодежь в возрасте 15, 16 и 17 лет. Несмотря на то что мобилизованные не имеют опыта горняцкой работы, они вынуждены работать по 12—14 часов в сутки.

Ежедневно сказывается отсутствие какой бы то ни было техники безопасности. Несчастные случаи следуют один за другим.

Франко и его подручные организовали подлинный поход против культуры. Закрытие школ, расстрелы преподавателей, разгром библиотек, «аутодафе» геббельсовского типа стали повседневным явлением фашистской действительности. Во многих провинциях около 60% педагогов расстреляно, 20% сидят в тюрьмах, а из оставшихся многие без работы. Время от времени в официальном органе бургосского правительства «Бюльтен оффисель» появляются распоряжения «в связи с финансовыми затруднениями» закрыть такое-то количество высших и средних учебных заведений.

«Учебные заведения второй ступени, — гласит правительственное распоряжение, опубликованное в газете «Диарио де Бургос», — должны быть закрыты в Эсиха, Морон, Оньяте, Молина де Арагон, Ля Линеа, а также национальные школы в Сантандере, Мериде, Монфорте де Лемос, Пеньяройя, Пуэбло Нуэво, Санта Крус де Тенерифе, Талавера де ля Рейна и в ряде других».

Об отношении испанских фашистов к культуре и образованию можно судить по следующим двум фактам.

Факт первый. Некий «профессор» Лассо де ля Вега выступил на страницах газеты «Коррео де Андалусиа» с предложением о закрытии библиотек и о сокращении количества начальных школ. Он писал:

«В Соединенных штатах Америки благодаря полученному народом образованию и созданию библиотек был принят декрет об обязательном обучении. Но в Испании, где нет библиотек, зачем декретировать обязательное обучение, если народу нечего читать?.. Зачем обучать человека игре на скрипке, если затем он увидит ее лишь в витрине? Зачем поддерживать, как это делает сейчас Испания, 50 тысяч школ?»

Факт второй. Недавно происходивший съезд католических преподавателей северных провинций предложил «Испанской фаланге» прислать свою делегацию. Ответа не последовало; вместо него в органе фалангистов Сан-Себастьяна «Унидад» была опубликована статья, которая гласила:

«Немного больше серьезности, господа! Нецелесообразно сейчас терять время на съезды просвещения и прочие глупости. Нужно понять раз навсегда, что время педагогических миссий и культурных мероприятий уже целиком прошло и мы не позволим, чтобы эта комедия вновь началась».

Библиотеки подвергаются разгрому. В Пегериносе, где мятежники находились всего лишь несколько часов, они успели сжечь библиотеку. В Монтеро и Поркуна ими были сожжены все имеющиеся у крестьян книги, полученные в первый период гражданской войны, а библиотекари расстреляны.

Во время одного из церковных праздников во всей Бискайской провинции и главным образом в Бильбао были устроены демонстрации перед огромными кострами, на которых сжигались произведения Маркса, Бакунина, Э. Золя, Бласко Ибаньеса, Анатоля Франса, Эмиля Людвига, Томаса Манна, А. Мальро, Чарльза Диккенса, а также комплекты различных испанских и иностранных газет: французской радикальной газеты «Эвр», католической — «Л'об»; английские газеты «Манчестер гардиан», «Ньюс кроникл», «Дейли геральд» и другие постигла та же участь.

* * *

Итальянские и германские интервенты, наводнившие испанскую территорию, хозяйничают здесь как в завоеванной стране. Они грубы и бесцеремонны. Их самоуправство не имеет границ. В Галисии, где немцы взяли все в свои руки, никому нет пощады. Когда какому-либо немцу нужен автомобиль, он реквизирует первую попавшуюся машину, и всякие протесты бесполезны.

«В Вальядолиде, — пишет американский еженедельник «Нейшен», — итальянцы целиком взяли на себя функции властей. Итальянские войска патрулируют улицы. Они придираются к прохожим, вторгаются в квартиры...

В Севилье как-то группа итальянцев потребовала остановить трамвай. Вожатый отказался. Тогда они насильно остановили трамвай и избивали вожатого до полусмерти. В Бильбао группа итальянцев вошла в кафе и, увидев, что все столики заняты, приказала всем присутствующим убраться вон. Когда испанцы запротестовали, один из итальянцев вытащил револьвер и открыл стрельбу. Он убил двух женщин и одного официанта».

Испанскому народу приходится расплачиваться за иностранную интервенцию, за военные поставки для 150-тысячной итальянской и 20-тысячной

германской армий. По некоторым подсчетам, долг Франко Италии составляет 2,5 миллиарда лир, а его долг Германии — 800 тысяч марок. По выданным векселям приходится расплачиваться территорией (Балеарские и Канарские острова, Марокко) и национальными богатствами страны.

Германский и итальянский фашизм протянул свои хищные лапы к экономическим богатствам Испании и спешит закрепить их за собой специальными соглашениями с Франко.

Испания является крупнейшим производителем ртути: добыча ртути составляет около 2,47 миллиона килограммов. Ртуть необходима для производства военных материалов, динамита и т. д. Не даром итальянский министр иностранных дел Чиано требовал наступления на Пособланко с целью захватить ртутные рудники Альмадена и тем компенсировать Италию за захваченное Германией марокканское и бискайское железо.

Германский фашизм, бешено готовясь к войне, заинтересован в испанской железной руде и других полезных ископаемых. По данным испанской печати, Германия импортировала в 1935 году до 400 тысяч тонн меди, 54 тысячи тонн олова, 117 тысяч тонн цинка, 14 миллионов тонн железной руды; в тот же период Испания экспортировала 540 тысяч тонн меди, 116 тысяч тонн олова, 160 тысяч тонн цинка, 7500 тысяч тонн железной руды. Вот где зарыт секрет германской «борьбы против большевизма» в Испании!

«Экономическое сотрудничество» германского и итальянского фашизма с Франко началось: германские и итальянские пароходы уходят из испанских портов груженные железной рудой и другими богатствами испанских недр.

Вывоз железной руды из Испании в Италию вырос с 33 тысяч тонн в 1936 году до 180 тысяч тонн в 1937 году, магния — с 23 тысяч тонн до 75 тысяч тонн; вывоз серного колчедана достиг 10 тысяч тонн.

Немцы и итальянцы грабят страну, унижают национальное достоинство, вызывая не только обиду, но и озлобление даже среди рекетистов и фалангистов.

Некоторые видные политические деятели, которые в начале фашистского мятежа сочувствовали Франко, теперь отвернулись от него, став на сторону законного испанского правительства. Так, бывший премьер-министр накануне победы народного фронта на февральских выборах 1936 года, Портела Вальядарес стал на сторону республики, в связи с усилившейся интервенцией итальянского и германского фашизма. Он следующим образом объяснил корреспонденту французской газеты «Депеш де Тулуз» причины изменения своей позиции:

«Во-первых, Франко вначале развернул знамя республики и конституционного порядка, а сейчас с монархическим знаменем марширует под звуки королевского гимна и превратился в тирана Испании; во-вторых, Франко собирался защищать порядок и восстанавливать авторитет закона, а его орды убили уже больше трехсот тысяч человек; в-третьих, Франко собирался говорить от имени нации и называет себя националистом. А между тем он предался в руки иностранных армий, которые в случае победы не уйдут, пока Испания не заплатит им по счету.

Национальные чувства, любовь к родине воплощены в республиканской Испании. Армия республики сражается под лозунгом: «Да здравствует Испания!» Гражданская война — это война за независимость».

Насколько велико недовольство иностранной интервенцией даже среди сторонников Франко, свидетельствуют многочисленные листовки, распространяемые сейчас на территории мятежников и подписанные традиционалистами и фалангистами.

Издевательства и унижения со стороны итальянцев и немцев приходится испытывать не только гражданскому населению, но и испанскому офицерству, вышедшему из отрядов «Фаланги» и рекете. Немец и итальянец полу-

чают по крайней мере на один чин выше чем испанец, занимающий равный с ними пост.

В начале января 1938 года испанское министерство обороны опубликовало одну из листовок, подписанную группой «старых фалангистов». В этой листовке, призывающей к восстанию против Франко и его иностранных хозяев, фалангисты писали:

«Тысячи из нас страдают в тюрьмах Франко. Многие сотни замучены опричниками Франко и Мартинеса Анидо (начальника полиции, сейчас назначенного министром общественной безопасности. — Т. А.). С нынешними руководителями «фалангистов» — псами Франко, — заставляющими нас молчать, надо обращаться как с предателями».

Так же примерно написана и листовка, подписанная группой «рекетистов 18 июля». О таких же настроениях писал в цитированной нами статье корреспондент американского журнала «Нейшен»:

«Интервенты начали пополнять фашистскую армию своими агентами и смещать прежних руководителей. Неминуемым результатом было всеобщее недовольство, которое в первую очередь выразилось в борьбе со стороны «Испанской фаланги».

Франко поставил во главе фалангистов честолюбивого Мануэля Эдилля, поручив ему крепко держать организацию в своих руках. Эдилль ненавидели как выскочку. Его глупость дала возможность Санчо Давила и другим фашистам, отстраненным от власти и недовольным тактикой Франко, организовать оппозиционное движение. В июне Давила и его сторонники накопили достаточно сил, чтобы поднять бунт. Они напали на группу Эдилля в его главном штабе в Саламанке и отбились от марокканских частей с помощью пулеметов, бомб и даже танков. Сколько человек было при этом убито, держится в тайне».

Несмотря на карательные отряды, заложников, иностранную оккупацию и конфискацию имущества всех демократически настроенных и даже только подозреваемых в этом испанские фашисты господствуют лишь там, где безудержно свирепствует их террор.

В захваченных республиканцами при взятии Теруэля документах были найдены два отчета местной организации «Фаланги». Фалангисты писали в своих отчетах, что 80% населения нужно рассматривать как враждебное фашистскому режиму.

Время от времени в тылу Франко происходят вооруженные столкновения и даже восстания армейских частей, подавляемые жесточайшим образом.

В Сан-Себастьяне произошло столкновение между карлистами и фалангистами; для наведения порядка в город прибыл генерал Кабанельяс с 3 пехотными частями. В Кордове восстал 7-й кавалерийский полк, к которому примкнула местная организация «Испанской фаланги»; это восстание было подавлено итальянскими войсками, так называемым батальоном смерти, который прибыл в Испанию из Абиссинии; все руководители восстания и офицеры были расстреляны. В Вальядолиде произошло восстание в частях Франко; во время подавления этого восстания было расстреляно до 300 человек. В Саламанке, Севилье, Бургосе и других городах произошли столкновения между германскими и итальянскими офицерами и офицерами армии Франко, недовольными тем, что Франко передал командование иностранцам. В фашистском тылу был раскрыт заговор против Франко, охвативший значительную группу офицеров и распространившийся на ряд городов. Только в Маракко за участие в заговоре было расстреляно 130 офицеров. В начале января 1938 года в казармах 17-го арагонского полка сарагосского гарнизона произошла попытка восстания; в нем приняли участие все солдаты и много офицеров; восставшие рассчитывали на поддержку других военных

частей. План был раскрыт, и для подавления восстания власти прибегли к итальянским и марокканским войскам.

Одновременно с разложением и усилением взаимной грызни в лагере мятежников, растет партизанское движение в тылу Франко.

Много рабочих, преследуемых фашизмом, а также насильно мобилизованных, бежит в горы; поддерживаемые местным крестьянством, они принимают нападения на посты мятежников. Такие партизанские отряды существуют во всей Эстремадуре, Галисии, в горах юга и в горах Астурии. В горах Пика де Эропа, Ла Буфанада, Ковадонга по сей день борется около 10 партизанских батальонов. Посылаемые карательные отряды штурмовой гвардии возвращаются сильно потрепанными. Еще 11 января 1938 года «Френте рохо» — центральный орган коммунистической партии — писал о серьезных партизанских боях в горах Градо. А севильская фашистская газета «АБЦ» сообщала о выделении зоны в провинциях Уэльва, Севилья и Бадахос, где об'являлось военное положение.

Все учащаются случаи крушения воинских поездов, взрывы мостов, оружейных складов на территории, занятой Франко. Еще на прошлогоднем, июньском пленуме центрального комитета компартии Испании указывалось, что в тылу у Франко за несколько месяцев было организовано 80 крушений воинских поездов мятежников, взорвано 40 грузовиков с войсками, 6 военных предприятий, 15 мостов и т. д.

Массовыми становятся, особенно после захвата Теруэля республиканскими войсками, переходы солдат мятежников на сторону республиканцев. Так например агентство «Эспань» недавно сообщало, что 20 авиомехаников испанских мятежников, сойдя с итальянского парохода «Фиренте» в Танжере, скрылись и явились позже в республиканское консульство, из'явив готовность бороться на стороне законного правительства. Во время боев под Теруэлем отряд наваррских рекетистов в составе около 200 человек перешел на сторону республиканских частей.

Франко и его хозяева — германский и итальянский фашизм — установили режим голода, тирании и преступлений. Они расширили власть полуфеодалной касты, церкви, военщины и крупных капиталистов.

Испанская территория, находящаяся под властью мятежников, отдана на произвол иностранных завоевателей для превращения в иностранную колонию. Но вместе с тем неприкрытая интервенция сплотила весь испанский народ в борьбе за национальную независимость, против нашествия фашистских варваров. Зашевелился и фашистский тыл, который еще скажет свое слово.

Т. АЛЬВАРЕС

Красная армия в современной художественной прозе*

Точно скрытое пламя в народе таится предчувствие произведений искусства, важнейших по своему содержанию и красивейших по форме, раскрывающей это содержание. Народ не делает заказов художнику в прямом смысле понятия «заказ». Самый активный в мире по отношению к искусству, наш советский народ не воздействует на художника хотя бы малейшей долей тех средств, которые применяет к нему буржуазия. Правда, у нас некоторые люди «критической профессии» позволяют себе говорить от имени народа; они же сочиняли «социальные заказы» и требовали от писателей стопроцентного выполнения таковых. Но людей этих становится все меньше и меньше, а ясности от этого получается все больше и больше.

Партия, устами ее высших руководителей, говорит: «Не командуйте, пожалуйста». Дело не в том, что художник — какое-то особое существо, которое увядает при первом к нему прикосновении. Нет. Истинная суть дела заключается только в том, что художник сам выбирает материал для своего произведения. У него есть влечения, вкусы, любовь, знания, которые в целом останавливают его внимание на этом куске жизни, а не на каком-нибудь другом. И этот кусок жизни у Михаила Шолохова — казачество, у Алексея Толстого — петровская эпоха — является наилучшим материалом для их произведений.

Ни Толстой, ни Шолохов, как известно, «социальных заказов» на написание своих знаменитых романов не получали. Они действовали по своему вкусу и по могучему, непреодолимому желанию создать именно эти произведения, а не какие-нибудь другие. Их романы стали знаменитыми, народ платит художникам за их произведения высокой любовью. Почему же так произошло?

Очевидно, произведения Толстого и Шолохова совпали со вкусами и чаяниями народа. Тут нет случайности или «таинственного одухотворения». Просто художник прекрасно знает свое время и мудро понимает свои исторические задачи. На наших глазах Михаил Шолохов остановил работу над «Тихим Доном» и написал новый роман «Поднятая целина». Значение и успех этого романа общеизвестны. «Поднятая целина» прочитана и читается миллионами, прочитана и читается по нескольку раз. Художник Шолохов с удивительной прозорливостью узнал то самое предчувствие народа, о котором сказано в начале этого очерка. Он собрал важнейшее, о чем думают миллионы людей, и это важнейшее сделал содержанием своего романа, чистого и ясного по форме, как чисты и ясны народные образы.

Вспомните, каким восхищением встретил наш народ «Чалаева» на экране. Подобный триумф очень редко выпадает на долю художников. Но разве режиссеры Васильевы брали заказ на выполнение этой картины? Наоборот, люди, ныне раскрытые как враги народа, пытались повредить их картине, скрыть от народа ее прекрасный текст и выпустить «Чалаева» на экране немой. А народ точно долго и терпеливо ждал именно эту картину и принес ее создателям самую высокую свою награду — любовь к их творению.

* А. Толстой «Хлеб» («Оборона Царицына»). В. Катаев «Я, сын трудового народа». П. Павленко «На Востоке».

Мы часто слышим одну чрезвычайно характерную и в то же время весьма обычную фразу:

— Вот что нам нужно.

Мы ее слышим очень часто на собраниях или диспутах, посвященных разбору наших произведений искусства, и не придаем этим, весьма обычным словам должного значения. Если нужно, то значит была нужда. Если тысячи и тысячи людей говорили о картине «Чапаев»: «Вот что нам нужно», — то, следовательно, эти тысячи и тысячи людей испытывали нужду в таком произведении, как «Чапаев». Они предчувствовали такое произведение и мечтали о нем, а художники — в данном случае режиссеры Васильевы — этим мечтам и предчувствию дали конкретное образное выражение, и тогда миллионы людей с восторгом приняли их картину «Чапаев».

Великое счастье — быть художником, обладающим этой мудростью, которая открывает путь к сердцу народа, к его самым сокровенным мечтам и чаяниям. Неповторимое счастье — услышать из тысяч и тысяч уст эти простые и вместе с тем очень весомые слова:

— Вот что нам нужно.

Люди, опешающие отношением народа к художнику, могут быть или не быть. Жизнь от этого не изменится — народ будет раскрывать перед художником свои мечты отнюдь не в форме предъявления поштучных заказов, а в другой, (более сложной и значительной форме, и признает того художника, который способен понять, что именно нужно. Вульгарность и глупость специалистов по «социальным заказам» в том-то и заключалась, что они предлагали известное количество тем «на данный отрезок времени», не будучи способны представить себе все многообразие жизненных, а не выдуманных проблем. Нужда в разрешении этих проблем средствами искусства живет в народе, как живет сама жизнь, и точно скрытое пламя в народе таится чайные произведения искусства... если хотите, это даже иногда тоска. Ее можно подслушать.

— Не пишут... ну, почему не напишут об этом? — такие восклицания можно услышать от стахановца, колхозника, академика, летчика.

Предлагается неисчерпаемый по многообразию материал. Художнику самому остается выбрать прежде всего то, что им самим любимо, доступно его сердцу, интересно его мастерству. И коль скоро он выберет материал, присущий ему, из нескончаемых жизненных источников и потребностей своего народа, так или иначе он даст то, что нужно. Художник может сделать это неталантливо, неумело, плохо. Это другой вопрос. Нам показывали очень много картин о гражданской войне, и все-таки это было не то, не так... забывалось. Над всеми этими произведениями как монумент возвысилось произведение «Чапаев». И оказалось, что это нужное народу, ожидаемое им произведение должно быть чистым по искусству выполнения, должно быть чрезвычайно богатым по своей талантливости.

И вот нам кажется, что не нужно много интуиции, чтобы почувствовать и понять, что народ наш ждет художника, который раскроет ему нашу Красную Армию. Это совсем неизвестно, как он ее раскроет, ибо это не может быть известно. Неоспоримая достоверность может заключаться только в нужде, в потребности произведения о нашей Красной Армии. В истории не было примера таких отношений между армией и народом, какие установились в социалистическом государстве. Это прежде всего любовь народа к своей армии. Источником этой любви является классово-революционная сущность нашей армии, смысл и назначение ее существования и как результат этих важнейших особенностей — ее жизнь, обычаи, традиции, стиль.

Естественно и понятно, что многие наши писатели стремятся дать произведения о Красной Армии — в пору ли ее славных боев или в наше время,

когда она стоит наготове к отпору против любого нападения, — и мы бы хотели разобраться, в какой мере эти стремления достигают цели.

Естественно и понятно, что произведения, так или иначе посвященные Красной Армии, встречают огромный спрос у читателей и поэтому требуют самого широкого обсуждения.

* * *

Алексей Толстой свою последнюю книгу «Хлеб» называет повестью, но писатель так широко размахнулся в этой повести, охватил такое количество событий глубочайшего исторического значения, что трудно окончательно условиться, что же это такое: эпопея, уложенная в рамки повести, или повесть, ломающая понятия о романе? Пусть знатоки дела скажут, что это такое! Мы бы хотели с самого начала отметить самое главное — это талант Алексея Толстого, бьющий как живой родник в его произведениях, и, как все живое, идущее от самой природы, — талант жизнеутверждающий, оптимистический, бурный.

Даже в таких местах, которые могут показаться «неудачными» и «схематичными» в силу того, однако, что автор как бы преднамеренно сжал содержание, довел его почти до хроники, — и в таких местах вдруг вспыхивает ярким лучом талант. Тогда хочется простить Толстому его хроникальность, его торопливость.

Рабоче-крестьянское правительство переезжает из Петрограда в Москву. Многих охватывает паника. Петроград — колыбель революции! Смольный — символ советской власти! Сколько людей надоедало тогда Ленину разговорами об «опасности» переезда в Москву.

Вот как о том же повествует Толстой:

«— Почему рабочие не поймут? Они лучше и проще нас поймут, почему мы уезжаем, — говорил Владимир Ильич одному из товарищей, державшему в обеих руках клетчатый портплед. — Почему Смольный — символ советской власти? Переедем в Кремль — символом станет Кремль. Что за сентиментальная чепуха — символ! Понадобится — и в Екатеринбург переедем.

Чтобы сгладить, что он говорит так сердито, Владимир Ильич рассеянно улыбнулся человеку с портпледом и торопливо влез в вагон» (стр. 35).

И дальше:

«Ночь была черная, ледяной дождь барабанил по вагонным крышам. Справа, где неясно проступали очертания Ижорского завода, мутно различалось огненное сияние, — должно быть, выпускали сталь из мартена.

Владимир Ильич постучал ногтем в стекло:

— Вот это. — символ, если вы уж хотите... Несмотря на голод, на то, что немцы в Пскове, — льют сталь...»

Прекрасно! Вы чувствуете этого человека, обеими руками держащего клетчатый портплед и вздыхающего об утрате символов. Но художнику этого недостаточно. Он дает еще один штрих — и вы, безусловно, раз и навсегда, верите его изображению. Да, это Ленин, огромный, мудрый, всевидящий и непреклонный в своей вере в силы пролетариата. Эта маленькая сценка дает основу для больших размышлений. В ней талант художника. Таких сцен в книге разбросано великое множество. Лаконические, меткие, удивительно жизненные и неизменно оптимистические, они создают в конце концов замечательную мозаику красок большого таланта.

Алексей Толстой назвал свое произведение «Хлеб» («Оборона Царицына»), но в хлебе ли тут дело и в обороне ли Царицына? Если толком говорить, ни того, ни другого в книге не получилось, ибо эти линии сдела-

лись и по месту, им отведенному, и по смыслу происходящего отнюдь не главными и решающими. Получилось совсем другое — иногда это происходит помимо воли художника — и более значительное; получилась огромная концепция — Ленин — Сталин — Ворошилов — Иван Гора и безвестная, без роду, без племени, донская девушка, батрачка Агриппина. Роль Сталина с момента появления его вагона на царицынском вокзале перерастает предначертания художника. Толстой при построении своего романа мог думать о хлебе и назвать свою повесть «Хлеб», но материал, которым он располагал, расширил его тему до основных проблем революции. Хлеб остается большим и решающим фактором, но, следуя исторической очевидности, Толстой не мог свести роль товарища Сталина в царицынской эпопее только к хлебу. Исторические факты давали материал более широкий. Слишком велик был этот чрезвычайный комиссар центрального правительства, чтобы его деятельность можно было сжать в рамки «продовольственного вопроса». Слишком безгранично было доверие Ленина к этому чрезвычайному комиссару, чтобы не видеть, что Ленин решил в Царицыне действовать своими руками. И заслуга Толстого заключается в том, что он все это увидел, понял и дал в своем произведении, а оно от этого только поднялось в своем значении.

Попробуем, однако, решить, о чем же говорит эта книга, именуемая «Хлебом»? Она огромна по своей насыщенности, действие ее разбросано по громадным пространствам, многообразны лица и события. Читая эту книгу, как бы «сызнава живешь» в то бурное, тяжелое героическое время и, как тогда, вдруг теряешься, утратив основное звено событий. Но это основное звено было тогда: оно вывело революцию к победе. Это основное звено дано и в романе.

Под огнем врага, защищаясь и истекая кровью, партия большевиков создает Красную Армию. Иного решения темы книга Алексея Толстого не дает. Ленин в Москве, Сталин в Царицыне, и Ворошилов на Украине, — любой эпизод, как бы многообразны ни были эти эпизоды, в сущности, сводится к одному — к организации обороны революции. И тогда тема обездоленной батрачки Агриппины из Нижнечирской станицы, тема маленькой, личной судьбы переплетается с темой Ленина—Сталина—Ворошилова и подымается до высокого обобщения.

Сталин никогда не будет знать лично горькой участи бедной батрачки, но от того, что он, Сталин, сделал Царицын неприступной крепостью, Агриппина получает свое счастье. Она убьет снохача-хозяина и уйдет под Каменскую, к отрядам красных. Там она встретит любимого и любящего человека. Оттуда они вместе пройдут со страшными боями к Царицыну, ибо туда их ведет Ворошилов.

Путиловец Иван Гора, обыкновенный питерский пролетарий, ничем не отличающийся от множества пролетариев, начнет свою судьбу в книге часовым у комнаты Ленина, потом пойдет на север Дона с продотрядом, побывает в кровавых лапах кулаков; и, наконец, окажется среди шахтеров, отступающих с Ворошиловым на Царицын. Иван Гора — выходец из Нижнечирской станицы, бежавший в свое время от нужды в город, в Питер, встречает любимую им девушку, свою «станичницу» Агриппину, в бою под Каменской. И когда читатель увидит их в боях, в отчаянных боях с превосходящим по мощи врагом, когда прочтет он изумительную сцену, где рядовой боец-большевик Иван Гора решает снять предателя-командира, тут читателю откроется во всей полноте истинная суть произведения Алексея Толстого. Судьбы «маленьких», «незаметных» людей становятся огромными и значительными, ибо они сливаются с судьбой революции, ибо их пронизывает большевизм Ленина — Сталина в прямом, действительном, а не в отвлеченном или подразумеваемом смысле.

Кстати, хочется сказать несколько слов об Агриппине. Образ жен-

щины-бойца писатели всегда стараются как-то «оправдать». Богомазы, которым не удавался какой-нибудь не очень популярный святой, приделывали ему длинную белую бороду — и заштатный угодник сходил с рук. Примерно так же литераторы поступают со своими женщинами-бойцами. Они им что-нибудь «приделывают», — авось, сойдет. То женщина получает мужеподобные черты, на любовь смотрит глазами мужчины, курит, сквернословит и, в конце концов, производит очень двусмысленное и неприятное впечатление. То ей дают такие сверхчеловеческие черты стойкости, что думаешь: от мира ли сего она пришла в книгу?

У Толстого девушка-боец вполне от мира сего. Он не стал ее «оправдывать» и, оправдывая, «приделывать» ей несвойственные женщине атрибуты. Она остается стыдливой, целомудренной, женственной. Винтовку взяла она с глубокой серьезностью, идущей от жизни. И каким прекрасным товарищем в боях является она!

Приведем одну маленькую сцену, где Агриппина под станцией Лихой сталкивается с тов. Ворошиловым. Идет неравный, отчаянный бой с немцами и белыми. Иван Гора, только что принявший на свой риск команду над отрядом, контужен в голову. Ворошилов сейчас ведет наступление и дает командиру последние указания:

«— Соображать еще можешь?

— Могу, товарищ командарм.

Тогда Ворошилов указал ему на бугры — впереди: их надо было занять во что бы то ни стало и держаться на них до ночи.

Ворошилову бегом подвели коня, вел его под уздцы, — как показалось, — чернобровый юноша-мальчик, с осунувшимся, растерянным, свирепым лицом...

— Он час без памяти лежал, он тебе не говорит этого, — сказал мальчик женским срывающимся голосом... (Коня задело пулей по уху, взмахнул башкой). У него и морду-то всю перекосило...

— Ну? — Ворошилов нетерпеливо рванул повод.

— Ты уж пришли снизу кого-нибудь подсобить...

Ворошилов кивнул, вскочил в седло, ускакал в сторону горящих мельниц» (стр. 131).

Вот и вся сцена встречи девушки-бойца с командармом. Тут есть горячий соблазн для писателя заставить командарма окончательно понять, что это женщина, и отметить сей примечательный факт. А женщина-боец, со своей стороны, должна сказать что-нибудь воинственное, чтобы командарм навсегда запомнил: какие-де у нас замечательные женщины. И это было бы одним из «оправдываний». Толстой с умной скромностью и трогательностью разрешает эту сцену. Так оно, очевидно, и было: серьезно, скромно, без всякой эффектности.

Наступает ужасный конец, этого дня. Иван лежал ничком, и нельзя было понять, жив ли он. Дыхания его не было слышно. В отряде осталось семь или восемь человек. Патроны кончились. Агриппина отослала вниз ребят и осталась одна около Ивана. «Все равно — живой он или мертвый, — она покинуть его не могла». Для стандартной, «сто процентной» партизанки такой поступок не годится. Но в реальной жизни есть любящие женщины, которые прекрасно поймут Агриппину и поступили бы так же, как она. И, оставшись около своего Ивана, Агриппина спасла ему жизнь. А Агриппину спас Ворошилов, приславший новый отряд на бугры. В дальнейшем Агриппина, отнюдь не подозревая этого, предотвращает покушение анархистов на Ворошилова.

Так построено это произведение, где вожди народа, его полководцы, и самые обыкновенные, «маленькие» люди связаны неразрывно, действуют заодно и невзирая ни на какие испытания создают армию рабочих и крестьян.

Есть в повести Толстого один эпизод, который не может не приковать внимание читателя. В эпизоде этом нет ничего «захватывающе интересного», и написан он не лучше и не хуже других мест книги. Но он остается в памяти, волнует, заставляет думать.

Речь идет о ремонте моста через Дон, взорванного белыми.

«— Высота здесь от уровня воды — пятьдесят четыре метра, — сказал Бахвалов. — Наше счастье, что взорван первый пролет...

— Сволочи, а!.. — проворчал Ворошилов. — Придется нам тут попотеть.

— Кроме дерева, материалов у нас нет. Придется во весь пролет ставить ряд деревянных быков... Пятьдесят четыре метра для деревянных сооружений — высота почти невозможная.

— Ну, вот тебе — невозможная!.. Инженер!

— Так ведь материал, скажем — деревянный брус, имеет свой предел сопротивления...

— Материал точно так же подчиняется революции... Тут ты меня не разубедишь.

Бахвалов весело, несмотря на обычную мрачность, рассмеялся» (стр. 180).

Теперь вернемся к самому началу повести. В первой главе часовой-красногвардеец починает телефон в комнате Ленина.

«Иван Гора прислонил винтовку и стал дуть на пальцы. Владимир Ильич — на диване за круглым столиком — перебирал исписанные листки. Не поднимая головы, спросил негромко:

— Ну, как телефон?

— Сейчас исправим. Ничего невозможного.

Владимир Ильич, помолчав, повторил: «Ничего невозможного», усмехнулся, встал и приоткрыл дверцу буфета» (стр. 14).

Далее дадим всего несколько строк из второй половины книги — главы десятой. Дело происходит на царицынском вокзале.

«...К этому времени вагон Сталина, отведенный на запасные пути, был включен в городскую телефонную сеть. Сталин начал работу. Два его секретаря, молчаливые и бесшумные, вызывали по телефону председателей и секретарей партийных и советских организаций и учреждений, готовили материалы, стенографировали, впускали и выпускали вызванных... Председатель Чека влез в вагон веселый, как утреннее солнце, ушел с другой площадки — бледный и озабоченный...» (стр. 158).

Возвращаемся к эпизоду у моста.

«— Сколько ты думаешь провозиться? — спросил Ворошилов.

— Если бы ты меня спросил до революции, то — честно говоря — полгода, — ответил Бахвалов. — Эти мерки, конечно, неприемлемы. Недели в четыре построим, пожалуй.

— Не хвастаешь?

— Нет.

— А по-большевистски — в две недельки?

— Брось, это уже не серьезно.

— Что тебе нужно?

— Прежде всего мне нужно три тысячи телег — возить камень, кирпич. Думаю — все кирпичные постройки в окружности махнем. Ничего?

— Сейчас трех тысяч телег у меня нет.

— Нужно достать!

— Не горячись, достанем, — сказал Ворошилов» (стр. 181).

И, наконец, вот первый поезд идет через восстановленный мост. «Деревянные устои — двенадцать тридцатисаженных клетчатых башен, расширяющихся к основанию, — скрипя и пружиня, отлично выдерживали тяжесть паровоза и поезда. Внизу, на широко обнажившейся песчаной отмели, стояли рабочие, несколько тысяч — строители первого советского чуда. Они кричали, многие махали ветками. Отсюда они казались игрушечными, их крики едва доносились.

По мосту сдвигающимся эшелонам, по тысячам людей на отмели упорно и часто били пушки со стороны Пятиизбянской. Но сегодня их снаряды ложились с большим недолетом: отборный царицынский отряд, посланный Сталиным в помощь Ворошилову, выбил казачью батарею из Рубежной балки.

Бахвалов перешел починенную часть моста; паровоз, как ручной, посапывая цилиндрами, вполз вслед за ним на железную ферму.

Здесь стоял Ворошилов со штабом. У всех были радостные, испуганные лица.

— Выдержала! — крикнул Ворошилов.

— Все-таки она у тебя трещит, — сказал Руднев.

— Трещит, аж дух захватывает, — сказал Пархоменко. — Прямо смотреть страшно.

Бахвалов снял картуз, рукавом вытер лоб.

— А пускай трещит, — сказал спокойно. — Климент Ефремович заявил, чтобы материал подчинялся революции. Вот он и подчиняется» (стр. 195—196).

Мы не просим у читателя извинения за столь обширные выдержки: они сами по себе хороши. Взятые из разных мест книги, они прекрасно показывают ее направление, ее реализм, ее центральную мысль о ленинско-сталинской закалке.

«— Где и перестраивать психику, как не под огнем неприятеля, — там-то и перестраивать...» — это говорит Сталин бывшему генералу Носовичу, столь ревностно опекаемому Троцким несмотря на явный саботаж генерала.

Упорство, тысячу раз упорство и отсутствие всякого подобия паники под огнем неприятеля, когда Сталину приходится прямо из окопов посылать Ленину телеграммы с требованием отмены приказов Троцкого, граничащих с явным предательством революции, — вот что хорошо показано в повести Алексея Толстого.

Эпизод с ремонтом моста, написанный очень скромно, исключительно дорог сердцу каждого честного советского гражданина. За нашими плечами две пятилетки, и не такие мосты мы отремонтировали, построили и строим. Но то «первое советское чудо» на Дону, по дороге в Царицын, бросает какой-то поистине прекрасный свет на наши пятилетки и дает понять, из какой опыт рассчитывал товарищ Сталин, когда он провозглашал свой первый пятилетний план.

Книга изобилует богатым документальным материалом; вообще она построена на исторических фактах. Бросается в глаза огромная работа автора над документами, рассказами очевидцев, записанными воспоминаниями участников событий. Толстой умеет дать документ, не нарушая художественной ткани повествования, и повесть от этого делается достовернее; она дает читателю круг таких сведений, которые он мог бы получить только при специальном изучении истории гражданской войны.

Но вот в чем беда, и беда не только Алексея Толстого. Очень хорошо, что даны документы, прекрасно, что Толстой раскрывает перед читателем

исторические события, — все это интересно, нужно, идет на пользу, однако читатель остается читателем. Он сравнит «Петра Первого» с «Хлебом», и ему этого не запретишь. А сравнив, читатель заметит, что в «Петре Первом» тоже переработан и дан исторический материал, но переработан совсем не так, как в «Хлебе». Писатель имеет право применить любой прием, какой ему покажется лучшим. То, что шло для «Петра Первого», могло не пойти для «Хлеба». Но, что таить грех, — бросаются в глаза пропорции «сухих» исторических записей и художественных картин повести. Хочется, и очень часто, чтобы эти «сухие» исторические записи раздвинулись и превратились в художественные картины. Иногда, читая какое-нибудь место, останавливаешься и представляешь себе, как это было. И возникает мысль о торопливости писателя. Да, такая мысль возникает, и она оставляет чувство обиды. Алексей Толстой может, умеет по зрелости своего дарования, расширить все это до огромных размеров. Мы не думаем о наших потомках, мы даем им торопливые наброски величайших событий, творимых величайшими людьми. Плохо скажут о нас наши внуки.

Проще говоря, Алексей Толстой своим талантом, мастерством, своим глубоким проникновением в жизнь сам свидетельствует в этой книге, какие великолепные художественные полотна она может развернуть...

* * *

Повесть Валентина Катаева «Я, сын трудового народа» в известной степени, хотя и по другим причинам, дает повод говорить о том же, что может не удовлетворить читателя в «Хлебе». Опять могут явиться ассоциации с предыдущим произведением писателя — «Белеет парус одинокий». Иные критики с легкой руки заявляют Катаеву, что его «Парус» лучше последней повести. Думаем, что это неуместно. Во-первых, «лучше» и «хуже» — определения как-никак эмоциональные, а во-вторых, художник не сапоги шьет по одной колодке. Мы очень уж быстры на суждения: «обогнал», «отстал» и даже «отстал от самого себя», «ушел назад», «плетется в хвосте».

Прежде всего повесть «Я, сын трудового народа» замечательна потому, что наши вчерашние дни под пером художника не только оживают, но входят в наше сегодня и дают перспективу на будущее. Можно очень хорошо описать прошлое, но если это прошлое дано само по себе и очень смутно наводит на мысли о настоящем, то какая цена такому труду, хотя бы и весьма усердному? А таких произведений и в прозе и в стихах было и есть немало. Прочтешь и спросишь: ну, и что? Потом через час, или на другой день, или еще когда-нибудь осенит тебя мысль, почему прочитанное тобою было поучительно и какое касательство оно имеет к настоящей жизни. А Валентин Катаев сумел сделать события почти двадцатилетней давности злободневными, приблизить их к сегодняшнему дню настолько, что, прочитав его повесть, получаешь толчок к еще большей внимательности к известным нам зарубежным соседям.

У нас существует весьма распространенный термин «оборонная литература». Стоит писателю, плохо ли хорошо ли, к делу или без дела, дать в своем сочинении что-нибудь «военное», как его немедленно зачисляют в «оборонные писатели». В этом смысле повесть Катаева будет менее «оборонной» чем иные «чисто оборонные» романы. Но эта повесть больше мобилизует, направляет внимание читателя на мысли об укреплении мощи Красной Армии, об обороне своего социалистического отечества.

Посмотрите, что делает Катаев.

Перед вами проходят картины замечательно чистого рисунка. Как это все мирно и поэтично в истинном смысле слова! С какой прозрачностью и любовью Катаев описывает народные обычаи сватовства! Уж не слишком

ли любитесь художник своим рисунком? Не ушел ли он от идеи своего произведения? Нет. Все это бесконечно важно. Не будь этих чистых и, в сущности, очень близких нашему сердцу поэтических картин, мы не с такой горечью и отчаянной ненавистью к чужеземным убийцам прочли бы ту сцену, когда покой и мир кончился.

У матроса Царева была своя любовь, сватовство и «эмовины» — помолвка...

«Сейчас же следом за первым раз'ездом показался второй, волочивший матроса. Вид Царева был ужасен. Из разбитого прикладом рта на полосатый тельник широко падала кровь. Наполовину вырванный чуб прилип ко лбу, вывалившему в землю. Скрученная веревкой рука судорожно сжимала лохмотья гармоники, которой матрос отбивался, и на длинной георгиевской ленте, попавшей под веревку, болталась и била по босым ногам матросская шапка.

Перед церковью стояла старая сухая груша, в прошлом году разбитая молнией. Под ней, привстав на стременах, медленно поворачивался немецкий вахмистр.

Драгуны окружили пленных и накинудли на них петли. Вахмистр махнул палашиом. Казнь совершилась в ту же минуту. И тотчас раздался женский крик такой силы, что на колокольне явственно дрогнула и зазвучала медь большого колокола.

Любка Ременюк вытянула вперед руки, остановилась, как вкопанная, с остекленевшими глазами на равнодушном лице рухнула навзничь, пяти шагов не добежав до груши.

В село при звуке рожков, с кухнями и обозами, входила немецкая пехота» (стр 38).

Нет, не излишне любовался писатель покоем и поэтическими картинами украинского села! Он нас ввел в это село, подружил со своими героями, мы полюбили их жизнь и хотели счастья матросу Цареву. Вот оно, счастье, когда по твоей стране шагает интервент!

Семен Котко — герой повести — несет в себе много типических черт солдата-крестьянина, переделывающего свою психику под ударами врага. Образ понятный, правдивый и обаятельный, но беда в том, однако, что ему даны поступки неубедительные. Хотел этого автор или не хотел, но дело-то сводится к истории женитьбы Котко. Отец невесты — службист, подпрапорщик из одной батареи с Котко, и не то что кулак общераспространенного типа, а скорее «верный слуга царя и отечества», впрочем, имеющий все тенденции сделаться крупным мироедом. В повести дана любовь неравной пары — Софьи, дочери подпрапорщика, и Семена Котко, у которого единственная лошадь получена после реквизиции помещичьей экономии. Наша, да и не наша только художественная литература была так богата неравными парами, что само такое положение, говоря по правде, надоело.

Но живут Семен и Софья в бурное время, когда люди росли и менялись не по дням, а по часам; может быть, автор найдет какие-то новые, идущие от революции поступки для своих молодых людей? Нет. Все идет, как ему идти положено в таких историях. Пришли немцы. Семен ушел в лес к таким же, как он, людям, которых ждала немецкая виселица или тюрьма. Невеста заперта под замок. Отец отдает ее насильно замуж за молодого помещика—штаб-офицера. Семен об этом узнает в самый день свадьбы, врывается в село, похищает невесту из церкви, его здесь хватают и готовились уже повесить, когда подоспели партизаны...

Оговоримся, что такой пересказ не дает истинного впечатления о художественном произведении. Конечно, в повести все это дано красочно, все это живет и убеждает, пока читаешь повесть. Но вот ты отстранился, и при-

ходят на память какие-то давным-давно прочитанные истории про невест, посаженных «под замок», про отцов, отдававших своих дочерей за «неми-лых, да богатых»...

Как хороша девочка Фрося с ее каштановым цветом волос, о чем она узнала, увидавши впервые в жизни каштаны, привезенные матросом! Для Фроси Катаев нашел черты покоряющей правды. Он в своем заключении говорит о знаменитой колхознице Фросе. Это так должно быть. Порукой тому ее образ, созданный художником. Но как досадно, что для Софьи у писателя не нашлось таких же черт и поэтому Семен Котко — герой повести — что-то потерял, стал бледнее, одностороннее.

Но писатель выбрал именно этот, а не какой-нибудь другой сюжет. Что из того, что на сюжетах неравных пар строились какие-то повести и рассказы? При известных условиях любой «старый» сюжет может получить совершенно иной смысл и новое, неожиданное значение. Но, увы, таких условий у Катаева не получилось.

И вот тут возникают ассоциации с повестью «Белеет парус одинокий». В той повести тема исчерпана до конца, материал разработан вширь и вглубь так, что, кажется, и прибавить уж нечего. Тут — не то. Тут хочется судить писателя не за то, что у него есть, а за то, чего у него нет. Могло быть, должно быть, и нет. Могло быть, потому что Валентин Катаев — зрелый мастер, и у нас не поворачивается язык сказать о нем известные стереотипные слова — «не справился с задачей». Должно быть, потому, что как мастер Катаев отлично понимает, что вторая половина повести теряет все предпосылки первой своей части.

В село пришли немцы. Семен Котко ушел в лес. В лесу образовался партизанский отряд. Неужели все дело в том, чтобы отбить невесту? Конечно, не в этом дело. Валентин Катаев дает эпиграф к книге из статьи товарища Сталина «Украинский узел»:

«Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную отечественную войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине».

И автор как будто намеревается раскрыть смысл освободительной отечественной войны украинского народа. Он подготавливает читателя к этому и подготавливает правдиво, художественно, покоряюще, но от того еще сильнее наше разочарование и досада, когда многообещающий образ Семена Котко исчезает в лесу.

Нужно ли говорить, чего здесь ждешь?

Опять приходится додумывать, представлять, фантазировать, как будто у такого писателя, как Валентин Катаев, не хватило таланта оправдать взятый им к своей повести эпиграф.

Произведение глубокой искренности, сверкающего таланта и мастерства, увы, производит впечатление недоработанного, наспех законченного. Читатель нам многое прощает; повесть «Я, сын трудового народа» и в таком виде, как она есть, будит большие патриотические чувства, это оборонная повесть в серьезном смысле слова. Но не злоупотребляем ли мы все-таки терпением наших читателей?

* * *

Что получается в иных случаях?

Мы взяли для подробного разбора как произведение, целиком посвященное обороне Советского Союза, роман П. Павленко «На Востоке», и при тщательном изучении книги оказалось, что Красная Армия в романе П. Павленко отсутствует.

Как это произошло у автора, поставившего себе задачей показать будущие возможные бои нашей Красной Армии, — понять трудно. Но нашей

Красной Армии, ее жизни, ее людей, в которых можно было бы увидеть будущих Героев Советского Союза, нет в книге. О таких людях пишут наши газеты. На Дальнем Востоке П. Павленко мог увидеть не одного Ивана Лагоду. Любая пограничная застава даст писателю огромный материал для наблюдений. Героические поступки бойцов и командиров превосходят самую смелую фантазию. Художник должен позаботиться о том, чтобы стобрать типическое и дать его в своем произведении.

Но что тут говорить о типическом, если из четырехсот семидесяти страниц книги описанию Красной Армии, того, как она живет, учится, совершенствуется, — словом, готовится к возможным боям, — посвящено, собственно говоря, две с половиной страницы.

Эти страницы следует процитировать:

«Дивизия стоит за поворотом шоссе, окаймленного кирпичным бордюром. Арки, убранные красными полотнищами, плакаты, портреты ударников, клумбы, стрельбищные поляны, коновязи, оркестры, обозы.

— Разрешите ехать на стрельбище? — спрашивает Винокуров, прикладывая руку к козырьку.

— Пожалуйста.

После осмотра стрельбища:

— Разрешите представить последнее пополнение?

— Пожалуйста.

Люди пришли восемь дней назад из тайги. Комдив называет бойцов по фамилиям, специальностям, качествам.

— Ушаков, — показывает он на высокого, веснучатого парня с блаженным от удивления лицом. — Ни разу не видал поезда, не слышал радио, ходил с вилами на медведя. По всем данным, прекрасный стрелок. Лично слежу за ним. Вот боец Цой, корейской роты. Гимнаст, музыкант. Прекрасный старшина в будущем.

После представления пополнения:

— Разрешите показать клуб?

Луза берет Винокурова за рукав:

— Борис Иванович, а когда кормить будешь?

— Товарищ председатель колхоза, завтрак командного состава дивизии вместе с гостями в двенадцать ноль-ноль.

Они идут в Дом Красной армии, и благообразный швейцар строго оглядывает сапоги.

— Пыльные сапоги — прошу налево, — говорит он бесстрастным голосом.

И они чистят сапоги, прежде чем войти в комнаты, расписанные художниками дивизии, обставленные столырами дивизии и убранные женами дивизии. Из клуба в конюшню, из конюшни в гараж, на скотный двор, в склады, в школу, в штаб.

— Разрешите просить вас на завтрак вместе с командным составом дивизии, — говорит, наконец, Винокуров.

Михаил Семенович, утомленный всем виденным, механически говорит:

— Просим, просим.

И они входят в квартиру комдива. Винокуров кричит веселым, уставшим голосом:

— Надя, Михаил Семенович приехал, встречай!..» (стр. 73—74).

Дальше они завтракают и очень хорошо отзываются о том, что видели. Второе место относится к молодым бойцам.

«После концерта пограничный старик рассказал, как в 1920 году били японцев, а областной — доложил о строительной пятилетке.

В казармы возвращались строем и пели. Потом новички собрались в красном уголке и, вздохнув, заговорили о домах.

— Был бы я городским, вылез бы в люди, — сказал Ушаков, — а так ходу мне нет, не достигну.

— В танк хорошо попасть, специальное дело, — заметил Червяк, витебский. — Полная профессия на все руки.

— В пехоту загонят, — тихо сказал Ушаков, качая головой. — Грамоте не обучен, в комсомоле не был, — в пехоту загонят.

— Ныне и из пехоты что делают, — вступил в разговор Пестряков, тоже таежник, с Вилюя.

— Из пехоты в политику много ребят идет, сам видел. Из танков этих, так и знай, дорога твоя по хозяйственной части, в совхоз там или на фабрику. Химики — вот их, чорт не брал, про них ничего не могу сказать, моряк — тот фабричный человек, конница — это уж так и считай, что чекисты, а наш брат, пехота, по государственной, по гражданской части потом идет. В нашем сельсовете семь человек из пехоты. Один — организатор, другой — председатель, третий — бригадир, четыре инструктора...

— Не достигнем, — сказал Ушаков.

— Взять если меня на совесть, так кругом на черной доске. Грамота нуль, партийность полный нуль, общественная работа опять нуль, пойдика, пробейся, — ни черта не пробьешься.

Кореец Цой ударил кулаком по столу и заскрипел зубами, как волчонок, — у всех защекотало в спине.

— Ты чего, браток?

— Давай рука, соревновать будем. Твоя-моя, не стесняй, тащить вперед, как сила есть. Если я назад дурак пришел, наша колхоза пропадай, никакой порядка нету, председатель не имеем. Я назад дурак не пришел. Когда я не председатель, колхоза пропадай, мама скажи — иди назад, папа скажи — иди, иди, голова базара покупай.

— Этот выбьется, — с завистью сказал Червяк.

— Жиллист народ.

— Учиться будешь? — спросил Ушаков.

— Усе время буду.

— Давай руку!» (стр. 77—78).

И это — все.

В романе командиры очень часто козыряют и повторяют четкое слово: «есть». Они бодры и хорошо выглядят. В укрепленном районе пожилая танцовщица учит бойцов танцам. Девушка становится военным летчиком. Пограничники задерживают нарушителя. Но если серьезно говорить, то окажется, что Красной Армии в романе нет.

Читатель не поверит Винокурову наслово, что у него хорошая дивизия. Примечательно к тому же отношение к Красной Армии одного из высших руководителей края — Михаила Семеновича.

«Он (Винокуров. — Н. П.) собирается еще что-то показать после обеда, но даже Михаил Семенович не выдерживает и машет рукой:

— Нет, нет, ну тебя к дьяволу, заматаешь!» (стр. 75).

А был-то он всего-навсего на стрельбище, у молодого пополнения, да в клубе. Право, это уж вопиющая какая-то несуразица, происшедшая от явной небрежности!

И тот же автор сумел создать в том же романе ряд блестящих образов, сцен, картин. Тому, кто был на границе — там, именно на дальневосточной границе, — такие строки захочется выучить наизусть.

Прочитайте эти строки:

«Луза шел вдоль реки, по сторожевой тропе. Страна кончалась

у его ног. Никогда не чувствовал он, как сегодня, что идет не по области, не по своему району, а по земному шару, и волновался.

Вот эта линия, по которой ступает он, отмечена на всех картах мира. Здесь нет ни сел, ни городов, ни пашен. Земля пуста.

Но когда, стоя на ней, глядишь, как за неширокой рекой, за дорогой или за линией кустиков и камней начинается не наша, чужая сторона, а в полусотне метров стоит чужой внимательный пограничник и за его спиной распростерт вид чужих, не наших деревень, с чужой, не нашей жизнью, тогда кажется, что все иное на той стороне — и облака другие, и воздух разный, и узкая полоса своей земли у границы становится дорожкой всего на свете. Все мило на ней, все значительно.

И ему стало жалко своей земли, на которой много лет стоял он, как живой пограничный столб» (стр. 44).

Автору этих заметок пограничники говорили не раз, что облака, идущие с манчжурской стороны, им кажутся «не такими». Настроение старого партизана Лузы верно и поэтически передано художником.

У Павленко есть изумительно написанный образ человека, который ни разу не появляется в романе: это неведомый Жорка-радист. Он совершенно обаятелен, его любишь, ждешь, а он появляется откуда-то из эфира, и ты не успеешь улыбнуться, как этот Жорка исчезает.

Фигура японского тайного агента Марусима без всяких преувеличений относится к крупнейшим образам литературы. Он живет в романе как самостоятельное произведение, высеченное из гранита искусным резцом.

Все это мы говорим только для того, чтобы установить, что к писателю П. Павленко также относится все сказанное о Катаеве. В романе П. Павленко Красная Армия дана в нескольких абзацах, вскользь, страшно невнимательно, небрежно.

* * *

Писатель Тургенев, прочитав первое издание стихов Некрасова, сказал: «Собранное вместе, это кусается!» Собранные вместе книги, посвященные нашей Красной Армии, в ее прошлом и настоящем, конечно, «кусаются». Если начать перечисление книг о Красной Армии от «Железного потока» Серафимовича до «Хлеба» Толстого, то окажется, что Красная Армия в нашей советской литературе занимает, во-первых, отнюдь не второстепенное место, а, во-вторых, ее темы дали не один ценный вклад в нашу родную словесность.

Но произведения, о которых здесь говорилось, с неоспоримой очевидностью показывают, что наша литература настолько созрела, на наших глазах сформировались такие мастера, что общеизвестные критические мерки «не овладел», «не справился», «отстал» никуда не годятся. Речь должна пойти о новом, более высоком уровне требований. Произведения эти показывают, что новые, более высокие художественные задачи, стоящие перед советской литературой, вполне доступны ее мастерам.

Н. ПОГОДИН

Уполномоченный Главлита № Б—31781

Тираж 550 000 экз.

В 1 т. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 172.

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

П. Юдин

Материал дан в набор 14/II 1938 г. Подписано к печати 16/II 1938 г. Заказ 311

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

«ЦК ВКП(б) обращает внимание всех партийных организаций на большое политическое и государственное значение развития заочного обучения и использования радио в деле широкой пропаганды ленинизма и истории партии, особенно в сельскохозяйственных районах и на транспорте».

«Обязать секретарей райкомов ВКП(б) освободить от работы обучающихся в системе заочного партийного обучения для явки на ежемесячные трехдневные занятия, пятидневные установочные занятия в начале учебного года и десятидневные заключительные конференции в конце учебного года».

(Из постановления ЦК ВКП(б) от 15 октября 1935 года).

РАСПИСАНИЕ РАДИОЛЕКЦИЙ НА МАРТ 1938 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б)

27 февраля, 4, 10 и 16 марта—Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.) (4 лекции).

ЛЕНИНИЗМ

2 марта—Учение Ленина—Сталина о национальном вопросе, как составной части вопроса о мировой пролетарской революции.

15 марта—Ленинско-сталинское решение национального вопроса при диктатуре рабочего класса.

ИСТОРИЯ СССР

3 и 9 марта—Монархия Николая I. Общественное движение 30—40-х годов. Революция 1848 г. в Западной Европе. Маркс и Энгельс (2 лекции).

13 марта—Внешняя политика Николая I. Завоевание Кавказа и Закавказья. Крымская война.

20 марта—Общественное движение 50—60-х годов.

23 марта—Александр II. Реформы 60-х годов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Раздел «Капитализм»

5 марта—Общий кризис капитализма.

7 марта—Современный этап общего кризиса капитализма.

Раздел «Социализм»

14 марта—Переходный период от капитализма к коммунизму и диктатура пролетариата.

26 и 28 марта—Великая Октябрьская социалистическая революция и основные этапы социалистического строительства СССР (2 лекции).

ЛЕКЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ КУРСОВ КОЛХОЗНОГО АКТИВА

11 марта—Как большевистская партия выросла и закалилась (лекция вторая).

19 марта—Коммунистический Интернационал.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ

(С 14 часов по московскому времени через радиостанцию Главсевморпути РВО)

5, 10, 15 и 20 марта—История ВКП(б).

25 и 29 марта—Лекции по вопросам политики партии и правительства.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ НОВО- СИБИРСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ОБЛА- СТЕЙ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

(С 14 часов по московскому времени через радиостанцию РТЖ на волне 20,57 метра)

3, 11, 13 и 17 марта—История ВКП(б).

21 и 27 марта—Лекции по вопросам политики партии и правительства.

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА, ПЕРЕДАВАЕМЫЕ
ЧЕРЕЗ РАДИОСТАНЦИЮ ИМЕНИ КОМИНТЕРНА НА ВОЛНЕ
1.744 метра с 18 часов 30 минут.

Директор Института **Б. ВОЛИН**

Цена 50 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛ ЦК и МК ВКП(б)

СПУТНИК АГИТАТОРА

ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ

XV ГОД ИЗДАНИЯ

«Спутник агитатора» является необходимым пособием для каждого агитатора, докладчика и беседчика, для каждого активиста — партийного и непартийного большевика.

«Спутник агитатора» дает информацию о всех важнейших решениях партии и правительства; помещает материалы для докладов и бесед к революционным датам и массово-политическим кампаниям; освещает вопросы текущей политики, социалистического строительства и международные события в помощь повседневной большевистской агитации в массах.

«Спутник агитатора» систематически освещает опыт массово-политической, агитационной работы.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 90 к.,

на 3 мес. — 2 р. 70 к.,

на 6 мес. — 5 р. 40 к.,

на 9 мес. — 8 р. 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте. Розничная продажа журнала производится во всех киосках «Союзпечати».

Издательство ЦК ВКП(б) «Правда»

(Место для адреса подписчика журнала „Вольшевик“).